

**МИХАИЛ
МЕЛЬТЮХОВ**

ПРИБАЛТИЙСКИЙ ПЛАЦДАРМ

(1939—1940)

**ВОЗВРАЩЕНИЕ СОВЕТСКОГО СОЮЗА
НА БЕРЕГА БАЛТИЙСКОГО МОРЯ**

Михаил Мельтюхов

**Прибалтийский плацдарм (1939–
1940 гг.). Возвращение Советского
Союза на берега Балтийского моря**

«Алисторус»

2014

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)

Мельтюхов М. И.

Прибалтийский плацдарм (1939–1940 гг.). Возвращение
Советского Союза на берега Балтийского моря /
М. И. Мельтюхов — «Алисторус», 2014

ISBN 978-5-4438-0602-0

Книга посвящена изучению сложных советско-прибалтийских отношений 1939–1940 гг. Во второй половине XX века в советской историографии эти события изучались с учетом политической конъюнктуры и все наиболее сложные темы упоминались вскользь, а то и просто замалчивались. Затем в постсоветской историографии превалировал резко критический подход к описанию этих проблем. Однако по мере расширения доступа к документам того периода появилась возможность непредвзято взглянуть на советско-прибалтийские отношения в их динамике. Читатель узнает, в какой военно-политической обстановке были подписаны советско-прибалтийские договоры о взаимопомощи, как были созданы в Прибалтике советские военные базы и с какими проблемами столкнулись размещенные там войска Красной армии, как складывались отношения СССР и стран Прибалтики осенью 1939 – весной 1940 гг. Основное внимание уделяется наиболее политизированным в общественном мнении событиям лета 1940 г., когда в условиях начала Второй мировой войны в Прибалтике была восстановлена Советская власть и произошло ее вхождение в состав СССР. Книга предназначена не только для специалистов, но и для всех любителей вдумчивого чтения, интересующихся историей своей страны.

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)

ISBN 978-5-4438-0602-0

© Мельтюхов М. И., 2014

© Алисторус, 2014

Содержание

Предисловие	7
Новая военно-политическая обстановка	10
Выход Красной армии на границу с Литвой	23
Договор о взаимопомощи с Эстонией	35
Договор о взаимопомощи с Латвией	56
Договор о взаимопомощи с Литвой	68
Конец ознакомительного фрагмента.	80

Михаил Иванович Мельтюхов Прибалтийский плацдарм (1939– 1940 гг.). Возвращение Советского Союза на берега Балтийского моря

© Мельтюхов М.И., 2014

© ООО «Издательство Алгоритм», 2014

Предисловие

В ходе Первой мировой войны, а затем Революции и Гражданской войны в России вновь возник вопрос о политическом переделе Восточной Европы. Одним из важных аспектов этого вопроса была проблема статуса Прибалтики, на территории которой возродилось Литовское, и впервые возникли Латвийское и Эстонское государства. В результате Советская Россия утратила стратегически важный прибалтийский регион, в борьбе за овладение которым в предыдущие века были принесены неисчислимые жертвы. В стратегическом плане особенностью Прибалтийского плацдарма является его неравноценность для Российского государства и его потенциальных противников из числа западных великих держав. Обладание этим плацдармом дает западным державам исключительные возможности для вторжения в центральные районы России. Тогда как контроль над этим регионом со стороны России необходим, прежде всего, для обеспечения безопасности страны, но не давал ей возможности создать серьезную угрозу западным державам, за исключением восточно-прусской провинции Германии. Понятно, что интересы национальной безопасности Советского Союза требовали, чтобы Прибалтийский плацдарм не мог использоваться враждебно настроенными державами. В зависимости от своих возможностей и общего развития международных отношений советское руководство пыталось решить эту проблему.

В советской политике нейтрализации Прибалтийского плацдарма в межвоенный период можно выделить два этапа: 1920–1932 гг., когда главными потенциальными противниками, которые могли использовать этот плацдарм, были Англия и Франция, и 1933–1939 гг., когда наибольшая угроза исходила от Германии и Польши. Начавшаяся Вторая мировая война кардинально изменила международную обстановку в Европе. В этих условиях советская политика в отношении Прибалтийского плацдарма вступила в третий этап (1939–1940 гг.), завершившийся вхождением республик Прибалтики в состав СССР. Анализ политики Кремля на этом этапе и посвящена предлагаемая вниманию читателей книга, которая является заключительной частью проекта «Прибалтийский плацдарм в международной политике Москвы (1918–1940 гг.)», направленного на изучение сложных советско-прибалтийских отношений соответствующего периода в контексте борьбы Советского государства за обеспечение собственной безопасности и возвращение статуса «великой державы».

Необходимость реализации подобного проекта связана с заметной неравномерностью в исследовании советско-прибалтийских отношений. Если по проблемам Гражданской войны 1918–1920 гг. на северо-западе бывшей Российской империи имеется довольно обширная отечественная историография, то обобщающего исследования взаимоотношений Советского Союза и стран Прибалтики в 1920-е – начале 1940-х гг. в российской историографии нет до сих пор, поскольку лишь отдельные сюжеты этого периода стали объектами исторических исследований. К сожалению, в советской историографии второй половины XX века эти события изучались с учетом политической конъюнктуры и все наиболее сложные темы упоминались вскользь, а то и просто замалчивались. Политические изменения конца 1980-х – начала 1990-х гг. в СССР придали этим слабоизученным темам чисто политическое звучание, что сделало их скорее элементом политической борьбы, нежели объектом научного исследования. Затем в постсоветской историографии превалировал резко критический подход к описанию отдельных сюжетов этой темы. Однако по мере расширения доступа к документам того периода появилась возможность более объективно исследовать советско-прибалтийские отношения в их динамике.

На взгляд автора, наибольшей проблемой при изучении данной темы является ее чрезмерная политизированность и мифологизация. Особенно это относится к анализу проблем 1939–1940 гг., когда в условиях начавшейся Второй мировой войны в Прибалтике была вос-

становлена Советская власть и произошло ее вступление в состав СССР. Связано это с тем, что современная государственная политическая пропаганда в Эстонии, Латвии и Литве базируется на идее о советской «оккупации» и «аннексии» этих стран в период Второй мировой войны и послевоенное время. Естественно, что в силу юридически узаконенного антисоветизма и русофобии историки стран Прибалтики очень осторожны в своих выводах по данному сюжету. Следует также отметить, что и часть российских исследователей придерживается подобной политической позиции. Конечно, все эти политические игры вовсе не способствуют непредвзятому исследованию советско-прибалтийских отношений в первой половине XX века.

Среди критиков советской внешней политики в отношении стран Прибалтики очень популярны разговоры о неких сверхсекретных советских документах, скрытых в архивах Российской Федерации. Обратной стороной подобных фантазий является фактический отказ от изучения уже доступного массива архивных документов по этой проблематике. И это притом, что в последние десятилетия как в Российской Федерации, так и в странах Прибалтики было опубликовано несколько довольно объемных сборников документов, посвященных событиям 1939–1940 гг. Еще больший объем советских документов доступен в Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ), Российском государственном архиве социально-политической истории (РГАСПИ), Российском государственном архиве экономики (РГАЭ), Российском государственном военном архиве (РГВА) и Российском государственном архиве Военно-Морского флота (РГАВМФ). Если же учесть, что советско-прибалтийские отношения также отражены в ряде публикаций дипломатических документов Германии, Италии, Англии и США, то можно утверждать, что имеющиеся документальные источники вполне позволяют обстоятельно исследовать развитие советско-прибалтийских отношений в условиях начала Второй мировой войны.

Представляется, что изучение военно-политических аспектов внешней политики Советского Союза в отношении стран Прибалтики является актуальным как в силу состояния историографии данной темы, так и ее политического значения в современном информационном пространстве. В последние годы в российской литературе идет переоценка многих событий межвоенной истории XX века. В том числе этот процесс затронул и изучение советско-прибалтийских отношений. Однако, к сожалению, нередко здесь основным мотивом служит не желание углубить наши знания о том периоде истории, а лишь стремление к огульному очернению советской внешней политики. Для этого, как правило, используются абстрактные моральные оценки, без учета конкретных исторических реалий и менталитета эпохи. Учитывая значительную политизированность данной темы, автор посчитал необходимым пойти на широкое цитирование архивных документов, большинство которых впервые водится в научный оборот. В результате непредвзятый читатель получает возможность самостоятельно ознакомиться с соответствующими документами и составить свое собственное мнение о событиях 1939–1940 гг. Думается, что каждый, прочитавший эту книгу, убедится, что реальные исторические события намного более интересны, нежели любые пропагандистские клише.

P.S. Одной из проблем изучения событий в Прибалтике в XX веке является довольно частое переименование местных населенных пунктов. Поэтому, как правило, в авторском тексте приводятся географические названия на момент описываемых событий, а в круглых скобках указываются современные названия населенных пунктов. При цитировании документов, в которых используются более ранние названия, автором при их первом упоминании приводятся в квадратных скобках современные названия в том случае, если их удалось установить. В ряде случаев автор исправлял ошибочные варианты написания географических названий, встречающиеся в документах, что также показано квадратными скобками. В остальном написание географических названий, в том числе и в круглых скобках, полностью соответствуют оригиналам цитируемых документов.

Москва

Июнь 2005 – ноябрь 2013 гг.

Новая военно-политическая обстановка

В Москве внимательно следили за развитием событий в Европе, рассчитывая использовать их в своих интересах. Учитывая нарастание международной напряженности, советское военное руководство начало с мая 1939 г. разработку новой системы мобилизационного развертывания Красной армии. Основная идея реорганизации сухопутных войск сводилась к тому, чтобы создать постоянную армию, готовую к использованию при минимальном мобилизационном развертывании. Для этого все скрытые, то есть предназначенные к развертыванию в случае мобилизации дивизии, предлагалось перевести в открытые.

Вероятно, все эти планы обсуждались на состоявшемся 13 июля с 14 до 18 часов в кабинете И.В. Сталина совещании с участием членов Политбюро ЦК ВКП(б) председателя СНК СССР В.М. Молотова, его заместителя наркома путей сообщения и топливной промышленности Л.М. Кагановича, наркома обороны маршала К.Е. Ворошилова, кандидата в члены Политбюро ЦК ВКП(б) наркома внутренних дел Л.П. Берия, а также заместителей наркома обороны начальника Политуправления РККА армейского комиссара 1-го ранга Л.З. Мехлиса, начальника Управления по командному и начальствующему составу РККА армейского комиссара 1-го ранга Е.А. Щаденко и командующего войсками МВО маршала С.М. Буденного, начальника Генштаба командарма 1-го ранга Б.М. Шапошникова, его заместителя комкора И.В. Смородинова и его помощника комкора В.М. Захарова, начальника Разведуправления Наркомата обороны комдива И.И. Проскурова¹.

Военные предлагали уже в мирное время развернуть все дивизии тройного развертывания в самостоятельные дивизии, из которых 94 дивизии должны были содержаться по штату в 4 тыс. человек, а 17 дивизий – по штату в 2 тыс. человек. Это увеличение кадров давало возможность иметь в 4-тыс. дивизиях 95 % комполитсостава, 55 % начсостава, 65 % младшего комсостава и 11 % рядового состава, а в 2-тыс. дивизиях 75 % комполитсостава, 45 % начсостава, 50 % младшего комсостава и 7 % рядового состава от потребности штатов военного времени. Кроме того, следовало развернуть 20 управлений стрелковых корпусов. Предлагаемые меры требовали увеличения армии на 225 000 человек, в том числе 7 400 на корпусные управления. Кроме того, предлагалось усилить войска на Дальнем Востоке, что требовало еще 38 900 человек, и сформировать 20 отдельных автомобильных полков общей численностью 32 000 человек. Таким образом, «по всем испрашиваемым мероприятиям потребуется дополнительного увеличения РККА на 295 900 человек. Численность РККА, утвержденная Главным Военным Советом на 1.1.1940 года, составляет 1 767 440 человек. С проведением предлагаемых мероприятий численность РККА будет 2 063 340 человек»².

В результате обсуждения этого предложения Комитет обороны при СНК СССР 13 июля издал постановление № 199сс «Об усилении кадрового состава РККА существующих стрелковых дивизий тройного развертывания», согласно которому следовало:

«1. Все дивизии тройного развертывания уже в мирное время, в целях наилучшей их боевой подготовки, развернуть в самостоятельные дивизии:

94 стр[елковые] дивизии, численностью каждая в 4 000 чел.

14 стр[елковых] дивизий, численностью каждая в 2 000 чел.

20 управлений стрелковых корпусов.

¹ Исторический архив. 1995. № 5–6. С. 44; На приеме у Сталина. Тетради (журналы) записей лиц, принятых И.В. Сталиным (1924–1953 гг.). Справочник. М., 2008. С. 265–266. Здесь и далее государственные должности членов и кандидатов в члены Политбюро ЦК ВКП(б) указаны по: Совет Народных Комиссаров СССР. Совет Министров СССР. Кабинет Министров СССР. 1923–1991. Энциклопедический справочник. М., 1999. С. 33, 37, 46, 48, 49, 56, 70, 78, 93, 98, 189–190, 219, 255–256, 279–280, 360–361, 366.

² РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 166. Д. 611. Л. 129–131.

2. Для усиления ЗабВО, 2 ОКА и 57 ОК произвести следующие мероприятия:

По ЗабВО

57[-ю] стр[елковую] дивизию с 6 500 чел. довести до 14 000 чел.

Развернуть еще одну стр[елковую] дивизию численностью 14 000 чел.

По 2 ОКА

Развернуть одну стр[елковую] дивизию численностью – 14 000 чел.

По 57 ОК

36[-ю] стр[елковую] дивизию усилить с 9 900 до 12 000 чел.

В трех мото-бронеприказах создать вторые стрелково-пулеметные батальоны, общее увеличение – 1 300 чел.

3. В целях создания еще в мирное время сильных автомобильных средств для использования их по оперативным переброскам войск, сформировать 20 отдельных автомобильных полков. Каждый полк должен поднять полностью стрелковый полк и один артиллерийский дивизион артиллерийского полка.

Численность полка:

Людей – 1 600 чел.

Машин грузовых – 1 016 шт.

Машин специальных – 110 шт.

Машин легковых – 39 шт.

Общая потребность в людях – 32 000 чел.

в грузовых машинах – 20 320 шт.

в специальных машинах – 2 200 шт.

в легковых машинах – 780 шт.»³.

14 июля с 16.35 до 19.15 в кабинете И.В. Сталина состоялось новое совещание с участием членов Политбюро ЦК ВКП(б) председателя СНК СССР В.М. Молотова, его заместителей наркома путей сообщения и топливной промышленности Л.М. Кагановича и наркома внешней торговли А.И. Микояна, наркома обороны маршала К.Е. Ворошилова, кандидата в члены Политбюро ЦК ВКП(б) наркома внутренних дел Л.П. Берия, начальника Генштаба командарма 1-го ранга Б.М. Шапошникова и его помощника комкора В.М. Захарова⁴. В итоге в тот же день Политбюро ЦК ВКП(б) утвердило вышеупомянутое постановление Комитета обороны с небольшим уточнением: вместо 14 стрелковых дивизий по 2 тыс. человек следовало развернуть 12 стрелковых дивизий по 3 тыс. человек каждая⁵. 15 июля Главный военный совет РККА (ГВС) решил «принять к срочному выполнению утвержденные Правительством мероприятия по реорганизации стрелковых войск, имеющих целью укрепление и повышение боевой готовности стрелковых дивизий, а также выращивание кадров для мобилизационного развертывания РККА»⁶. 16 июля у наркома обороны состоялось совещание, обсудившее реализацию утвержденных правительством мероприятий по изменению существующей системы мобилизационного развертывания стрелковых войск, которая требовала размещения 69 вновь формируемых дивизий и привлечения дополнительно 297 тыс. человек, что увеличивало численность армии до более чем 2 млн человек⁷.

21–22 июля ГВС принял решение «образовать комиссию, на которую возложить разработку всех вопросов, связанных с реорганизацией и осуществлением перехода на новую организацию стрелковых войск РККА». Комиссия под председательством заместителя наркома

³ ГАРФ. Ф. р-8418. Оп. 28. Д. 69. Л. 261–262.

⁴ Исторический архив. 1995. № 5–6. С. 44; На приеме у Сталина. С. 266.

⁵ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 25. Л. 106–107.

⁶ Главный военный совет РККА. 13 марта 1938 г. – 20 июня 1940 г.: Документы и материалы. М., 2004. С. 261.

⁷ РГВА. Ф. 4. Оп. 14. Д. 2385. Л. 1–24.

обороны командарма 1-го ранга Г.И. Кулика должна была в десятидневный срок «представить подробно разработанный календарный план перевода стрелковых дивизий тройного развертывания на новые ординарные дивизии численностью в 4 100 чел. каждая». На состоявшемся 27 июля заседании комиссии был сделан вывод о том, что на укомплектование развертываемых стрелковых дивизий, управлений стрелковых корпусов и автомобильных полков требуется 289 061 человек, все военные округа могут разместить новые дивизии, материальных запасов также хватает. Поэтому следовало к 1 ноября 1939 г. перейти на новую организацию стрелковых войск и к 1 мая 1940 г. подготовить новые мобилизационные планы⁸. Кроме того, обсуждался вопрос о сохранении существовавших танковых корпусов. Б.М. Шапошников, Г.И. Кулик и К.Е. Ворошилов высказывались за их ликвидацию, а С.К. Тимошенко, С.М. Буденный и М.В. Захаров – за сохранение, но с пересмотром штатной структуры. В итоге было принято компромиссное решение о расформировании стрелково-пулеметных бригад, но при сохранении танковых корпусов для совместных действий с пехотой и кавалерией⁹.

1, 10 и 25 августа 1939 г. вопросы осуществления всех этих организационных мероприятий, вероятно, вновь обсуждались высшим военно-политическим руководством в кабинете И.В. Сталина¹⁰. В соответствии с принятым решением, 15 августа нарком обороны направил Военным советам Ленинградского (ЛВО), Московского (МВО), Калининского (КалВО), Белорусского (БОВО) и Киевского особых (КОВО), Харьковского (ХВО), Орловского (ОрВО), Приволжского (ПриВО), Северо-Кавказского (СКВО), Уральского (УрВО) и Сибирского (СибВО) военных округов директивы №№ 4/2/48601–4/2/48611/сс/ов соответственно, согласно которым им следовало с 25 августа по 1 декабря 1939 г. сформировать 18 управлений стрелковых корпусов, перевести кадровые дивизии на новый штат по 8 900 человек и развернуть 36 дивизий тройного развертывания в 92 дивизии по 6 000 человек¹¹. В тот же день нарком обороны направил в ЦК ВКП(б) и СНК СССР докладную записку № 80817/сс, в которой указал, что срочность проводимых оргмероприятий и отсутствие резервов НКО по обмундированию, медико-санитарному и ветеринарному имуществу не позволяет обеспечить потребности войск. Так как дополнительный заказ от промышленности будет поставлен не ранее 4-го квартала года, требуется позаимствовать имущество из неприкосновенных запасов. По обмундированию имуществу изымается до 528,8 тыс. комплектов обмундирования и других вещей, для покрытия которых необходимо произвести дополнительный заказ. По медико-санитарному и ветеринарному имуществу запасов текущего довольствия нет, поэтому следует сделать дополнительный заказ, а до его поступления изъять необходимое из неприкосновенных запасов. Стоимость всех дополнительных заказов (без боевой техники) и расходов на содержание армии составляет 1 886 512,1 тыс. руб. Для покрытия этих расходов маршал К.Е. Ворошилов просил разрешения перераспределить кредиты Наркомата обороны на 1939 г.¹².

22 августа нарком обороны направил в ЦК ВКП(б) и СНК СССР докладную записку № 80870/сс с информацией об обеспеченности вооружением проводимых в стрелковых войсках Красной армии организационных мероприятий. С учетом наличия вооружения в неприкосновенном запасе проводимые мероприятия были в целом обеспечены по винтовкам, пулеметам, 82-мм минометам и 76-мм пушкам. По самозарядным винтовкам, 45-мм противо-

⁸ Там же. Ф. 40442. Оп. 2. Д. 125. Л. 272–276; Ф. 7. Оп. 15. Д. 138. Л. 126; Главный военный совет РККА. С. 266, 268; Захаров М.В. Генеральный штаб в предвоенные годы. М., 2005. С. 149–150.

⁹ История танковых войск Советской Армии. М., 1975. Т. 1. С. 209; Захаров М.В. Указ. соч. С. 288–291.

¹⁰ Исторический архив. 1995. № 5–6. С. 46, 47, 49; На приеме у Сталина. С. 268, 269, 271.

¹¹ РГВА. Ф. 40442. Оп. 2. Д. 125. Л. 299–417; Ф. 37837. Оп. 22. Д. 59. Л. 1–72; Д. 60. Л. 271–300.

¹² Там же. Ф. 4. Оп. 19. Д. 62. Л. 1–34; ГАРФ. Ф. р-8418. Оп. 23. Д. 27. Л. 5–13. Лишь 11 сентября было издано постановление СНК СССР № 1426–309сс «О дополнительной смете НКО на 1939 год», согласно которому на зарплату, транспортные, ремонтные, коммунально-эксплуатационные и хозяйственные расходы было выделено дополнительно 515 360 тыс. рублей. Выделение средств на прочие расходы было отложено до решения вопроса о фондах (ГАРФ. Ф. р-5446. Оп. 1 в. Д. 506. Л. 103–105).

танковым пушкам, 122-мм гаубицам и 76-мм зенитным пушкам покрытие некомплекта ожидалось в течение 1939 г. на основании получения их от промышленности, а потребность по противотанковым ружьям, 12,7-мм станковым пулеметам, 50-мм, 107-мм и 120-мм минометам, 152-мм гаубицам, 37-мм и 45-мм зенитным пушкам и автомобилям удовлетворялась поступлением от промышленности в 1939–1940 гг. Нарком обороны просил разрешить использовать неприкосновенный запас, обязать промышленность выполнить план военных заказов на 1939 г. и произвести дополнительный заказ на автомобили¹³. 27 августа было принято постановление СНК СССР № 38сс «Об обеспечении оргмероприятий, проводимых в Рабоче-Крестьянской Красной Армии», которое разрешало Наркомату обороны израсходовать на капитальное строительство жилых и складских помещений и кухонь-столовых облегченного типа 188 млн руб. за счет неиспользованных кредитов 1939 г. по плану заказов. Строительство следовало вести хозяйственным способом силами воинских частей. Для рассмотрения вопроса о передаче Наркомату обороны зданий и сооружений создавалась комиссия в составе А.Я. Вышинского (председатель), Г.И. Кулика и Я.Е. Чадаева, которая должна была принять соответствующее решение в 15-дневный срок. Экономическому совету при СНК СССР поручалось в 5-дневный срок рассмотреть заявки НКО на стройматериалы и оборудование, а СНК союзных и автономных республик и исполкомам краев и областей следовало выделить в 3-м квартале 1939 г. по заявкам военных округов необходимые стройматериалы и обеспечить помощь рабочей силой¹⁴.

В конце августа 1939 г. Управление по командному и начальствующему составу РККА завершило начатую еще в конце июля работу по подбору кандидатов на укомплектование создаваемых должностей¹⁵. Кроме того, еще 3 августа заместитель начальника Политического управления РККА корпусной комиссар Ф.Ф. Кузнецов направил секретарю ЦК ВКП(б) Г.М. Маленкову докладную записку № 1063/сс, в которой указал, что «предполагаемые мероприятия по РККА увеличивают численный состав политработников в армии на 10 005 человек. Полностью покрыть эту потребность внутренними ресурсами Политуправления РККА не имеет возможности. Встает вопрос о необходимости призыва в кадры РККА политсостава запаса. Политуправление РККА просит ЦК ВКП(б) разрешить призвать в кадр политработников запаса: среднего 3 000 человек, старшего 1 696 человек и высшего 98 человек. Всего 4 794 человека»¹⁶. Вероятно, этот вопрос обсуждался на проходившем 29 августа с 20.05 до 22.20 в кабинете И.В. Сталина совещании с участием членов Политбюро ЦК ВКП(б) председателя СНК СССР В.М. Молотова и наркома обороны маршала К.Е. Ворошилова, а также его заместителей начальника Политуправления РККА армейского комиссара 1-го ранга Л.З. Мехлиса и начальника Управления по командному и начальствующему составу РККА армейского комиссара 1-го ранга Е.А. Щаденко¹⁷. В любом случае, в этот день Политбюро ЦК ВКП(б) приняло решение разрешить Политуправлению РККА призвать из запаса 2 700 человек среднего, 1 200 человек старшего и 100 человек высшего политсостава. Призыв следовало провести

¹³ РГВА. Ф. 4. Оп. 19. Д. 62. Л. 37–50; Красная Армия за год до фашистской агрессии // Военно-исторический журнал. 1996. № 3. С. 19–21. Только 26 октября Политбюро ЦК ВКП(б) утвердило постановление СНК СССР № 1765–448сс «О разрешении НКО использования неприкосновенных запасов вооружения и боевой техники», согласно которому следовало «обеспечение вооружением и боевой техникой проводимых оргмероприятий в 1939 году произвести из неприкосновенных запасов и резерва центральных складов РККА». Всего выделялось 327 200 винтовок, 22 740 автоматических винтовок, 36 736 ручных, 10 258 станковых и 458 12,7-мм пулеметов, 114 комплексных зенитных пулеметных установок, 6 000 50-мм минометов, 231 82-мм миномет, 1 300 107-мм и 120-мм минометов, 4 092 45-мм противотанковых орудия, 783 76-мм полковые пушки, 1 314 76-мм дивизионных пушек, 1 773 122-мм гаубиц, 589 152-мм гаубиц, 204 76-мм зенитных орудий, химическое вооружение, имущество связи и инженерное имущество (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 26. Л. 78–79, 95–98; ГАРФ. Ф. р-5446. Оп. 1 в. Д. 510. Л. 104–108; Военно-исторический журнал. 1996. № 3. С. 28).

¹⁴ ГАРФ. Ф. р-8418. Оп. 28. Д. 21. Л. 221–222.

¹⁵ РГВА. Ф. 33987. Оп. 3. Д. 1178. Л. 18–25.

¹⁶ Там же. Ф. 9. Оп. 29. Д. 394. Л. 57.

¹⁷ Исторический архив. 1995. № 5–6. С. 49; На приеме у Сталина. С. 271.

с 1 сентября по 1 ноября 1939 г., а отбор кандидатов производить совместными комиссиями Политуправления РККА и местных партийных органов¹⁸.

Кроме того, в 23.40 29 августа начальник Генштаба РККА командарм 1-го ранга Б.М. Шапошников, видимо, по распоряжению вернувшегося из Кремля маршала Ворошилова написал записку с проектом решения правительства о реорганизации армии¹⁹. Вероятно, этот документ обсуждался на проходившем 1 сентября с 19.15 до 20.45 в кабинете И.В. Сталина совещании с участием членов Политбюро ЦК ВКП(б) председателя СНК СССР В.М. Молотова, его заместителя наркома внешней торговли А.И. Микояна, наркома обороны К.Е. Ворошилова, кандидата в члены Политбюро ЦК ВКП(б) наркома внутренних дел Л.П. Берия, командующего КОВО командарма 1-го ранга С.К. Тимошенко и начальника Генерального штаба командарма 1-го ранга Б.М. Шапошникова²⁰. Как бы то ни было, в этот день Политбюро ЦК ВКП(б) утвердило изданное 2 сентября постановление СНК СССР № 1355-279сс «О составе Рабоче-Крестьянской Красной Армии», согласно которому предусматривалось «кроме усиленных ординарных стрелковых дивизий в количестве 51 стр[елковой] дивизии (33 стр[елковые] дивизии по 8 900 каждая, 17 стр[елковых] дивизий по 14 000 каждая и 1 стр[елковая] дивизия – 12 000 человек), иметь в составе армии: 76 стр[елковых] дивизий ординарных по 6 000 чел. каждая, 13 стр[елковых] дивизий горных или типа горных и 33 стр[елковые] дивизии ординарных по 3 000 чел. каждая»²¹.

Таким образом, в соответствии с «Планом реорганизации сухопутных сил Красной Армии на 1939–1940 гг.» было решено иметь 173 стрелковые дивизии, переведя дивизии тройного развертывания в ординарные (см. таблицу 1; цифры в скобках – план дислокации от 5 сентября). Предлагалось увеличить количество корпусной артиллерии и артиллерии РГК, переведя ее с тройного на двойное развертывание. Следовало расформировать 4 кавалерийские дивизии и 2 отдельные кавалерийские бригады, а также сократить численность тыловых частей и учреждений. В танковых войсках расформировывались стрелково-пулеметные бригады в танковых корпусах и стрелково-пулеметные батальоны в танковых бригадах, Штатная численность Красной армии была установлена в 2 265 тыс. человек²².

Кроме того, еще 7 июня ГВС принял решение «предусмотреть одни объединенные маневры на территории Ленинградского и Калининского военных округов с участием пяти – шести стрелковых дивизий, одной – двух кавалерийских дивизий и трех – четырех танковых бригад, с участием крупных авиачастей. Включить в состав войск этих маневров, кроме частей Ленинградского и Калининского военных округов, ближайшие соединения Белорусского Особого военного округа. На маневры привлечь военные советы ближайших округов и арм[ейских] групп и отдельных лиц высшего начсостава»²³. Соответственно, 13 августа нарком обороны направил председателю СНК СССР докладную записку № 80801/сс, которой сообщал, что согласно постановлению ГВС в период с 15 по 23 сентября 1939 г. в районе Псков, Дно, Новосокольники, Опочка, Остров будут проводиться маневры войск ЛВО, КалВО и БОВО. Для их обслуживания требуется привлечь с 1 по 30 сентября – 1 100 лошадей, с 5 по 30 сентября – 300 легковых машин и 95 тракторов, выделить 8 165 тонн горючего и 749 тонн масел и смазок, а также обязать НКПС выделить 28 500 вагонов. 31 августа было издано постановление Комитета обороны № 306сс «Об обеспечении войсковых маневров Ленинградского, Калининского и Белорусского Особого военных округов в 1939 г.», согласно которому разрешалось

¹⁸ Известия ЦК КПСС. 1990. № 1. С. 174–175.

¹⁹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 166. Д. 613. Л. 98.

²⁰ Исторический архив. 1995. № 5–6. С. 49–50; На приеме у Сталина. С. 271.

²¹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 25. Л. 164; ГАРФ. Ф. р-5446. Оп. Зас. Д. 1. Л. 240.

²² РГВА. Ф. 4. Оп. 19. Д. 62. Л. 126–147; Ф. 40442. Оп. 2. Д. 128. Л. 162–190.

²³ Главный военный совет РККА. С. 255.

изъять сверх установленных лимитов с 1 по 30 сентября по ЛВО 500 лошадей и с 5 по 30 сентября 200 легковых автомашин и 25 тракторов, по КалВО – 600 лошадей, 60 легковых автомашин и 20 тракторов, по БОВО – 40 легковых автомашин и 20 тракторов. Наркомат топливной промышленности должен был выделить 8 857 тонн ГСМ (в том числе, бензина – 7 612, лигроина – 361, дизельного топлива – 166, керосина – 36,2, продукта Р-9–23,4, авиамасел – 456, авиакасторки – 66, смазки НК-50–3, автола – 51,4, дизельной смазки – 14, солидола – 68 тонн), а НКПС – 28 500 вагонов²⁴. Правда, уже в ближайшие дни командованию РККА стало не до маневров.

Таблица 1. Дислокация стрелковых войск 15 августа и 5 сентября 1939 г.²⁵

Военные округа	Стрелковые корпуса	Стрелковые дивизии штата							Итого
		13 550	8 750	6 500	5 850	5 220	3 000	Горные	
ЛВО	4 (5)	—	— (9)	9 (—)	— (5)	2 (—)	—	2 (2)	13 (16)
МВО	1 (4)	—	—	—	— (9)	4 (—)	— (3)	—	4 (12)
БОВО	5 (6)	—	— (10)	10 (—)	— (9)	3 (—)	—	—	13 (19)
КОВО	5 (7)	—	— (12)	12 (—)	— (13)	4 (—)	—	—	16 (25)
КалВО	1 (1)	—	— (1)	1 (—)	— (3)	1 (—)	—	—	2 (4)
ХВО	2 (4)	—	— (1)	1 (—)	— (5)	5 (—)	— (9)	—	6 (15)
ОрВО	1 (2)	—	—	—	— (4)	3 (—)	— (4)	—	3 (8)
ПриВО	1 (2)	—	—	—	— (3)	3 (—)	— (6)	—	3 (9)
СКВО	1 (2)	—	—	—	— (3)	3 (—)	— (6)	1 (1)	4 (10)
ЗакВО	—	—	—	—	—	—	—	6 (6)	6 (6)
УрВО	— (2)	—	—	—	— (5)	4 (—)	— (5)	—	4 (10)
САВО	—	—	—	—	—	—	—	2 (2)	2 (2)
СибВО	— (3)	—	—	—	— (10)	4 (—)	—	—	4 (10)
ЗабВО	— (2)	— (1)	—	1 (—)	— (5)	1 (—)	—	—	2 (6)
2-я ОКА	3 (3)	4 (5)	—	—	— (1)	—	—	2 (2)	6 (8)
1-я ОКА	5 (5)	10 (10)	—	—	—	—	—	—	10 (10)
1-я АГ	—	— (2)	—	1 (—)	— (1)	—	—	—	1 (3)
Итого	29 (48)	14 (18)	— (33)	35 (—)	— (76)	37 (—)	— (33)	13 (13)	99 (173)

Тем временем, учитывая вероятность скорого использования Красной армии, советское военное командование решило проверить готовность приграничной полосы на Западе к сосредоточению и развертыванию войск. 4 августа начальники штабов ЛВО, КалВО, БОВО и КОВО получили директиву Генштаба за № 16454/сс/ов, согласно которой «в период с 15 августа по 1 сентября 1939 г. необходимо произвести рекогносцировки по следующей программе:

1. Проверить станции выгрузки (выгрузочное устройство станций, число путей, тупиков, наличие запаса рельс и шпал для выгрузочных работ, пропускная способность станций).
2. Произвести рекогносцировку маршрутов от станции выгрузки до района сбора (выходные пути, мосты и дефиле, условия маскировки). В районе сбора: проверить наличие питьевой воды, возможности размещения, средства связи и наличие дорог.
3. Обрекогносцировать маршруты от районов сбора до районов сосредоточения и развертывания, уделив особое внимание частям, выдвигаемым к Госгранице походным порядком.

²⁴ ГАРФ. Ф. р-8418. Оп. 28. Д. 72. Л. 80–81, 89.

²⁵ Там же. Ф. 40442. Оп. 2. Д. 180. Л. 92; Д. 126. Л. 1–2.

В районе сосредоточения: проверить наличие питьевой воды, возможности размещения, условия маскировки, возможность использования постоянных телеграфных проводов Наркомсвязи, наличие дорог и их качество.

4. Произвести рекогносцировку пунктов размещения штабов армий и штабов корпусов (условия размещения, обеспеченность постоянными средствами связи, возможность подвода полевых средств связи, наличие путей, условия маскировки и противотанковой обороны). Составить схему размещения.

5. Проверить узлы связи в пунктах расположения штабов и в районах сбора и сосредоточения (оборудованность, наличие проводов, обеспеченность специалистами, время, необходимое для установления связи с отдельными пунктами, меры по усилению существующих средств связи).

6. Проверить аэродромы, базы и их состояние и возможность перебазирования.

7. Произвести рекогносцировку станций снабжения (наличие подъездных путей и средств связи, наличие складских помещений и их емкость, возможность дополнительного расширения станций снабжения, условия размещения тыловых учреждений). Составить схемы станций снабжения и проект расположения санитарных и ветеринарных учреждений на станциях снабжения и в госпитальных базах.

8. Обрекогносцировать грунтовые участки путей подвоза и эвакуации.

9. Проверить наличие и условия хранения запасов продфуража, боеприпасов и горюче-смазочных материалов на складах округа (мобготовность и возможность складов, наличие подъездных путей, противовоздушной обороны).

10. Проверить производственную мощность местных хлебозаводов и хлебопекарен.

Общее руководство рекогносцировкой возлагаю на Вас.

Для производства рекогносцировки привлечь только командный состав, принимавший участие в разработке плана.

В исключительных случаях, в качестве консультантов, разрешается привлечь необходимое количество специалистов.

Рекогносцировки провести под видом рекогносцировок к учениям, ни в коем случае не раскрывая действительного их назначения... Материалы рекогносцировок с Вашими выводами выслать в Генеральный штаб РККА к 20 сентября 1939 г.»²⁶. Однако оказалось, что эти материалы понадобились раньше.

1 сентября 1939 г. Германия напала на Польшу, а 3 сентября Англия и Франция объявили войну Германии. Развитие международной обстановки в Европе подтолкнуло советское руководство на проведение конкретных военных приготовлений. 3 сентября нарком обороны направил в ЦК ВКП(б) и СНК СССР докладную записку № 80936/сс с просьбой разрешить задержать на 1 месяц увольнение 310 632 красноармейцев и младших командиров в войсках ЛВО, МВО, КалВО, БОВО, КОВО и ХВО и призвать на 1 месяц на учебные сборы 26 014 человек приписного состава частей ПВО в ЛВО, КалВО, БОВО и КОВО²⁷. В тот же день Политбюро ЦК ВКП(б) утвердило постановление СНК СССР № 1374-287сс о задержании в войсках ЛВО 65 665, в МВО – 31 997, в КалВО – 13 610, в БОВО – 86 103, в КОВО – 94 171, а в ХВО – 19 086 военнослужащих. Было разрешено призвать на учебные сборы на 1 месяц 8 524 человека приписного состава частей ВНОС (из них в ЛВО – 2 118, в КалВО – 658, в БОВО – 3 579 и в КОВО – 2 196). Кроме того, призывалось 50 % приписного состава, 50 % лошадей, 10 % автомашин и 25 % тракторов в зенитные и прожекторные части пунктов ПВО, что составляло 17 490 человек, 186 лошадей, 157 автомашин и 41 трактор. Призыв следовало производить в

²⁶ РГВА. Ф. 25888. Оп. 15. Д. 458. Л. 70–72.

²⁷ Там же. Ф. 4. Оп. 19. Д. 62. Л. 51–54; РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 166. Д. 613. Л. 136–137; ГАРФ. Ф. р-8418. Оп. 23. Д. 963. Л. 1–2.

Ленинграде (8 тыс. человек, 81 автомашина и 10 тракторов), Великих Луках (1 050 человек, 56 лошадей и 10 автомашин), Минске (2 247 человек, 130 лошадей и 20 автомашин) и Киеве (6 193 человека, 46 автомашин и 31 трактор)²⁸. На основании этих решений правительства, нарком обороны отдал 4 сентября соответствующую директиву № 14496/14502²⁹.

Около 23–24 часов 6 сентября Военные советы ЛВО, КалВО, БОВО, КОВО, МВО, ОрВО, и ХВО получили директиву наркома обороны № 14650, которая требовала с 7 сентября «поднять на большие учебные сборы по литеру «А», согласно моей директивы № 2/1/50698 от 20 мая 1939 г. все войсковые части и учреждения округа по мобилизационному плану № 22. Одновременно должны быть подняты и запасные части. Подтверждается, что поднятие на большие сборы по литеру «А» производить только рассылкой персональных повесток, но отнюдь не опубликовывать. Воспрещается оповещение расклейкой приказов»³⁰. Название «Большие учебные сборы» (БУС) являлось шифрованным обозначением скрытой мобилизации. Проведение БУС по литеру «А» означало, что происходило развертывание отдельных частей, имевших срок готовности до 10 суток, с тылами по штатам военного времени. Формирования гражданских ведомств на БУС не поднимались³¹. БУС начались с утра 7 сентября и проходили не совсем организованно, с опозданием на 2–3 дня³². В тот же день решениями СНК СССР №№ 8560/ко, 8564/ко и 8566/ко вводился в действие мобилизационный план по продфуражному довольствию РККА по ЛВО, МВО, КалВО, БОВО, КОВО, ХВО и ОрВО, утвержденный постановлением Комитета обороны № 210сс от 21 июля 1939 г., и план доснабжения РККА вещевым довольствием, утвержденный постановлением Комитета обороны № 50сс от 3 марта 1939 г. Также в округах предлагалось разбронировать мобилизационные запасы продовольствия и хлебофуража. Кроме того, 7 сентября председатель СНК СССР В.М. Молотов направил председателям СНК ССР, АССР и облисполкомов телеграмму № 8578/ко, в которой сообщал, что «войсковые части ЛВО, МВО, КалВО, ОрВО, БОВО, КОВО, ХВО привлекают на учебные сборы приписной состав, автотранспорт, лошадей и обоз. Вызов производится строго по повесткам без опубликования. Окажите всемерное содействие»³³. Помимо чисто военных приготовлений соответствующие меры были приняты и по линии политорганов РККА. 9 сентября было решено увеличить тиражи красноармейских газет в округах, проводивших БУС, и центральных газет для распространения в армии³⁴.

Таблица 2. Количество войск, принявших участие в БУС

²⁸ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 25. Л. 166–167; ГАРФ. Ф. р-5446. Оп. 1 в. Д. 505. Л. 228–229.

²⁹ РГВА. Ф. 37977. Оп. 1. Д. 161. Л. 1–2.

³⁰ На земле Беларуси: канун и начало войны. Документы и материалы. М., 2006. С. 215–216. Эта директива была подписана наркомом обороны в 19.30 6 сентября 1939 г. (РГВА. Ф. 40443. Оп. 3. Д. 176. Л. 13).

³¹ РГВА. Ф. 25887. Оп. 2. Д. 69. Л. 2–7; Ф. 40443. Оп. 3. Д. 176. Л. 1–4.

³² РГАСПИ. Ф. 71. Оп. 25. Д. 4566. Л. 1–2; РГВА. Ф. 9. Оп. 29. Д. 482. Л. 81–101, 107–110; Д. 496. Л. 168–216.

³³ РГВА. Ф. 4. Оп. 19. Д. 62. Л. 63–65, 69.

³⁴ Невежин В.А. Синдром наступательной войны. Советская пропаганда в преддверии «священных боев», 1939–1941 гг. М., 1997. С. 72. Приказы Политуправления РККА № 352/сс и № 339/сс от 10 сентября 1939 г. см.: РГВА. Ф. 9. Оп. 40. Д. 65. Л. 64, 96. Постановление СНК СССР № 1487–340сс «Об отпуске газетной и печатной бумаги Политуправлениям Киевского и Белорусского особых военных округов» от 19 сентября 1939 г. см.: ГАРФ. Ф. р-5446. Оп. 1 в. Д. 506. Л. 151.

	ЛВО	КалВО	БОВО	КОВО	МВО	ХВО	ОрВО	Итого
Корпуса:	5	2	9	9	2	2	1	30
стрелковые	4	2	6	5	2	2	1	22
кавалерийские	—	—	2	3	—	—	—	5
танковые	1	—	1	1	—	—	—	3
Дивизии:	18	4	24	30	12	15	9	112
стрелковые	17	4	18	23	12	15	9	98
кавалерийские	1	—	6	7	—	—	—	14
Бригады:	8	1	10	12	3	—	—	34
танковые	6	1	8	10	3	—	—	28
моторизованные	1	—	1	1	—	—	—	3
авиадесантные	1	—	1	1	—	—	—	3

Всего в БУС приняли участие управления 22 стрелковых, 5 кавалерийских и 3 танковых корпусов, 98 стрелковых и 14 кавалерийских дивизий, 28 танковых, 3 моторизованные стрелково-пулеметные и 3 авиадесантные бригады (см. таблицу 2)³⁵. Было призвано из запаса 2 610 136 человек (см. таблицу 3), которые 22 сентября 1939 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР и приказом наркома обороны № 177 от 23 сентября были объявлены мобилизованными «до особого распоряжения»³⁶. Войска также получили 634 тыс. лошадей, 117 439 автомашин и 18 974 трактора³⁷.

Таблица 3. Численность резервистов, призванных на БУС³⁸

Округ	Начсостав	Младший начсостав	Рядовой состав	Всего
ЛВО	25 306	90 001	210 004	325 311
БОВО	15 074	37 006	327 987	380 067
КОВО	32 428	47 969	575 974	656 371
КалВО	6 249	17 939	138 662	162 850
МВО	38 359	115 831	270 392	424 632
ОрВО	8 489	19 922	191 493	219 904
ХВО	26 555	43 642	342 241	412 438
СКВО	—	—	15 494	15 494
УрВО	—	—	7 817	7 817
ПриВО	—	—	5 252	5 252
Всего	152 460	372 360	2 085 316	2 610 136

Кроме того, еще 1 сентября нарком обороны направил в ЦК ВКП(б) и СНК СССР докладную записку № 117841/сс с предложениями по организации очередного призыва на действительную военную службу. Всего предполагалось призвать 1 361 926 человек (из них в Красную армию – 1 127 886, в ВМФ – 41 349, в войска НКВД – 101 708, в особый железнодорожный корпус, эксплуатационные полки НКПС и строительные части – 90 983). Соответственно 2 сентября было издано постановление СНК СССР № 1348-268сс «Об очередном призыве в 1939 г. в РККА, РКВМФ и войска НКВД», согласно которому следовало с 5 сентября начать очередной призыв на действительную военную службу для войск Дальнего Востока и по 1 тыс. чело-

³⁵ РГВА. Ф. 4. Оп. 14. Д. 2338. Л. 8–9, 12–20, 23, 45, 87, 93–96, 98, 103; Ф. 9. Оп. 29. Д. 496. Л. 1–291.

³⁶ Русский архив: Великая Отечественная: Приказы Народного комиссара обороны СССР. 1937 г. – 21 июня 1941 г. Сборник документов. Т. 13 (2–1). М., 1994. С. 116–117.

³⁷ РГВА. Ф. 40443. Оп. 3. Д. 297. Л. 128; Д. 298. Л. 142, 144об. – 145об.; Ф. 31811. Оп. 2. Д. 853. Л. 275–277.

³⁸ Там же. Ф. 40443. Оп. 3. Д. 298. Л. 142.

век для каждой вновь формируемой дивизии, а с 15 сентября и для всех остальных округов, о чем было сообщено в газетах³⁹. Всего в Красную армию до 31 декабря 1939 г. было призвано 1 076 тыс. человек⁴⁰. Кроме того, согласно новому Закону о всеобщей воинской обязанности от 1 сентября 1939 г. на 1 год был продлен срок службы 190 тыс. призывников 1937 г. В результате списочная численность Красной армии возросла с 1 910 477 человек на 21 февраля до 5 289 400 человек (из них 659 тыс. новобранцев) на 20 сентября 1939 г.⁴¹. Нормализация ситуации на западных границах СССР позволила 29 сентября начать сокращение численности Красной армии, и к 25 ноября было уволено 1 412 978 человек, в том числе 22 407 человек из войск ЛВО и 45 903 – КалВО⁴². Соответственно, из РККА в народное хозяйство было возвращено к 19 ноября 38 780 автомашин и 5 727 тракторов⁴³.

8 сентября Военные советы БОВО и КОВО получили директиву наркома обороны № 14726 с приказанием начать предварительные оперативные перевозки войск по коммерческому графику⁴⁴. 10 сентября нарком обороны своей докладной запиской № 80977/сс просил СНК СССР разбронировать в военных округах, проводивших БУС, 50 % резервов резины (около 8 тыс. комплектов – камера и покрышка) для обеспечения автомашин, поступающих из народного хозяйства⁴⁵. Соответствующее разрешение было утверждено Политбюро ЦК ВКП(б) 18 сентября и оформлено 19 сентября постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) № 1500-342сс⁴⁶. Кроме того, еще 15 сентября было издано постановление Экономического совета при СНК СССР № 1023-224с «Об отгрузке авторезины в сентябре месяце 1939 года», согласно которому НКХП был обязан отгрузить с 8 сентября по 1 октября для НКО 126 тыс., а для НКВМФ 6 тыс. комплектов авторезины, что составляло 38,2 % плана их производства⁴⁷. Тем временем 11 сентября Военным советам КОВО, БОВО, ХВО, ОрВО, МВО и КалВО было приказано приступить под видом учений к сосредоточению войск на границе с Польшей⁴⁸. В частности, шифротелеграмма начальника Генштаба РККА № ш1/0706 требовала от командующего КалВО погрузить и отправить в другой округ 48-ю и 138-ю стрелковые дивизии 13 сентября и управление 47-го стрелкового корпуса 16 сентября⁴⁹. В тот же день Военный совет ЛВО получил директиву наркома обороны № 16659/сс/ов, предусматривавшую усиление войск в районе Мурманска и Архангельска для прикрытия их от «высадки десанта противника»⁵⁰.

Соответственно в 10.00 12 сентября Военному совету ЛВО за подписью начальника Генштаба командарма 1-го ранга Б.М. Шапошникова и военного комиссара Генштаба полковника Н.И. Гусева была направлена шифротелеграмма № ш1/0728:

«1. 14 сентября начинаются оперативные перевозки по сосредоточению. Подвижной состав будет представлен по имеющимся в частях расчетам.

³⁹ Там же. Ф. 4. Оп. 14. Д. 2318. Л. 22–24; ГАРФ. Ф. р-5446. Оп. Зас. Д. 1. Л. 223–232; Правда. 1939. 15 сентября.

⁴⁰ РГВА. Ф. 9. Оп. 29. Д. 547. Л. 365–366.

⁴¹ Там же. Ф. 40442. Оп. 3. Д. 14. Л. 63, 148; Д. 10. Л. 392–396; Ф. 37977. Оп. 1. Д. 722. Л. 1–2.

⁴² Там же. Ф. 4. Оп. 14. Д. 2338. Л. 124. Подробнее о динамике численности Красной армии в 1939–1941 гг. см.: Мельтюхов М.И. Упущенный шанс Сталина. Схватка за Европу: 1939–1941 (Документы, факты, суждения). 3-е изд., исправ. и доп. М., 2008. С. 273–276.

⁴³ РГВА. Ф. 32099. Оп. 1. Д. 4. Л. 107, 161.

⁴⁴ Там же. Ф. 37977. Оп. 1. Д. 218. Л. 2.

⁴⁵ Там же. Ф. 4. Оп. 19. Д. 62. Л. 76; ГАРФ. Ф. р-8418. Оп. 23. Д. 287. Л. 2–3. 10 сентября нарком обороны просил СНК СССР разбронировать мобзапас ГСМ в Европейской части страны и ускорить поставки Красной армии бензина, лигроина и дизельного топлива, а 14 сентября – ускорить поставки авиационного бензина. Согласно изданному 15 сентября постановлению Экономического совета при СНК СССР № 1026–226сс было решено ускорить поставки НКО бензина, лигроина, дизельного топлива и керосина в 7 проводящих учебный сбор военных округах (ГАРФ. Ф. р-5446. Оп. 23а. Д. 1737. Л. 1–34).

⁴⁶ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 26. Л. 11; ГАРФ. Ф. р-8418. Оп. 23. Д. 287. Л. 1.

⁴⁷ ГАРФ. Ф. р-8418. Оп. 23. Д. 522. Л. 1, 2–3.

⁴⁸ РГВА. Ф. 37977. Оп. 1. Д. 168. Л. 1–9, 17–19, 65–66.

⁴⁹ Там же. Л. 7.

⁵⁰ Тайны и уроки зимней войны. 1939–1940. СПб., 2000. С. 37–38.

2. Четырнадцатого сентября начинают погрузку и отправляются: 14 сд станция погрузки – Вологда, выгрузки – Мурманск. Темп перевозки девять поездов в сутки, прибытие головы 13 сентября, окончание перевозки 22 сентября. 142 сд станция погрузки Боровичи, Старая Русса, Новгород, выгрузка Ленинград, темп – 10 поездов в сутки, прибытие головы 15 сентября, окончание перевозки 19 сентября. Танк[овый] бат[альон] 35[-й] танковой бригады погрузка Петергоф, выгрузка Архангельск, окончание перевозки 17 сентября. А[рт]П[олк] и танк[овый] бат[альон] 88 сд погрузка Вологда, выгрузка Архангельск, прибытие головы 16 сентября, окончание перевозки 17 сентября.

3. 15 сентября грузятся и отправляются: 310 АП РГК, станция погрузки Пушкин, выгрузки Архангельск, темп перевозки 4 поезда в сутки, прибытие головы 18 сентября, окончание перевозки 20 сентября. 7[-я] резервная авиабаза погрузка Новгород, выгрузка Архангельск, темп 3 поезда в сутки, прибытие головы 18 сентября, окончание перевозки 20 сентября.

4. 16 сентября грузятся и отправляются: два танковых батальона 35[-й] танк[овой] бригады погрузка Петергоф, выгрузка Мурманск, прибытие головы 19 сентября, окончание 20 сентября.

5. 19 сентября грузятся и отправляются: управление 33 ск с батальоном связи, саперным батальоном (без 24 кап), погрузка Ленинград, выгрузка Мурманск, темп 6 поездов в сутки, прибытие головы 22 сентября, окончание 26 сентября. 6 резервная авиабаза станция погрузки Пушкин, выгрузка Мурманск, прибытие головы 22 сентября, окончание перевозки 24 сентября.

6. Сроки отправления для 168 сд в район Видлица, 309 АП РГК – Архангельск, а также для всех остальных частей и тылов будут даны дополнительно.

7. 49 сд в район Псков, 16 сд и 40[-ю] танк[овую] бригаду в район Красногвардейск вывести походом.

8. Авиацию округа летом рассредоточить на полевые аэродромы в полной боевой готовности.

9. Народный Комиссар требует организованности и четкости в проведении перевозок по железной дороге и при совершении маршей в районе сосредоточения, которые производить с тактическими занятиями.

10. О ходе перевозок и сосредоточения доносить шифром [в] Генштаб РККА ежедневно к 21 часу»⁵¹.

12 сентября было издано постановление Комитета обороны № 334сс/ов, согласно которому с 18 часов 13 сентября по 24 сентября для выполнения воинских перевозок для БУС на железных дорогах европейской части страны вводился в действие воинский график перевозок. Сокращался план гражданских перевозок, железные дороги получали 500 тыс. т мобзапаса угля, на ряд железных дорог назначались уполномоченные СНК СССР по выгрузке грузов. Тем не менее, воинский график был сорван, и железные дороги работали неудовлетворительно⁵². 13 сентября нарком обороны направил в СНК СССР докладную записку № 16653/сс с просьбой о переводе на военное положение железнодорожной охраны НКВД в 7 военных округах⁵³. 14 сентября Военным советам ЛВО, КалВО, КОВО, БОВО и начальникам Ленинградского, Белорусского и Киевского пограничных округов НКВД была отправлена совместная директива № 16662/сс/ов наркомов обороны и внутренних дел о порядке взаимодействия пограничных войск и Красной армии. Согласно директиве «с момента выступления полевых войск из районов сосредоточения с целью перехода государственной границы для действий на территории противника» и до перехода войсками «государственной границы на глубину, равную рас-

⁵¹ РГВА. Ф. 25888. Оп. 11. Д. 14. Л. 1–106.

⁵² ГАРФ. Ф. р-8418. Оп. 23. Д. 214. Л. 1–3; Оп. 28. Д. 73. Л. 32–44; РГВА. Ф. 4. Оп. 19. Д. 62. Л. 94–100.

⁵³ РГВА. Ф. 4. Оп. 19. Д. 62. Л. 79.

положению войскового тыла (30–50 км)», пограничные войска, «оставаясь на своих местах, переходят в оперативное подчинение Военным советам соответствующих фронтов и армий» до их особого распоряжения⁵⁴. 16 сентября нарком обороны докладной запиской № 81025/сс просил правительство разбронировать мобилизационные запасы на 7 базах железнодорожного имущества для обеспечения работ по восстановлению железных дорог на ТВД⁵⁵. В тот же день Политбюро ЦК ВКП(б) приняло решение, оформленное постановлением Комитета обороны № 339/сс от 17 сентября, согласно которому железнодорожная охрана НКВД в 7 военных округах была переведена на положение военного времени «для обеспечения бесперебойной работы железных дорог»⁵⁶. 18 сентября Политбюро ЦК ВКП(б) утвердило изданные 19 сентября постановления Комитета обороны №№ 347сс, 350сс и 351сс и постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) № 1500-342сс, которыми разрешалось разбронировать из мобрезерва 1 830 тыс. противогазов, 4 560 тонн хлорной извести, 8 тыс. комплектов авторезины, средства связи и железнодорожное имущество на 7 базах НКПС⁵⁷.

Еще 15 июля 1939 г. Главный военный совет РККА признал «целесообразным для объединения руководства войсками, расположенными на псковском направлении, образовать в системе ЛВО управление армейской группы, с размещением этого управления в г. Новгород»⁵⁸. Соответственно, 13 августа нарком обороны подписал приказ № 0129 о сформировании в ЛВО Новгородской армейской группы, преобразованной 14 сентября в 8-ю армию, управление которой дислоцировалось в Пскове. В КалВО по мобилизации была развернута 7-я армия (управление – Калинин), которая согласно изданным 14 сентября директивам наркома обороны № 16664/сс/ов и № 16668/сс/ов была с 15 сентября передана в оперативное подчинение Военного Совета ЛВО. Переброски войск из КалВО в БОВО были отменены, так как их следовало развернуть в приграничной с Латвией полосе. «Войска армии сосредотачиваются: управление 2-го и 47-го стрелковых корпусов с корпусными частями, 48-я и 138-я стр[елковые] дивизии в районе Ново-Сокольники, Великие Луки, Невель; 155-я стр[елковая] дивизия в районе Пригорода Красного, 67-я стр[елковая] дивизия в районе Себежа»⁵⁹. 14 сентября нарком обороны издал директиву № 16669/сс/ов, которой определил состав войск прикрытия территории ЛВО на границе с Финляндией и Эстонией. В частности, требовалось «на кингисеппском направлении иметь 11-ю стр[елковую] дивизию и 447-й артполк 29-го стр[елкового] корпуса... На псковском направлении иметь: управление 1-го стр. корпуса; 56, 75 и 49-ю стр[елковые] дивизии, 25-ю кавдивизию, 10-й танковый корпус... Авиацию округа летом рассредоточить на полевые аэродромы в полной боевой готовности»⁶⁰.

В тот же день в развитие этой директивы наркома командующий ЛВО командарм 2-го ранга К.А. Мерецков, член Военного совета корпусной комиссар А.Н. Мельников и начальник штаба комбриг Н.Е. Чибисов направили командующему 1-го стрелкового корпуса комдиву В.А. Фролову приказ № 4323/сс:

«1. Немедля усилить охрану границы, подчинив сторожевым батальонам по одному дивизиону артиллерии. Построенные оборонительные сооружения Псковского и Островского укрепленных районов занять и вооружить в ночь с 17 на 18.9.39. Занятие и вооружение сооружений произвести с соблюдением абсолютной тишины и максимальной маскировкой.

⁵⁴ Там же. Ф. 35086. Оп. 1. Д. 2. Л. 95–97.

⁵⁵ Там же. Ф. 4. Оп. 19. Д. 62. Л. 89–91; РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 166. Д. 614. Л. 84–85.

⁵⁶ Там же. Ф. 4. Оп. 19. Д. 62. Л. 79; РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 26. Л. 7; ГАРФ. Ф. р-8418. Оп. 28. Д. 73. Л. 95.

⁵⁷ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 26. Л. 11, 12–13; ГАРФ. Ф. р-8418. Оп. 28. Д. 73. Л. 118, 121, 129, 130; Д. 284. Л. 1; Оп. 23. Д. 287. Л. 1. Решения о разбронировании противогазов и хлорной извести приняты по докладным запискам наркома обороны №№ 81020/сс и 81024/сс от 16 сентября (РГВА. Ф. 4. Оп. 19. Д. 62. Л. 82–88).

⁵⁸ Главный военный совет РККА. С. 261.

⁵⁹ РГВА. Ф. 37977. Оп. 1. Д. 232. Л. 6, 8; Тайны и уроки зимней войны. С. 39–40.

⁶⁰ Тайны и уроки зимней войны. С. 40–41.

2. Пулеметным батальонам 56 сд занять Псковскую тыловую укрепленную позицию.
3. С занятием оборонительных сооружений немедленно приступить к приведению их в полную боевую готовность.

4. На участке 56 сд:

одним стрелковым полком с двумя дивизионами артиллерии занять район Харлапково, вторым стрелковым полком с двумя дивизионами артиллерии и танковым батальоном занять район Палкино.

На участке 75 сд:

одним стрелковым полком с двумя дивизионами артиллерии занять район Грибули, Усадище, вторым стрелковым полком с двумя дивизионами артиллерии и танковым батальоном занять район Песцова Гора.

5. Войска привести в полную боевую готовность и держать их в местах, не наблюдаемых со стороны границы, артиллерию тщательно замаскировать.

6. Народный Комиссар Оборона СССР требует произвести эти мероприятия без всякой суетни и ненужных передвижений частей вблизи границы, приняв все меры к тому, чтобы у соседей не возникало никаких сомнений относительно наших миролюбивых намерений.

7. Получение настоящей директивы и исполнение донести со схемой расположения частей и ведомости боевого состава к 20.00 18.9.39»⁶¹.

В 19.40 15 сентября Военным советам ЛВО, КБФ и Северного военного флота была отправлена шифротелеграмма наркома обороны и начальника Генштаба № ШИ/0240: «На основании постановления Комитета Оборона при СНК СССР от 21 апреля 1938 года № 67/сс/ов приказываю: Краснознаменный Балтийский флот и Северный военный флот подчинить в оперативном отношении Военному Совету ЛВО с 00 часов 16 сентября 1939 года»⁶². В тот же день нарком обороны докладной запиской № 81015/сс сообщил об этом приказе в Политбюро ЦК ВКП(б) и СНК СССР⁶³.

16 сентября командование ЛВО направило командиру 11-й стрелковой дивизии полковнику П.П. Борисову приказ № 4331/сс:

«1. Немедля усилить передовые части на границе для чего, полностью занять оборонительные сооружения укрепленного района в ночь с 16 на 17.9.39. Занятие сооружений произвести с соблюдением абсолютной тишины и максимальной маскировкой.

2. С занятием оборонительных сооружений немедленно приступить к приведению их в полную боевую готовность.

3. Дивизионную артиллерию установить на позиции и тщательно замаскировать ее. Усилить одним дивизионом стрелковый полк в Никольщина.

4. Войска привести в полную боевую готовность и держать их в местах, не наблюдаемых со стороны границы.

5. Народный Комиссар Оборона СССР требует провести эти мероприятия без всякой суетни и ненужных передвижений частей вблизи границы, приняв все меры к тому, чтобы у соседей не возникло никаких сомнений относительно наших миролюбивых намерений.

О получении настоящей директивы и исполнение донести со схемой расположения частей и ведомости боевого состава к 20.00 17.9.39»⁶⁴.

В результате проведения всех этих мер на границах Эстонии и Латвии была создана прикрывающая основные оперативные направления группировка Красной армии.

⁶¹ РГВА. Ф. 25888. Оп. 11. Д. 17. Л. 1–1об.

⁶² Там же. Д. 14. Л. 3.

⁶³ Там же. Ф. 4. Оп. 19. Д. 62. Л. 81; Ф. 37977. Оп. 1. Д. 246. Л. 2.

⁶⁴ Там же. Ф. 25888. Оп. 11. Д. 17. Л. 2–2об.

Выход Красной армии на границу с Литвой

Заключение договора о ненападении между СССР и Германией вызвало появление слухов о разделе Прибалтики. Уже 22 августа эстонский посланник в Англии сообщил в Таллин о распространении слухов, что «Германия согласилась признать включение Финляндии, Эстонии и Латвии в зону особого влияния Советского Союза»⁶⁵. Получив официальное сообщение о заключении советско-германского договора о ненападении, Таллин попытался для прояснения ситуации использовать неофициальные связи с Берлином по линии разведки, что позволило 26 августа получить информацию об отнесении стран Прибалтики к советской «сфере интересов». Затем 20–24 октября 1939 г. Эстонию посетил офицер Абвера В. Клее, который заверил, что война с СССР лишь отложена⁶⁶. Тем временем 25 августа из Парижа эстонские дипломаты сообщали о слухах относительно существования секретного советско-германского протокола, который «будто бы развязал руки России в отношении прибалтийских государств»⁶⁷.

Естественно, руководство Эстонии постаралось выяснить, насколько эти слухи обоснованы. Вызвав в 13 часов 28 августа германского посланника в Таллине Г. Фровейна, эстонский министр иностранных дел поздравил его с заключением советско-германского договора о ненападении, который вместе с аналогичным эстонско-германским договором дает гарантию Эстонии. Пропаганду восточноевропейской прессы о предполагаемых опасностях пакта для прибалтийских государств министр охарактеризовал как полностью необоснованную. Со своей стороны германский дипломат опроверг «слухи о том, что будто бы при заключении пакта о ненападении между правительствами Германии и Советской России велись в какой-либо форме переговоры или заключались сделки в ущерб или за счет Эстонии и других государств Балтийского моря»⁶⁸. 31 августа в Таллин поступило письмо эстонского посланника в Москве А. Рея, который считал, что ни о каком разделе прибалтийских государств между Германией и СССР не было и речи, так как и Москва, и Берлин заинтересованы в сохранении их независимости⁶⁹. 5 сентября Эстония сообщила США, что министерство иностранных дел и начальник генштаба эстонской армии «считают необоснованными слухи о секретном германо-советском соглашении, предусматривающем оккупацию Эстонии; они не верят, что нынешние перемещения советских войск на западной границе указывают на это»⁷⁰.

Хотя латвийское правительство «официально выразило свое удовлетворение заключенным пактом между двумя большими странами Европы», в котором оно усматривало «улучшение равновесия в Прибалтике» и укрепление позиции нейтралитета Латвии, Рига также пыталась выяснить закулисные мотивы советско-германского договора. 30 августа латвийский посланник в Берлине интересовался в беседе с руководителем политического департамента германского МИДа Э. Вёрманом, согласовывались ли в германо-советских переговорах какие-либо вопросы, касающиеся государств Прибалтики. Естественно, германский дипломат отри-

⁶⁵ От пакта Молотова – Риббентропа до договора о базах (далее – От пакта...). Документы и материалы. Таллин, 1990. С. 101–102; Прибалтика и геополитика. 1935–1945 гг. Рассекреченные документы Службы внешней разведки Российской Федерации. М., 2009. С. 104–106.

⁶⁶ Барков Л.И. В дебрях Абвера. Таллин, 1971. С. 50; Ilmjärvi M. Silent Submission. Formation of foreign policy of Estonia, Latvia and Lithuania. Period from mid-1920-s to annexation in 1940. Stockholm, 2004. P. 372.

⁶⁷ От пакта... С. 107–108.

⁶⁸ Akten zur deutschen auswärtigen Politik (далее – ADAP). Serie D: 1937–1945. Bd. 7: 9. August bis 3. September 1939. Baden-Baden, 1956. S. 312; От пакта... С. 108.

⁶⁹ От пакта... С. 109–111.

⁷⁰ Там же. С. 125; Варес П., Осипова О. Похищение Европы, или Балтийский вопрос в международных отношениях XX века. Таллин, 1992. С. 122–123.

цал это⁷¹. Тогда 31 августа латвийский министр иностранных дел В. Мунтерс обратился к германскому посланнику в Риге Г. фон Котце с просьбой об официальном заявлении по этому вопросу. Однако 1 сентября Берлин запретил своему дипломату выступать с какими-либо официальными заявлениями до получения соответствующих директив⁷². 2 сентября Германия сообщила СССР, что в ответ на латвийский запрос о том, заключались ли во время германо-советских переговоров какие-либо соглашения, касающиеся Латвии, будет сообщено, что «основой наших отношений с Латвией является подписанный пакт о ненападении и, разумеется, мы не свяжем себя никаким договором, который противоречил бы его содержанию». Берлин запрашивал, «дало ли советское правительство на представленный ему вопрос аналогичный ответ». В 15 часов советская сторона заявила о своем согласии с содержанием подобного ответа Латвии и сообщила, что «советским представителям даны инструкции выступать в том же духе и вообще исходить из позиций, изложенных в речи Молотова» на IV внеочередной сессии Верховного Совета СССР 31 августа⁷³.

2 сентября латвийский министр иностранных дел заявил советскому полпреду И.С. Зотову, что в Латвии циркулируют слухи о разделе Прибалтики между СССР и Германией и просил об официальном опровержении этих слухов советской стороной. Советский дипломат «сослался на речь тов. Молотова, которая по существу уничтожает подобного рода слухи, и рекомендовал соответствующее место опубликовать в прессе. Однако Мунтерс не удовлетворился этим и просил сделать это особо в любой из предложенных форм. Германия это сделала, латыши хотят разъяснения и с нашей стороны»⁷⁴. Получив 4 сентября соответствующую директиву из Берлина, германский посланник в Риге опубликовал официальное заявление по этому вопросу⁷⁵. 15 сентября в беседе с советским полпредом В. Мунтерс вновь просил «сделать не юридическое, но политическое заявление с указанием на имеющиеся договоры, которые СССР не собирается нарушать. Это, как он выразился, необходимо для успокоения масс». На это Зотов ответил, что «успокаивать массы ваше внутреннее дело»⁷⁶.

Обобщая сведения о настроениях эстонского и латвийского населения, разведка пограничных войск НКВД СССР 3–12 сентября отмечала, что многие эстонские рабочие и крестьяне высказывают мнение: «Договор устраняет опасность войны между СССР и Германией, а в силу этого обеспечивает мирное существование Эстонии и Латвии»⁷⁷. При этом «жители пограничных сел Эстонии и Латвии одобряют договор о ненападении между СССР и Германией и считают желательным присоединение Эстонии и Латвии в границах 1914 г. к Советскому Союзу»⁷⁸. По мнению рабочего эстонской льнопрядильной фабрики Егорова, «советско-германский договор уменьшает опасность войны. Теперь Эстония должна присоединиться к СССР. Вот тогда мы буржуазию перебьем, и будем свободно жить». Житель деревни Ян Лупанов говорил: «Может быть, в результате договора Эстония будет присоединена к СССР. Вот тогда мы бы свободно зажили и стали работать в колхозе»⁷⁹.

24 и 26 августа в беседах с советскими дипломатами в Каунасе их литовские коллеги пытались выяснить, что стоит за советско-германским договором⁸⁰. 26 августа литовский

⁷¹ РГВА. Ф. 25888. Оп. 11. Д. 17. Л. 1–1об.

⁷² Ibid. S. 386–387; Полпреды сообщают...: Сборник документов об отношениях СССР с Латвией, Литвой и Эстонией: Август 1939 г. – август 1940 г. (далее – Полпреды сообщают...). М., 1990. С. 25.

⁷³ ADAP. Serie D. Bd. 7. S. 409, 434–435; От пакта... С. 114.

⁷⁴ Полпреды сообщают... С. 21, 23.

⁷⁵ ADAP. Serie D. Bd. 7. S. 452.

⁷⁶ Полпреды сообщают... С. 37–38; Донгаров А.Г. СССР и Прибалтика (1939–1940 гг.). М., 2010. С. 14–17.

⁷⁷ Пограничные войска СССР. 1939 – июнь 1941 г. Сборник документов и материалов. М., 1970. С. 41–42.

⁷⁸ Там же. С. 42.

⁷⁹ Там же. С. 43.

⁸⁰ Документы внешней политики СССР (далее – ДВП). Т. 22. В 2 кн. М., 1992. Кн. 1: 1 января – 31 августа 1939 г. С.

посланник в Москве Л. Наткевичус сообщил в Каунас о произошедшей накануне беседе с германскими дипломатами, из которой он «понял, что Советы ценят по крайней мере Балтийские буферные государства, и что никакого раздела сфер влияния в настоящее время не существует». Как сообщал литовский дипломат, его латвийский и эстонский коллеги считали, что «Балтийские страны даже в случае войны сохраняют все шансы остаться нейтральными, так как Германия не может допустить, чтобы в Прибалтике появились бы Советы, а последние еще меньше заинтересованы в укоренении немцев в Балтийских странах»⁸¹. 4–8 сентября Литву, Латвию и Эстонию посетил бывший комиссар Лиги Наций в Данциге К. Буркхарт, который в беседах с местными дипломатами сообщил, что А. Гитлер еще до заключения советско-германского договора проговорился ему о цене соглашения с СССР, который должен был получить в свое распоряжение доступ к Балтийскому морю, прибалтийские государства и часть Польши⁸². 11 сентября Департамент государственной безопасности Литвы информировал правительство, что по сведениям, полученным руководством литовской компартии из Москвы, «прибалтийские государства застрахованы от нападения Германии, ибо Германия подписанием пакта обещала не нападать на эти государства»⁸³.

Начало войны в Европе усилило в прибалтийских государствах опасения быть втянутыми в события и побудило их ввести в действие законы о нейтралитете⁸⁴. 3 сентября временный поверенный в делах СССР в Каунасе Н.Г. Поздняков сообщил в Москву, что хотя в некоторых литовских кругах обсуждается идея похода на Вильно, но правительство не поддерживает подобные настроения⁸⁵. 4 сентября литовское правительство разрешило командующему вооруженными силами провести частичную мобилизацию для усиления армии и начать сосредоточение войск на границе с Польшей⁸⁶. Правда, 5 сентября на заседании правительства было решено в связи с объявлением войны Германии со стороны Англии и Франции отказаться от использования вооруженных сил для возвращения Вильно⁸⁷. 9 сентября после консультации с А. Гитлером министр иностранных дел И. фон Риббентроп приказал германским дипломатам в Каунасе обратить внимание литовского правительства на возможность решения Виленского вопроса. Со своей стороны литовский посланник в Берлине К. Шкирпа также зондировал этот вопрос⁸⁸. 12 сентября литовский посланник в Берлине в беседе с советским полпредом в Германии зондировал отношение Москвы к присоединению Виленской области к Литве⁸⁹. В тот же день в Берлине состоялась беседа корреспондента литовского телеграфного агентства «Эльта» В. Каупаса с секретарем советского полпредства, который заявил, что «прибалтийские государства для Советской России являются lebensraumом [жизненным пространством]. Советская Россия ни в коем случае не может допустить того, чтобы там укоренилась какая бы то ни

647–648; СССР и Литва в годы Второй мировой войны (далее – СССР и Литва...). Сборник документов. В 2 т. Т. 1: СССР и Литовская Республика (март 1939 – август 1940 гг.). Vilnius, 2006. С. 143–145, 150–152.

⁸¹ СССР и Литва... Т. 1. С. 139–141.

⁸² *Ильмярв М.* Балтийские страны в 1939–1940 гг.: замыслы и возможности // *Международный кризис 1939–1941 гг.: от советско-германских договоров 1939 года до нападения Германии на СССР*. М., 2006. С. 270; *Ильмярв М.* Безмолвная капитуляция: Внешняя политика Эстонии, Латвии и Литвы между двумя войнами и утрата независимости (с середины 1920-х годов до аннексии в 1940). Пер. с эст. М., 2012. С. 415–430.

⁸³ Советские архивы. 1990. № 2. С. 27.

⁸⁴ ADAP. Serie D. Bd. 7. S. 421, 433; Полпреды сообщают... С. 19–20, 22, 25; На чаше весов. Эстония и СССР, 1940 год и его последствия. Таллин, 1999. С. 14; СССР и Литва... Т. 1. С. 146.

⁸⁵ СССР и Литва... Т. 1. С. 152–155.

⁸⁶ *Гуцин В.В.* Борьба рабочего класса Литвы против антинародной внешней политики буржуазного правительства (1939–1940 гг.) // *Вопросы современного международного коммунистического и рабочего движения*. М., 1961. С. 212–213; СССР и Литва... Т. 1. С. 148–149. Всего было призвано из запаса около 18 тыс. человек (*Ильмярв М.* Безмолвная капитуляция. С. 431).

⁸⁷ *Myllyniemi S.* Die baltische Krise 1938–1941. Stuttgart, 1979. S. 52.

⁸⁸ ADAP. Serie D. Bd. 8: 4. September 1939 bis 18. März 1940. Baden-Baden/Frankfurt am Main, 1961. S. 27, 30–31; *Ильмярв М.* Указ. соч. С. 473–475.

⁸⁹ ДВП. Т. 22 Кн. 2. С. 69.

была чужая сила, к примеру немцы». При этом, само собой разумеется, страны Прибалтики должны остаться независимыми, а «в скором времени Литва будет иметь общую границу с Советской Россией». Намекая, таким образом, на возможность возврата Вильно Литве, советский дипломат заметил, что «не следует слишком спешить, принимая решения. Надо, якобы, подождать прояснения всей ситуации, это не займет много времени»⁹⁰.

13 сентября советские дипломаты в Каунасе сообщали в Москву о стремлении Германии подтолкнуть Литву к занятию Вильно, указывая, что хотя официальные литовские власти открещиваются от подобных мер, «они не против были бы использовать их для разрешения своего исторического спора с Польшей, но их удерживает от этого уверенность, что на западном фронте будет бита Германия, а не Англия с Францией. А раз так, то они считают большим риском для себя пользоваться плодами германских побед в Польше, так как будущие победители, в том числе и восстановленная Польша, неизбежно вспомнили бы тогда измену Литвы и постарались бы ее раздавить. Некоторые же, даже независимо от исхода войны, не хотят получать Вильно из рук немцев, говоря, что Берлин потребует за этот подарок беспрекословного подчинения его указаниям». Таким образом, литовские власти не собирались вмешиваться в германо-польский конфликт, опасаясь как бы «немцы насильно не предложили им Вильно, и спрашивают, как будет смотреть на это Советский Союз, если мы не будем поддаваться на провокацию немцев». Сообщая об экономических проблемах Литвы, советский временный поверенный в делах в Каунасе запрашивал, как следует реагировать на возможное обращение литовской стороны относительно расширения экономических контактов с СССР⁹¹. 13 сентября исполняющий обязанности министра иностранных дел Литвы К. Бизаускас направил своим посланникам за границей памятную записку, в которой напоминал о необходимости продолжать сбор информации с целью выяснения скрытых аспектов советско-германского соглашения и политики Москвы в Прибалтике. В беседах с советскими дипломатами следовало напоминать о традиционно хороших отношениях двух стран, о роли СССР в деле сохранения мира в Прибалтике и «просить о наибольшем благоприятствовании при получении у них жизненно важного для нас сырья и товаров»⁹².

Оценивая настроения литовского населения, советский военный атташе в Литве майор И.М. Коротких 13 сентября в своем докладе в Москву отмечал, что «рабочие круги оценивают положение так: если Сталин пошел на заключение пакта с Гитлером, то это не простое дело, а это есть какая-то дальняя политика, где интересы рабочих, наверное, учтены. Далее они заявляют, что Сталин обманул и Гитлера, и Чемберлена. Если Сталин договорился с Гитлером о присоединении Прибалтики, то мы от этого выигрываем, т. к. станем советскими людьми. Если СССР будет драться с Польшей, то он не обойдется без Прибалтики, он должен будет оккупировать, и мы снова выигрываем бу[де]м в СССР. Среди рабочего класса вера в могущество Советского Союза, вера в мудрость нашего правительства и тов. Сталина очень и очень велика. По признанию интеллигентной среды писателей, профессуры и др., которые говорят, что настроение крестьянства очень просоветское и, во всяком случае, не пролитовское с существующим строем. Это положение объясняется безвыходным положением, в котором находится крестьянство. Однажды я был в одном имении, и, когда садился в машину, подошел управляющий имения, вернее, человек, присматривающий за имением за кусок хлеба, и заявляет, видно было, от души, когда же придет сюда советская власть? Тогда бы мы показали нашим Сметонам и другим, как надо жить. С этими просоветскими настроениями ведет усиленную борьбу мин[истр] внутр[енних] дел Скучас (бывший ВАТ Литвы в СССР)»⁹³.

⁹⁰ СССР и Литва... Т. 1. С. 171–172.

⁹¹ Полпреды сообщают... С. 27–33; СССР и Литва... Т. 1. С. 153, 156–160.

⁹² СССР и Литва... Т. 1. С. 163–165.

⁹³ Полпреды сообщают... С. 32.

13 сентября германский посланник в Каунасе Э. Цехлин доложил в Берлин о беседе с командующим литовской армией генералом С. Раштикисом, которая показала, что хотя Литва и заинтересована в возвращении Вильно, но в настоящее время не может ни при каких обстоятельствах нарушить свой нейтралитет, поскольку находится под серьезным давлением Англии и Франции. Кроме того, по мнению германского дипломата, Советский Союз влияет на Литву в том же направлении⁹⁴. На следующий день Цехлин сообщил о беседе с литовским премьер-министром, который также заявил, что Литва не может нарушить свой нейтралитет, какие-либо вооруженные действия с ее стороны исключаются, поскольку она надеется на то, что Виленский вопрос будет решен в положительном для нее смысле на будущей мирной конференции⁹⁵. 14 сентября в беседе с советским полпредом в Берлине литовский посланник поддержал идею о необходимости налаживания более тесных литовско-советских экономических отношений и вновь заявил о необходимости присоединить к Литве Виленскую область для создания общей границы с СССР⁹⁶. 15 сентября Литва обратилась к СССР с просьбой об экономической помощи⁹⁷.

Учитывая позицию Литвы, И. фон Риббентроп в 14 часов 16 сентября дал указание Э. Цехлину более не затрагивать в беседах с литовцами Виленскую проблему⁹⁸. В тот же день в 18 часов В.М. Молотов сообщил германскому послу в Москве Ф. фон дер Шуленбургу о скором вступлении Красной армии в Западную Белоруссию и Западную Украину и просил «срочно запросить разъяснения, что станет с Вильно. Советское правительство очень хочет избежать столкновения с Литвой и поэтому хотело бы знать, достигнута ли какая-либо договоренность с Литвой относительно района Вильно и кто, в частности, должен оккупировать город»⁹⁹. 17 сентября литовский посланник в Берлине был вызван к главе политического департамента германского МИДа Э. Вёрману, который выразил недоумение по поводу распространения литовскими дипломатами на Западе слухах о якобы давлении Германии на Литву с целью принудить ее к захвату Вильно¹⁰⁰.

17 сентября Советский Союз вручил всем государствам, состоявшим с ним в дипломатических отношениях, в том числе и прибалтийским, ноту, в которой подчеркивалось, что «в отношениях с ними СССР будет проводить политику нейтралитета»¹⁰¹. В ответ на эту советскую ноту Литва сообщила, что «в связи с переходом польской границы Красной Армией, литовское правительство приняло решение о проведении частичной мобилизации», которая необходима «в целях охраны границы от возможного нарушения ее польскими войсками и беженцами. Граница уже закрыта, и охрана ее передана военным властям»¹⁰². В 13 часов 17 сентября литовский посланник в Москве сообщил заместителю наркома внешней торговли СССР о желании Каунаса расширить закупки таких советских товаров как ГСМ, уголь, антрацит, хлопок, железо, чугун и цемент. Его советский собеседник в целом одобрил эту идею, но указал, что этот вопрос следует обдумать и обсуждать после того, как будут сделаны более конкретные литовские предложения¹⁰³. 18 сентября советское полпредство в Каунасе посе-

⁹⁴ ADAP. Serie D. Bd. 8. S. 43; СССР и Литва... Т. 1. С. 170–172; *Женкайте Р.С.* Литовско-польские отношения в 1919–1939 гг. и их место в политической констелляции северо-восточной Европы. Автореферат диссертации ... д.и.н. Вильнюс, 1983. С. 32.

⁹⁵ ADAP. Serie D. Bd. 8. S. 48–49.

⁹⁶ ДВП. Т. 22. Кн. 2. С. 81–82; СССР и Литва... Т. 1. С. 165–166.

⁹⁷ СССР и Литва... Т. 1. С. 270–271.

⁹⁸ ADAP. Serie D. Bd. 8. S. 58.

⁹⁹ Ibid. S. 60; СССР – Германия. 1939–1941. Документы и материалы о советско-германских отношениях. В 2 т. Вильнюс, 1989. Т. 1. С. 94–95.

¹⁰⁰ ADAP. Serie D. Bd. 8. S. 65–66; Полпреды сообщают... С. 48; СССР и Литва... Т. 1. С. 175–176, 272–273, 275.

¹⁰¹ Внешняя политика СССР. 1917–1944 гг. Сборник документов. В 6 т. Т. 4 (1935 – июнь 1941 г.). М., 1946. С. 448–449.

¹⁰² СССР и Литва... Т. 1. С. 166–167, 272.

¹⁰³ РГАЭ. Ф. 413. Оп. 13. Д. 1310. Л. 28–32; Д. 2407. Л. 146–150.

тили профессор В. Креве-Мицкявичус и журналист Ю. Палецкис, являвшиеся соответственно председателем и членом Правления Общества по ознакомлению с культурой народов СССР, и выразили свое сочувствие «не только приближению советского влияния, но и прямому вторжению его в Литву. Им хотелось бы оказать этому свою посильную помощь. Поэтому они просят ориентировать их в смысле поведения. Прежде всего им нужно знать – пойдут ли части Красной Армии на Вильно и дальше – в Литву. Им это необходимо знать для того, чтобы начать встречную работу (подготовка почвы для вступления Красной Армии и т. д.)». Естественно, Н.Г. Поздняков «ответил, что планы нашего командования в отношении Вильно мне не известны, а что касается Литвы, то мне кажется, что сделанное т. Молотовым заявление о нейтралитете в отношении ее отвечает на их вопрос со всей ясностью и определенностью»¹⁰⁴.

Тем временем 17 сентября Красная армия перешла советско-польскую границу. Единственным районом Прибалтики, затронутым действиями советских войск, была Виленская область. На правом фланге Белорусского фронта Красной армии от латвийской границы до Бегомля была развернута 3-я армия (командующий – комкор В.И. Кузнецов), имевшая задачу наступать на фронт Свенцяны, Михалишки и далее продвигаться на Вильно. Главный удар наносился левым крылом армии, где были сосредоточены войска 4-го стрелкового корпуса и подвижной группы в составе 24-й кавдивизии и 22-й танковой бригады под командованием комдива-24 комбрига П.Н. Ахлюстина. К 18 часам 17 сентября подвижная группа заняла Дуниловичи, где танковые части остановились по причине отсутствия горючего, поскольку тыловая колонна бригады не была пропущена вперед командиром кавдивизии. Вечером командование 3-й армии издало боевой приказ № 3/оп, содержащий задачу войскам на следующий день:

«1. Погранчасти противника частью плененные, остальные рассеяны.

2. Сосед слева выполняет поставленную задачу.

Граница слева – прежняя.

3. Части 3[-й] армии с 7.00 18.9.39 г. продолжают дальнейшее наступление в общем направлении Свенцяны.

а) Подвижной группе в составе 24 кд, 22 и 25 тбр наступать в общем направлении Поставы, Годуцишки, Свенцяны, имея задачей овладеть районом Поставы, оз. Мядель, к исходу 18.9.39 г. выйти в район Свенцяны, Ключяны, Лынтупы.

б) 4 ск в составе 50 и 27 сд наступать в общем направлении Комаи, Лынтупы, имея задачей к исходу 18.9 выйти в район Омильгины, оз. Швакшта, Комаи, имея передовые части на рубеже Лынтупы, Константинов.

Граница слева – Дуниловичи, Поставы, Свенцяны.

в) 5 сд наступать в общем направлении Годуцишки, обеспечивая правый фланг армии, к исходу 18.9.39 г. выйти в район Русаки, Поставы, Сивцы.

г) Командиру 25 тбр войти в подчинение командира 24 кд.

д) ВВС 3[-й] армии продолжать выполнение задач, поставленных приказом № 1/оп.

1. Уничтожать ВВС противника на его аэродромах восточнее Вильно, Свенцяны.

2. Содействовать продвижению войск 3[-й] армии.

3. Воспрепятствовать подходу резервов противника со стороны Вильно.

4. Вести усиленную разведку в полосе наступления армии, обратив особое внимание на левый фланг.

4. Штарм 3 – Полоцк, [в] последующем – Глубокое. Военный совет с опер[ативной] группой со штабом 4 ск»¹⁰⁵.

Однако в 1 час 48 минут 18 сентября нарком обороны и начальник Генштаба направили командующему войсками Белорусского фронта распоряжение № 3375: «18 сентября необхо-

¹⁰⁴ СССР и Литва... Т. 1. С. 272.

¹⁰⁵ РГВА. Ф. 37977. Оп. 1. Д. 163. Л. 27.

димо развить механизированными войсками более быстрые темпы продвижения и овладеть Вильно, для чего направить на Вильно две танковых бригады группы тов. Кузнецова, и одн[у] танков[ую] бригад[у] группы тов. Черевиченко. Эти танковые бригады должны быть поддержаны выделенными на кадровом конском составе кавалерийскими частями, отсеяв мобилизованных лошадей, а также пехотой, посаженной на автомашины»¹⁰⁶. В 3.55 18 сентября штаб 3-й армии получил приказ Белорусского фронта к исходу дня занять Вильно. Проанализировав обстановку, командование 3-й армии в 9 утра поставило эту задачу группе комбрига П.Н. Ахлюстина, передвинув срок ее исполнения на утро 19 сентября. Правда, реальное выполнение этого приказа началось лишь вечером 18 сентября, когда он наконец-то был передан Ахлюстину. Дело в том, что войска подвижной группы с утра начали действовать по первоначальному плану. В 14 часов разведгруппа 22-й танковой достигла Свенцяи, куда в 15.30 подошли разведгруппы 25-й танковой бригады и 24-й кавдивизии. Основные силы подвижной группы еще только продвигались к Свенцянам. Причем комдив-24 вновь отказался пропустить вперед строевых частей кавалерии тылы 22-й танковой бригады, которая, прибыв в Свенцяны, опять оказалась без горючего.

Получив в 22 часа в Свенцянах приказ о взятии Вильно, комбриг П.Н. Ахлюстин создал подвижную группу из 10-го танкового полка 24-й кавдивизии и разведбатальона 27-й стрелковой дивизии под командованием полковника К.И. Ломако, которая, получив все наличное горючее, в 0.30 19 сентября выступила из Свенцяи. За ними несколько позднее двинулась мотогруппа в составе 700 спешенных и посаженных на автомашины кавалеристов 24-й кавдивизии. Тем временем группа Ломако в 2.30 достигла Подбродзе, где разоружила 40 польских солдат, спавших на вокзале, а в 3.30 у Неменчина захватила мост через реку Вилию, арестовав 15 полицейских, собиравшихся взорвать его. В 4.30 группа достигла северной окраины Вильно. Остальные части 3-й армии к вечеру 18 сентября продолжали продвижение по северо-восточным районам Западной Белоруссии. 24-я кавдивизия сосредоточивалась у Свенцяи, а на крайнем правом фланге армии 10-я стрелковая дивизия продвигалась по южному берегу р. Западная Двина в сторону Дриссы¹⁰⁷. Южнее 3-й армии с фронта от Бегомля до Ивенец 17 сентября начали наступление войска 11-й армии (командующий – комдив Н.В. Медведев), продвигавшиеся через Молодечно, Воложин, Ошмяны, Ивье на Гродно. К 10 часам утра 18 сентября соединения 3-го кавалерийского корпуса, которым командовал комдив Я.Т. Черевиченко, вышли на фронт Рыновиче, Постоянцы, Войштовиче. В это время корпусу и 6-й танковой бригаде была поставлена задача наступать на Вильно, который приказывалось занять 19 сентября. В 11.30 кавалерия двинулась к Ошмянам, которые были без боя заняты в 14 часов, а к исходу 18 сентября достигла района Ошмяны – Курмеляны. Будучи вынужденным дать отдых лошадям, командир 3-го кавкорпуса создал из 7-го и 8-го танковых полков кавдивизий сводную танковую бригаду под командованием полковника С.З. Мирошникова, которая продолжила наступление на Вильно.

В это время в Вильно находились лишь незначительные польские части: около 16 батальонов пехоты (примерно 7 тыс. солдат и 14 тыс. ополченцев) с 14 легкими орудиями. Однако общего отношения к вторжению Красной армии у польского командования в Вильно не было. В 9 часов 18 сентября командующий гарнизона полковник Я. Окулич-Козарин отдал приказ: «Мы не находимся с большевиками в состоянии войны, части по дополнительному приказу оставят Вильно и перейдут литовскую границу; небоевые части могут начать оставление города, боевые – остаются на позициях, но не могут стрелять без приказа». Однако, поскольку часть офицеров восприняла этот приказ как измену, а в городе распространились слухи о пере-

¹⁰⁶ Там же. Д. 168. Л. 12.

¹⁰⁷ Там же. Ф. 35086. Оп. 1. Д. 212. Л. 12–27; Д. 235. Л. 44–47; Д. 486. Л. 1–129; Д. 487. Л. 14–47; Д. 495. Л. 3–4; Д. 521. Л. 27; Д. 526. Л. 15–260; Grzelak C.K. Kresy w czerwieni. Agresja Związku Sowjeckiego na Polskę w 1939 roku. Warszawa, 1998. S. 251–271.

вороте в Германии и объявлении ей войны Румынией и Венгрией, полковник Окулич-Козарин около 16.30 решил воздержаться от отдачи приказа на отступление до 20 часов. Около 19.10 командир 2-го батальона, развернутого на южной и юго-западной окраине города, подполковник С. Шилейко доложил о появлении советских танков и запросил, может ли он открыть огонь. Пока Окулич-Козарин отдал приказ об открытии огня, пока этот приказ был передан войскам, 8 танков уже миновали первую линию обороны и для борьбы с ними были направлены резервные части. Около 20 часов Окулич-Козарин отдал приказ на отход войск из города и выслал подполковника Т. Подвысоцкого в расположение советских войск с тем, чтобы уведомить их, что польская сторона не хочет с ними сражаться и потребовать их ухода из города. После этого сам Окулич-Козарин уехал из Вильно, а вернувшийся в штаб около 21 часа Подвысоцкий решил защищать город и около 21.45 издал приказ о приостановке отхода войск. В это время в городе шли некоординированные бои, в которых большую роль играла виленская польская молодежь. Учитель Г. Осиньский организовал из учащихся гимназий добровольческие команды, занявшие позиции на возвышенностях. Стреляли самые старшие, остальные доставляли боеприпасы, организовывали связь и т. п.

Подойдя около 19.30 18 сентября к Вильно, 8-й и 7-й танковые полки 3-го кавкорпуса завязали бой за южную часть города. 8-й танковый полк в 20.30 ворвался в южную часть города. 7-й танковый полк, натолкнувшись на упорную оборону, только с рассветом смог войти в юго-западную часть города. Тем временем 6-я танковая бригада, форсировав р. Березина, прошла Гольшаны и в 20 часов 18 сентября достигла южной окраины Вильно, установив связь с подразделениями 8-го танкового полка. Используя орудия, расположенные на горе Трех Крестов, польская молодежь артиллерийским огнем обстреляла наступающие танки. Для поражения танков в городе широко использовались бутылки со смесью бензина и нефти. Один советский танк был сожжен на Завальней улице. В танке погибли механик-водитель Шенкунос и башенный стрелок Кульков, а командир эскадрона старший лейтенант Бодыль был ранен, но сумел отползти от танка и, сняв фуражку, с наганом в руке стал пробираться к своим. Позднее его, потерявшего сознание, случайно подобрали танкисты экипажа младшего командира Куликова. Выяснив, что значительная часть регулярных войск и штабов уже покинула город, подполковник Т. Подвысоцкий был вынужден около 22.30 принять решения об оставлении Вильно и отходе к литовской границе. Ночью польские войска стали отходить за р. Вилия.

В 5 часов передовой отряд группы полковника К.И. Ломако достиг Зеленого моста, где завязалась перестрелка. В 5.45 туда же подошли танки 8-го танкового полка. В течение двух часов возле Зеленого моста шел бой, завершившийся его захватом в 8.50. В ходе боя было уничтожено 3 противотанковых орудия и 5 станковых пулеметов. Стремясь сжечь Зеленый мост, поляки поставили на нем и подожгли машину с бочкой бензина, но танк под командованием Дьячека сбил машину с моста, пожар был потушен, и войска переправились в северную часть города. Тем временем полковник Ломако решил основными силами 10-го танкового полка обойти город с севера и отрезать его от литовской границы. К 8 часам 19 сентября подошли части 3-го кавкорпуса. 102-й кавполк повел наступление на юго-восточную окраину, а 42-й кавполк двинулся в обход города с востока и сосредоточился на северо-восточной окраине. Тем временем 7-я кавдивизия обходила город с запада. В 10 часов была захвачена товарная станция, где находилось 3 эшелона с боеприпасами и военным снаряжением. В 11.30 в город вступила мотогруппа 3-й армии, сформированная из частей 24-й кавдивизии, и полковник Ломако был назначен комендантом города. В 12.45 было захвачено жандармское управление, к которому подъехал танк под командованием Щечка. Направив пушку и пулемет в окно, командир танка вместе с рабочими направился в здание. Часть полицейских, увидев танк, разбежалась, а остальные сдались и даже помогали выносить из здания оружие.

В 13 часов был занят вокзал. В 16 часов вновь возникла перестрелка у Зеленого моста, в ходе которой были подбиты одна бронемашина и танк. К 18 часам сопротивление противника

было сломлено и к вечеру 19 сентября обстановка в городе нормализовалась, но отдельные перестрелки возникали вплоть до 2 часов ночи 20 сентября. В боях за Вильно части 11-й армии потеряли 13 человек убитыми и 24 человека ранеными, было подбито 5 танков и 4 бронемашины. 20–23 сентября советские войска подтягивались к Вильно, занимаясь очисткой города и прилегающих районов от польских частей. Стоит отметить, что около 100 солдат польской армии с оружием примкнули к передовому отряду 24-й кавдивизии РККА и помогали разыскивать скрывшихся офицеров и разоружать еще не сдавшиеся польские части. Всего было взято в плен около 10 тыс. человек, трофеями советских войск стали 97 паровозов, 473 пассажирских и 960 товарных вагонов (из них 83 с продовольствием, 172 с овсом, 6 с боеприпасами, 9 цистерн с бензином и 2 со спиртом). В 15.40 19 сентября 20 самолетов 43-го легкомобардировочного полка ВВС 3-й армии совершили налет на железнодорожный перегон Игнаино – Дукшты, где воздушная разведка обнаружила эшелон. Имея задачу воспрепятствовать подвозу войск в Вильно и к Литве, самолеты сбросили 160 бомб, которые разрушили в 6 местах перегон и повредили железнодорожное полотно на станциях Рымшаны и Дукшты¹⁰⁸.

Тем временем в 3.10 19 сентября начальник Генштаба РККА своим распоряжением № 03 передал командующему Белорусского фронта приказ наркома обороны о развертывании войск на бывшей польско-латвийской границе. «Задачей этим войскам ставятся обеспечение правого фланга группы т. Кузнецова и прикрытие со стороны Латвийской границы. Для чего вдоль границы с Латвией должны быть выставлены заставы, имея главные силы стрелковых полков в резерве сзади. Если от 5 сд был выделен полк к Латвийской границе, то он до смены остается на Латвийской границе, а затем переходит на Литовскую границу», причем «ни Латвийская, ни Литовская границы отнюдь не должны быть нарушены. Поэтому взять с этими частями несколько пограничников для инструктажа поведения на границе»¹⁰⁹. Соответственно, в 3.40 штаб Белорусского фронта направил в штаб 3-й армии приказ, требовавший организовать охрану латвийской и литовской границ. Со своей стороны командующий 3-й армией своим распоряжением № 0210 приказал 10-й стрелковой дивизии к 24.00 20 сентября выдвинуться на польско-латвийскую границу и уничтожить польские пограничные посты, но границу не нарушать¹¹⁰. 19 сентября советскому военному атташе в Литве было сообщено, что литовские войска получили приказ «встречать части Красной Армии в дружественном духе и помогать им в установлении литовской границы»¹¹¹. В 20.15 20 сентября советский военный атташе в Литве доложил в Москву, что командующий литовской армией просил сообщить командованию Красной армии, «чтобы, в случае отступления поляков из-под Гродно на литовскую территорию, наши части не преследовали их. Командующий обещал разоружить их своими силами, даже если бы поляки вошли в Литву с боем»¹¹². В тот же день командующий 3-й армии приказал командиру 4-го стрелкового корпуса не позднее 12.00 21 сентября выставить сторожевые заставы на литовской границе от оз. Дрисвяты до Новых Троков, а главные силы корпуса иметь в районе Свенцяны, Повевюрка, Лынтупы¹¹³.

В 23.50 20 сентября начальник Генштаба РККА направил командующему войсками Белорусского фронта директиву № 16695, в которой указывалось, что «народный комиссар приказал занять передовыми частями 21.9 район Августов, Сувалки, Сейны, не нарушая литовской и германской границ»¹¹⁴. В 9 часов утра 21 сентября командующий 3-й армией издал боевой приказ № 6/оп:

¹⁰⁸ РГВА. Ф. 35086. Оп. 1. Д. 527. Л. 189.

¹⁰⁹ Там же. Ф. 37977. Оп. 1. Д. 168. Л. 15–16.

¹¹⁰ Там же. Д. 163. Л. 31.

¹¹¹ Полпреды сообщают... С. 49–50; СССР и Литва... Т. 1. С. 273.

¹¹² РГВА. Ф. 33987. Оп. 3. Д. 1226. Л. 30; СССР и Литва... Т. 1. С. 275.

¹¹³ РГВА. Ф. 37977. Оп. 1. Д. 163. Л. 34.

¹¹⁴ Там же. Д. 168. Л. 24.

«1. На основании приказа Военсовета Белфронта от 20.9.39 г. за № 04 3[-й] армия в составе 10, 5, 126 сд, упр[авления] 4 ск, 24 кд, 25 тбр и 108 гап РГК имеет задачей обеспечить правый фланг войск Белорусского фронта по границам с Литвой и Латвией, не нарушая границ этих государств.

ПРИКАЗЫВАЮ:

2. 4 ск в составе 5, 10, 126 сд выставить сторожевые заставы по Латвийской и Литовской границе на участке Придруйск, Олькеники (40 км ю[го]-зап[аднее] Вильно), обеспечив их поддержку из глубины надлежащей расстановкой ударных групп полков и дивизий.

а) 10 сд на участке Придруйск – Дукшты.

б) 126 сд на участке (иск.) Дукшты – Жиндулы.

в) 5 сд на участке (иск.) Жиндулы – Олькеники.

Главные силы 5 сд не менее двух полков сосредоточить в Вильно.

Граница с соседней слева 11[-й] армией прежняя и далее по Литовской границе до Сейны.

Охрану границы на участке Жиндулы, Олькеники до прибытия частей 5 сд возлагаю на командира 24 кд.

Командиру 5 сд выставленные сторожевые заставы на участке западнее и северо-западнее Свенцяны снять только по смене их частями 126 сд». Управление 3-го стрелкового корпуса, 27-я, 50-я, 115-я стрелковые дивизии и 22-я танковая бригада передавались в состав 11-й армии¹¹⁵, войска которой продолжали продвигаться вдоль литовской границы в сторону Гродно. В ходе этих маршей соединения 16-го стрелкового корпуса 21 сентября заняли Эйшишки, а к 24 сентября развернулись на литовской и германской границах севернее и северо-западнее Гродно. Тем временем войска 3-й армии стали выдвигаться к границе с Литвой. Однако до подхода стрелковых частей для охраны границ пришлось использовать разъезды и моторизованные группы из состава 36-й и 24-й кавдивизий, 6-й, 22-й и 25-й танковых бригад. В 22.30 21 сентября 144-й кавполк 36-й кавдивизии, вышедший в районе Мейшагола к литовской границе, рассеял мелкие группки поляков. При приближении разъездов кавдивизии к границе литовские пограничники выбросили белый флаг и заявили: «Мы с вами воевать не хотим, мы держим нейтралитет». 21 сентября литовская сторона уведомила советского поверенного в делах в Литве о том, что «части Красной Армии уже вступили в соприкосновение с охраняющей границу литовской армией и что соприкосновения эти проходят в весьма дружественном духе». Хотя были случаи, «когда в отдельных местах части Красной Армии задевали литовскую границу, но достаточно было указать на это, как командиры Красной Армии, попросив указать линию границы, извиняясь, немедленно отходили». По мнению литовской стороны, советские «части ведут себя исключительно корректно и дружелюбно»¹¹⁶.

21–23 сентября к границе стали подходить стрелковые дивизии 3-й армии, которые смогли реально организовать заставы для охраны латвийской и литовской границ от Дриссы до Друскининкай. В это время в 3-й армии насчитывалось 66 292 человека, 2 017 пулеметов, 440 орудий, 384 танка, 49 бронемашин, 94 самолета и 2 932 автомашины¹¹⁷. 22 сентября командующий 3-й армией приказал со следующего дня начать в частях боевую и политическую учебу, чтобы занять личный состав, а увольнения в Вильно запретить¹¹⁸. В 4 часа утра 25 сентября командующий 3-й армией издал боевой приказ № 13/оп:

«1. На основании приказа Военсовета Белфронта от 25.9.39 г. за № 06 3[-я] Армия в составе: 10, 126, 5 сд и одной сд, прибывающей в район Полоцк, 24 кд, 25 тбр, 8 дивизиона

¹¹⁵ Там же. Д. 163. Л. 40–41. Приказ Военного совета Белорусского фронта № 04 от 20 сентября 1939 г. см.: РГВА. Ф. 35086. Оп. 1. Д. 21. Л. 13–15.

¹¹⁶ СССР и Литва... Т. 1. С. 277.

¹¹⁷ РГВА. Ф. 35086. Оп. 1. Д. 391. Л. 26–28.

¹¹⁸ Там же. Ф. 37977. Оп. 1. Д. 163. Л. 49.

БЕПО, имеет задачей обеспечить правый фланг войск Белорусского фронта с выдвижением передовых частей (застав) по Литовско-Латвийской границе на участке Дрисса, Друскеники [Друскининкай].

ПРИКАЗЫВАЮ:

2. 4 ск в составе 10, 126 и 5 сд выставить сторожевые заставы на участке Дрисса, Друскеники:

а) 10 сд на участке Дрисса – Казачизна, имея не менее одного стрелкового полка в ударной группе дивизии в районе Опса.

б) 126 сд на участке (иск.) Казачизна – Сурманцы (на р. Виляя), имея не менее одного СП в ударной группе дивизии в районе Новосвенцяны.

в) 5 сд на участке (иск.) Сурманцы – Друскеники, два стрелковых полка 5 сд сосредоточить в Вильно.

Граница с соседней слева 11[-й] армией Бегомль, Вилейка, Друскеники.

3. Вновь прибывающей стрелковой дивизии сосредоточиться [в] районе Н[овый] Погост, Иоды, Шарковщизна. Штадив – Шарковщизна.

4. 24 кд и 25 тбр по-прежнему оставаться в Вильно.

5. 108 гап сосредоточиться к исходу 28.9.39 г. в Глубокое. Маршрут движения Полоцк, Ореховно, Плисса, Глубокое.

6. 8 БЕПО задачи прежние – охранять и перекрывать жел[езно]дор[ожный] участок Зябки, Крулевщизна.

7. 209[-му] зен[итному] арт[иллерийскому] дивизиону к 30.9 сосредоточиться в Вильно с задачей совместно с ротой 8[-го] батальона ВНОС организовать ПВО Вильно.

Маршрут движения – Крулевщизна, Глубокое, Дуниловичи, Константинов, Вильно.

208[-му] зен[итному] арт[иллерийскому] див[изион]у к исходу 28.9 сосредоточиться [в] Крулевщизна с задачей организовать ПВО ст[анции] снабжения.

Маршрут движения – Фариново, Прозорки, Плисса, Крулевщизна.

8. На марше соединения должны подтянуть тыловые части и двигаться сосредоточенными силами. Передовые части выбрасывать вперед с таким расчетом, чтобы всегда иметь возможность быстро подвести главные силы.

Вести тщательную разведку впереди и на флангах и обеспечивать последние соответствующим заслоном»¹¹⁹.

В течение 26–28 сентября войска 3-й и 11-й армий закрепились на границах с Латвией, Литвой и Восточной Пруссией от р. Западная Двина до Щучина. Тем временем, обсудив 24 сентября «международное, политическое и военное положение Литвы» и учитывая финансовые трудности, литовское руководство решило с 25 сентября начать демобилизацию армии, которая сокращалась с почти 60 тыс. до 25 тыс. человек¹²⁰.

28 сентября в Москве был подписан советско-германский договор о дружбе и границе, установивший демаркационную линию на территории Польши. 1 октября Политбюро ЦК ВКП(б) приняло программу советизации Западной Украины и Западной Белоруссии, которая стала неукоснительно осуществляться¹²¹. Проведенные выборы «показали, что подавляющее большинство населения этих регионов согласилось с установлением советской власти и присоединением к Советскому Союзу»¹²². Избранные 22 октября Народные собрания Западной Белоруссии и Западной Украины 27–29 октября провозгласили Советскую власть и обратились

¹¹⁹ Там же. Л. 52–53; Ф. 35086. Оп. 1. Д. 42. Л. 33–34. Приказ Военного совета Белорусского фронта № 06 от 25 сентября 1939 г. см.: РГВА. Ф. 35086. Оп. 1. Д. 21. Л. 48–52.

¹²⁰ СССР и Литва... Т. 1. С. 149; Каспаравичюс А. Дипломатическая реакция Литвы на пакт Риббентропа – Молотова // Международный кризис 1939–1941 гг.: от советско-германских договоров 1939 года до нападения Германии на СССР. С. 99.

¹²¹ ДВП. Т. 22. Кн. 2. С. 19–22.

¹²² Семиряга М.И. Тайны сталинской дипломатии 1939–1941 гг. М., 1992. С. 102.

с просьбой о включении их в состав СССР. 1–2 ноября V сессия Верховного Совета СССР приняла Законы о включении Западной Украины и Западной Белоруссии в состав УССР и БССР. В результате всех этих событий советские границы продвинулись на запад, возникла советско-литовская граница и была продемонстрирована невозможность англо-французского вмешательства в дела Восточной Европы. Военно-политическое положение Прибалтики изменилось, что побудило Германию и СССР приступить к реализации своих договоренностей.

Договор о взаимопомощи с Эстонией

В 12.30 2 сентября советский полпред в Таллине К.Н. Никитин был приглашен к эстонскому министру иностранных дел К. Сельтеру, который заявил, что «правительство Эстонии хотело бы переключить свой торговый рынок на СССР, так как Балтийское море, вероятно, будет закрыто». Уже на следующий день советская сторона сообщила о своем согласии «серьезно увеличить размеры товарооборота между СССР и Эстонией» и о готовности приступить к переговорам об этом в Таллине или Москве по выбору эстонской стороны¹²³. 6 сентября Эстония выразила удовлетворение по поводу советского ответа и предложила вести переговоры в Москве конфиденциально¹²⁴. 12 сентября эстонская сторона передала советскому полпреду памятную записку, в которой сообщалось о желании Эстонии выяснить возможность замены эстонско-советского торгового протокола от 9 января 1939 г. новым соглашением. Таллин был готов предоставить Москве годовые контингенты на ввоз в Эстонию товаров на сумму 18 млн эстонских крон, при экспорте в СССР товаров на сумму 14 млн эстонских крон. Кроме того, эстонская сторона была заинтересована в транзите через территорию СССР¹²⁵. Советско-эстонские экономические переговоры начались в Москве 14 сентября, а уже 19 сентября выработанный торговый договор был парафирован и его подписание было назначено на 22 сентября¹²⁶.

Тем временем советское руководство тщательно готовилось к решению политических проблем в связи с предстоящей операцией против Польши. Еще 15 сентября нарком Военно-морского флота направил Военному совету КБФ шифротелеграммы №№ 2984 и 2988 с приказанием с 16 сентября линкоры, крейсера, минные заградители и подводные лодки до особого указания не выводить западнее большого Кронштадтского рейда, а находящиеся в море вернуть в базы, где следовало установить боны и брандвахту. Флоту было приказано к рассвету 17 сентября подготовиться к противолодочной операции, которая должна была занять ориентировочно 3 суток. Поднять систему охраны водного района по военному времени, иметь в готовности торпедные катера, тральщики и миноносцы с глубинными бомбами. Организовать систематический поиск подводных лодок самолетами в районе восточный Гогландский плес, выходы из шхер, островной район, Капорский залив, Сескарский плес, Красногорский рейд. «Все подлодки, обнаруженные [в] территориальных водах [в] погруженном состоянии, – уничтожать всеми средствами. Обнаруженные в нейтральных водах, заставляя всплыть, применяя оружие». 1 сторожевой корабль и 1 миноносец следовало иметь в готовности для высылки в район обнаружения подводных лодок. Кораблям предписывалось осуществлять в плавании противолодочные маневры. Флоту следовало быть готовым к угрозе атак торпедных катеров и скрытой постановки мин противником. Кроме того, следовало начать подготовку расчетов минной постановки в районе Шепелев – Стирсуден, приказание о чем последует днем 16 сентября¹²⁷.

Соответственно 16 сентября Военный совет КБФ издал приказ № 1/оп: «Возможно ожидать появление подводных лодок иностранных государств с провокационными целями в восточной части Финского залива и в тер[риториальных] водах СССР. Для обнаружения и уничтожения подводных лодок в тер[риториальных] водах СССР с 6.00 17.09 начать систематический поиск подводных лодок в районе от Кронштадта до меридиана 27°, обеспечив осо-

¹²³ Полпреды сообщают... С. 22, 41.

¹²⁴ Там же. С. 24.

¹²⁵ Там же. С. 26, 44.

¹²⁶ РГАЭ. Ф. 413. Оп. 13. Д. 2408. Л. 71–75; *Ильмяров М.* Указ. соч. С. 443–445.

¹²⁷ РГВА. Ф. 37977. Оп. 1. Д. 246. Л. 4.

бенно надежно Сескарский плес и Красногорский рейд. Все подводные лодки, обнаруженные в тер[риториальных] водах СССР, подлежат немедленному уничтожению, всеми боевыми средствами»¹²⁸.

Также Военный совет КБФ получил от наркома ВМФ шифротелеграмму № 3072: «Для обнаружения морских и воздушных сил иностранных государств и предупреждения флота о появлении их для обеспечения своевременного развертывания – ПРИКАЗЫВАЮ:» установить дальний дозор подводных лодок на меридиане Ханко, при выходе из Моонзунда, в районе Таллин – Хельсинки и дальний дозор самолетами до меридиана Таллин – Хельсинки. Ближний дозор подлодок следовало установить на опушке шхер, к востоку от меридиана Гогланд и при входе в Нарвский залив с запада и просматривать эти же районы авиаразведкой не более 2 раз в сутки. «Категорически запрещается нарушение территориальных вод кораблями и самолетами дозора. Оружие применять только в случае непосредственной угрозы нападения»¹²⁹. 17 сентября КБФ (так же как Северный и Черноморский флоты) был приведен в боевую готовность № 1¹³⁰. В составе КБФ имелось 2 линкора, 1 крейсер, 2 лидера, 9 больших эсминцев, 38 подводных лодок, 1 надводный минный заградитель, 16 сторожевых кораблей и тральщиков, 29 сторожевых и 62 торпедных катера. Кроме того, 2 больших миноносца, 8 подводных лодок, 4 тральщика и 1 канонерская лодка заканчивали приемные испытания перед включением в состав флота¹³¹. В сентябре 1939 г. в результате скрытой мобилизации корабельный состав КБФ пополнился 27 тральщиками и 56 буксирами и другими судами, а численность личного состава к 15 октября возросла до 61 105 человек¹³².

Тем временем 14 сентября в Таллин зашла польская подводная лодка «Ожел», которая 15 сентября была интернирована эстонскими властями: у экипажа было отобрано личное оружие, изъяты морские карты, сняты замки орудий и выгружены 14 из 20 торпед. Однако в ночь на 18 сентября польские моряки, оставленные временно на судне под стражей, вероятно, по совету военно-морского атташе Англии, разоружили 2 эстонских часовых и в 3.30 утра самовольно вывели лодку в море. Эстонские береговые батареи обстреляли ее, а сторожевые суда пытались преследовать, но, погрузившись под воду, лодка ушла. С рассветом эстонские ВМС приступили к поиску польской подлодки¹³³. В 9.15 18 сентября об этом инциденте было доложено в Москву, которая опасалась действий польских подводников против советского судоходства¹³⁴. Вероятно, поступившая информация обсуждалась в 0.30–0.45 19 сентября в кабинете И.В. Сталина, где присутствовали члены Политбюро ЦК ВКП(б) председатель СНК СССР В.М. Молотов, секретарь ЦК и Ленинградского обкома и горкома ВКП(б) А.А. Жданов, а также нарком Военно-морского флота флагман флота 2-го ранга Н.Г. Кузнецов и его заместитель флагман флота 2-го ранга И.С. Исаков¹³⁵. Уже в 3.24 19 сентября командующий КБФ получил от наркома Военно-морского флота шифротелеграмму № 3091/ш/сс:

¹²⁸ Петров П.В. Краснознаменный Балтийский флот и Эстония в сентябре 1939 г. и инцидент с пароходом «Металлист» // Akadeemia: Eesti Kirjanike Liidu kuukiri Tartus. 18. Aastakaik. 2006. Number 6 (207) (URL: http://www.russika.ru/userfiles/adm_1332570340.pdf). С. 2–3).

¹²⁹ РГВА. Ф. 37977. Оп. 1. Д. 246. Л. 6.

¹³⁰ Петров П. Балтийский флот. Финский гамбит. М., 2005. С. 171.

¹³¹ Советско-финляндская война 1939–1940 гг. на море. Ч. 1. М. – Л., 1945. С. 47–48.

¹³² Петров П.В. Скрытая мобилизация на Балтийском флоте осенью 1939 г. // Вопросы истории. 2010. № 12. С. 131–134.

¹³³ От пакта... С. 128–129; Морозов М. Повод к несостоявшейся войне // Флотомастер. 2002. № 6. С. 27–28, 30; Ильмярв М. Указ. соч. С. 434–435. Следует отметить, что польские подводные лодки «Сэмп», «Рысь» и «Жбик» были интернированы в Швеции соответственно 16, 17 и 27 сентября (Стрельбицкий К.Б. Подводные лодки малых флотов во Второй мировой войне 1939–1945 гг. // Тайны подводной войны. Вып. 2. Львов, 1996. С. 79). Подводная лодка «Ожел» 14 октября 1939 г. прибыла в Англию, однако лишь 8 декабря Лондон официально заявил об этом.

¹³⁴ РГВА. Ф. 37977. Оп. 1. Д. 204. Л. 41–42.

¹³⁵ Исторический архив. 1995. № 5–6. С. 52; На приеме у Сталина. С. 274.

«Ближний дозор П[одводных] Л[одок] типа «Малюток» установить [на] опушке финских шхер, [в] Нарвском заливе и дальний дозор подлодок не высылать.

Воздушная разведка и дозор до устья Финского залива.

Операцию постановки заграждения выполнить.

Подготовить с утра 19 сентября поиск легкими силами подлодок до Ирбенского пролива включительно, о чем дается специальное приказание»¹³⁶.

В 6.40 19 сентября командующий КБФ получил от наркома ВМФ шифротелеграммы № № 3092/ш/сс и 3093/ш/сс:

«Легкие силы в составе 2 Л[идеров], 4-х новых М[иноносцев], 3 старых М[иноносцев] с утра 19 сентября, разбив на 2 группы, произвести поиск подлодок противника [в] водах Финского залива и подходах Моон[зунд]ского архипелага включительно Ирбенский пролив. Искать преимущественно на кромке эстонских территориальных вод.

Всякую замеченную подлодку топить. При преследовании разрешается заходить [в] эстонские воды.

Ввиду реальной угрозы ходить большими ходами, зигзагом.

Продолжительность операции ориентировочно 2 суток.

В случае протеста Эстонии отвечать, что [ведется] поиск польских подлодок, угрожающих интересам СССР.

Поддержку иметь [в] готовности за заграждением или в базе.

Аналогичный поиск [в] районе эстонских островов, бухте Кунда, Виках произвести С[торожевыми] К[о]Р[аблями], [в] ближайших районах М[орскими] О[хотниками].

Т[раль]Щ[ики] оставить [в] непосредственное прикрытие минной постановки и дозоре снаружи заграждения.

До меридиана Кальбоден-грунда ходить параванами.

При маневрировании учитывать эстонские батареи»¹³⁷.

Кроме того, как доложил флагман флота 2-го ранга Н.Г. Кузнецов в ЦК ВКП(б) и СНК СССР, «личный инструктаж и дополнительные разъяснения будут даны Военному Совету КБФ на месте моим заместителем флагманом флота 2 ранга т. Исаковым И.С., вылетевшим для этой цели в Кронштадт утром 19.9.39 г.»¹³⁸. В 13 часов 19 сентября В.М. Молотов заявил эстонскому посланнику в Москве А. Рею, что СССР возлагает ответственность за происшествие с польской подлодкой на Эстонию и советский флот будет искать ее по всему Финскому заливу, в том числе и в ближайших окрестностях Таллина¹³⁹. В тот же день нарком Военно-морского флота направил И.В. Сталину, В.М. Молотову и А.А. Жданову докладную записку № 10043/сс:

«Представляю решение Военного Совета Краснознаменного Балтийского Флота по выполнению операции поиска подводных лодок в Финском заливе и прилегающей к нему части Балтийского моря до Ирбенского пролива (вход в Рижский залив) включительно.

Поиск производится четырьмя группами кораблей: лидерами, новыми эсминцами, старыми эсминцами, сторожевыми кораблями и катерами охотниками за подводными лодками.

Весь район поиска разбит на следующие зоны:

1. Зона южных Финских островов (включая о. Гогланд).
2. Зона Нарвского залива от нашей Госграницы до губы Кунда.
3. Зона от губы Кунда до меридиана Таллин (24°).
4. Зона от меридиана Таллин до южного входа в Рижский залив включительно.

¹³⁶ РГВА. Ф. 37977. Оп. 1. Д. 246. Л. 13.

¹³⁷ Там же. Л. 12.

¹³⁸ Там же. Л. 11.

¹³⁹ От пакта... С. 130.

Для общего руководства всей операцией мною разрешено выйти в море на лидере “Минск” моему Заместителю Флагману Флота 2 ранга тов. Исакову.

От 12 до 14 час. состоялся выход кораблей в следующем составе:

Малые охотники – 6 ед.

Сторожевые корабли – 4 ед. (“Буря”, “Пурга”, “Туча” и “Циклон”).

Дивизион старые эсминцы – 3 ед. (“Артем”, “Володарский” и “Энгельс”).

Группа лидеров – 2 ед. (“Минск” и “Ленинград”).

Дивизион новых эсминцев – 4 ед. (“Гневный”, “Гордый”, “Сметливый” и “Стремительный”)¹⁴⁰.

19 сентября в беседе с германским посланником в Таллине Г. Фровейном министр иностранных дел Эстонии высказал «тревогу в связи с вторжением России в Польшу. Учитывая непредсказуемость поведения русских, невозможно предвидеть, не будет ли экспансия этого государства в Европе направлена также против прибалтийских государств. Возникает важный вопрос, захочет ли и сможет ли Германия в этих условиях оказать им помощь». Эстонскую сторону также интересовало, предоставила ли Германия СССР свободу рук в отношении Прибалтики. Естественно, германский дипломат отрицал подобные фантазии, распространяемые английскими агентами¹⁴¹. 20 сентября эстонский посланник в Москве вручил заместителю наркома иностранных дел В.П. Потемкину памятную записку, в которой сообщалось о мерах, принятых военно-морским командованием Эстонии при интернировании польской подводной лодки «Ожел» и обстоятельствах ее побега из Таллина. Не имея возможности вручить польскому правительству соответствующий протест, «эстонское правительство считает своим правом применить все имеющиеся в его распоряжении средства, чтобы ликвидировать лишенное твердого контроля правительственной власти судно, нарушившее грубым образом признанный всеми великими державами, в том числе и Советским Союзом, нейтралитет Эстонии и представляющее собой опасность для судоходства Эстонии. Поэтому эстонское правительство с удовлетворением принимает к сведению, что и правительство СССР, во ограждение безопасности своего судоходства, решило предпринять розыск названной подводной лодки» и желает быть в контакте с соответствующими советскими органами¹⁴².

20 и 21 сентября Эстония сообщала Германии о действиях СССР в связи с инцидентом с польской подводной лодкой¹⁴³. 21 сентября эстонская пресса опровергла советские упреки в попустительстве польским подводникам, а также слухи о том, что в территориальных водах Эстонии скрываются и другие подводные лодки, а советский Балтийский флот «якобы блокировал эстонские гавани»¹⁴⁴. 22 сентября Таллин уведомил Лондон о своей озабоченности советской активностью на эстонской границе¹⁴⁵. В ходе поисков польской подводной лодки в южной части Финского залива в 12.30 22 сентября в районе маяка Пакри кораблями КБФ был задержан и запрошен о подводных лодках эстонский пароход «Вайтилсав». В открытом море советские корабли применяли зенитную артиллерию для того, чтобы отогнать чрезмерно любопытные самолеты-разведчики финских и эстонских ВВС. 23 сентября сторожевой корабль «Снег» трижды заходил в эстонские воды, не вызвав какой-либо реакции эстонской стороны, кроме заявления главнокомандующего эстонской армией генерала Й. Лайдонера, что «если кто-нибудь нападет на нас, то мы окажем вооруженное сопротивление»¹⁴⁶. В тот же день в НКВМФ была передана информация, поступившая 22 сентября в НКВД от германского посла

¹⁴⁰ РГВА. Ф. 37977. Оп. 1. Д. 246. Л. 14–15; Д. 309. Л. 1.

¹⁴¹ ADAP. Serie D. Bd. 8. S. 79; От пакта... С. 126.

¹⁴² Полпреды сообщают... С. 50–51.

¹⁴³ ADAP. Serie D. Bd. 8. S. 84, 92–93.

¹⁴⁴ На чаше весов. С. 19–20.

¹⁴⁵ Чубарьян А.О. Канун трагедии: Сталин и международный кризис: сентябрь 1939 – июнь 1941 года. М., 2008. С. 82.

¹⁴⁶ Правда. 1939. 16 октября.

в Москве, о высадке подлодкой «Ожел» 2 эстонских военнослужащих на острове Готланд¹⁴⁷. Поэтому с 24 сентября район поисков был расширен до Лиепайи, куда в 8.20 25 сентября подошли лидер «Ленинград» и эсминец «Стремительный». 25 сентября 3 самолета ДБ-3 ВВС КБФ пролетели на высоте 400–600 м по маршруту остров Найссаар, остров Хийумаа, остров Сааремаа, Вентспилс, Лиепая и обратно, не вызвав какой-либо реакции эстонской и латвийской сторон¹⁴⁸. Таким образом, советская сторона получила прекрасную возможность для демонстрации своего военно-морского флота, которая сопровождалась вторжением кораблей КБФ в территориальные воды Эстонии¹⁴⁹.

Кроме того, была активизирована разведка ситуации в Эстонии. 23 сентября Разведотдел ЛВО издал разведывательный бюллетень № 54, в котором отмечалось:

«1. По заслуживающим доверия данным в районе Изборска сосредоточено до полка пехоты с артиллерией. В районе Петсери [Печоры] наблюдается скопление до полка пехоты и до дивизиона артиллерии (3-я артгруппа). Орудия погружены на автомашины и находятся в готовности к отбытию на эстона-советскую границу.

7[-й] п[ехотный] п[олк] из Верро [Выру] переброшен в район Изборск и располагается по селениям Житковичи, Кошельки, Мала, Конечки, Третьяково.

15.9 в Печеры прибыл кавполк, дислоцируемый в Тарту. Туда же ожидается прибытие тяжелой артиллерии из Таллина (очевидно, отобюролизованной, т. к. по дислокации мирного времени в Таллине тяжелой артиллерии нет), которая должна занять огневые позиции на рубеже р. Пимжа. По западному берегу р. Пимжа производится отрывка окопов полной профили. Окопные работы ведутся также и на Верровском [Выруском] направлении.

2. По данным У[правления] П[ограничных] В[ойск] НКВД Л[енинградского] О[круга], командованием эстонской армии отдано распоряжение, по которому часть членов военно-фашистской организации кайтселийт в случае наступления Красной армии, должны остаться в тылу и вести партизанские и диверсионные действия. Каждому кайтселийтчику ставится задача уничтожить не менее 4-х кр[асноармей]цев.

3. По данным УПВ, до ввода советских войск в Польшу в Эстонии ожидалось прибытие английских войск в качестве помощи Польше. Войска должны были прибыть, якобы через территорию Латвии. Кроме того, английским войскам должна была быть поставлена задача оказать помощь Эстонии в случае войны последней с СССР.

По тем же данным, нуждающимся в проверке, в Таллине находятся английская и французская военные миссии.

Эстонское командование, обеспокоенное быстрым продвижением Красной армии в Польшу, заявляет, что скоро Эстонии придется воевать с СССР.

4. По данным требующим проверки, русское население Петсерского уезда в случае мобилизации готовится к восстанию, среди населения ходят также разговоры: «СССР помог украинцам и белорусам в Польше, поможет и нам».

Правительство в целях предупреждения дезертирства русских из армии, намерено перебросить их на морскую границу.

Бедняцко-средняцкая часть крестьянства придерживается мнения, что Эстония воевать не сможет, т. к. большинство населения симпатизирует СССР. Кулачество, наоборот, высказывается за войну, считает, что Эстония будет отстаивать свою независимость»¹⁵⁰.

24 сентября для подписания договора о торговле эстонский министр иностранных дел К. Сельтер прибыл в Москву, где в 21 час начались его переговоры с В.М. Молотовым. От

¹⁴⁷ Москва – Берлин: политика и дипломатия Кремля, 1920–1941. Сборник документов в 3 т. Т. 3: 1933–1941. М., 2011. С. 297.

¹⁴⁸ РГВА. Ф. 37977. Оп. 1. Д. 204. Л. 1–3, 7; Д. 246. Л. 18; Д. 302. Л. 49, 53; Д. 309. Л. 2–10, 13–14.

¹⁴⁹ 1940 год в Эстонии. Документы и материалы. Таллин, 1989. С. 52–53; От пакта... С. 133–134.

¹⁵⁰ РГВА. Ф. 34980. Оп. 1. Д. 337. Л. 1–2.

обсуждения экономических проблем Молотов перешел к проблемам взаимной безопасности. Сославшись на ситуацию с побегом интернированной польской подводной лодки, нарком иностранных дел СССР заявил, что «правительство Эстонии или не хочет, или не может поддерживать порядок в своей стране и тем самым ставит под угрозу безопасность Советского Союза. [...] Выход из Финского залива находится в руках других государств, и Советский Союз вынужден мириться с тем, что они делают в устье этого залива. Так дальше не может продолжаться. Необходимо дать Советскому Союзу действенные гарантии для укрепления его безопасности. Политбюро партии и правительство Советского Союза решили потребовать от правительства Эстонии таких гарантий и для этого предложить заключить военный союз или договор о взаимной помощи, который вместе с тем обеспечивал бы Советскому Союзу права иметь на территории Эстонии опорные пункты или базы для флота и авиации».

К. Сельтер постарался ответить на упреки относительно случая с подводной лодкой, из которого «никак нельзя делать вывод о том, что правительство Эстонии не в состоянии само защищать свой нейтралитет или, как Вы сказали, – поддержать порядок в своей стране. Еще менее следует делать из этого случая какие-либо далеко идущие выводы об отношениях между Эстонией и Советским Союзом». Относительно предложенного советской стороной пакта о взаимопомощи и базах министр иностранных дел Эстонии заявил, что у него «нет полномочий обсуждать его. Могу лишь сказать, что эти предложения идут вразрез с политикой равных отношений, нейтралитета со всеми государствами, которую Эстония, особенно в последние годы, так безупречно проводила. Эта политика настолько укоренилась в нашей стране, что Эстония не хочет, я в этом уверен, отказаться от этой политики и не хочет заключения военного союза, хотя бы и под названием пакта о взаимопомощи с великой державой, в данном случае с Советским Союзом». На это В.М. Молотов задал вполне резонный вопрос: «Кто не хочет? Вы не хотите, правящая группа не хочет, но широкие круги в Эстонии и народ хочет». Тогда Сельтер и поддержавший его А. Рей стали говорить о традиционном нейтралитете своей страны. Кроме того, «взаимоотношения военного союза с великой державой затронули бы право свободного осуществления суверенитета Эстонии и сковало бы мирное развитие нашей страны и народа. Эти нежелательные последствия были бы особенно очевидны именно в данном случае, когда Советский Союз как союзник создал бы на территории Эстонии свои опорные пункты для флота и военно-воздушных сил». Более четко эту мысль сформулировал Рей: «Договор о союзе с великой державой легко сможет поставить малое государство в зависимость от великой державы и парализовать ее независимость».

На это Молотов ответил: «Не бойтесь, договор о помощи с Советским Союзом не представляет никакой угрозы. Мы не намереваемся затрагивать ни Ваш суверенитет, ни государственное устройство. Мы не собираемся навязывать Эстонии коммунизм. Мы не хотим затрагивать экономическую систему Эстонии. Эстония сохранит свою независимость, свое правительство, парламент, внешнюю и внутреннюю политику, армию и экономический строй. Мы не затронем всего этого». Естественно, что Сельтер заявил о том, что «несмотря на эти заверения, я остаюсь при своем мнении. Отношения между Эстонией и Советским Союзом определяют мирный договор и договор о ненападении». Поэтому новый договор вряд ли необходим. Поняв, что собеседники и далее будут возражать, Молотов решил несколько ужесточить свою позицию. Он указал на то, что «нынешнее положение совершенно неестественно. Советский Союз должен ограничиться малой частью Финского залива, 20 лет тому назад нас посадили в эту финскую «лужу». Не думаете ли Вы, что это может оставаться навечно? Тогда Советский Союз был бессильным, к настоящему же времени значительно вырос в экономическом, военном и культурном отношениях. Советский Союз теперь великая держава, с интересами которой необходимо считаться. Скажу Вам – Советскому Союзу требуется расширение системы своей безопасности, для чего ему необходим выход в Балтийское море. Если Вы не пожелаете заключить с нами пакт о взаимопомощи, то нам придется использовать для

гарантирования своей безопасности другие пути, может быть, более крутые, может быть, более сложные. Прошу Вас, не принуждайте нас применять силу в отношении Эстонии. Требования Советского Союза не противоречат принятым им ранее обязательствам, а развивают их, укрепляя безопасность, которую существующие соглашения должны были обеспечить, но не сделали этого».

В ответ К. Сельтер заметил, что, если «заключим союзный договор с одной великой державой, например, с Советским Союзом, то навлечем на себя тяжелые подозрения со стороны других стран», и возможно недовольство Германии. Со своей стороны В.М. Молотов заявил, что «если Вы опасаетесь противоречий между эстонско-германским договором о ненападении и требованиями Советского Союза, то могу Вас заверить, что Германия даст свое согласие на заключение договора о взаимной помощи между Эстонией и Советским Союзом. Если желаете, возьму на себя получение этого согласия». Тогда Сельтер напомнил о том, что он должен информировать правительство о содержании сегодняшнего разговора. В ответ его советский собеседник предложил организовать прямую связь с Таллином, что позволит сразу же продолжить переговоры. Однако эстонский министр заявил, что «как парламентский министр я обязан проинформировать, кроме президента и правительства, также и парламент, а этого нельзя сделать по телефону, причем так быстро. Для этого завтра же возвращусь в Таллин». В ответ Молотов заявил: «Подчеркиваю еще раз – это дело срочное. Обстановка требует безотлагательного решения. Мы не можем ждать долго. Советую Вам пойти навстречу пожеланиям Советского Союза, чтобы избежать худшего. Не принуждайте Советский Союз применять силу для того, чтобы достичь своих целей. Рассматривая наши предложения, не возлагайте надежд на Англию и Германию. Англия не в состоянии что-либо предпринять на Балтийском море, а Германия связана войной на Западе. Сейчас все надежды на внешнюю помощь были бы иллюзиями. Так что Вы можете быть уверены, что Советский Союз так или иначе обеспечит свою безопасность. Если бы Вы и не согласились с нашим предложением, то Советский Союз осуществил бы меры по своей безопасности другим способом, по своему желанию и без согласия Эстонии». После некоторого перерыва эстонской делегации в 24 часа был вручен проект договора о взаимопомощи, а подписание договора о торговле было отложено до следующего визита Сельтера в Москву с ответом на советское предложение¹⁵¹.

Вернувшись 25 сентября в Таллин, К. Сельтер информировал о советских предложениях германского посланника. Первый помощник начальника штаба вооруженных сил Эстонии полковник Р. Маазинг 26–28 сентября посетил Кенигсберг для переговоров с германскими военными, в ходе которых Германия посоветовала удовлетворить советские требования¹⁵². За помощью к Латвии и Финляндии на случай возникновения войны с СССР Эстония не обращалась¹⁵³. Что, впрочем, не помешало генералу Й. Лайдонеру заявить позднее в своем выступлении в Государственной думе, что «если бы была надежда, что откуда-то, в такое-то время придет к нам помощь, мы бы воевали»¹⁵⁴. В 17.30–21.52 26 сентября эстонское руководство обсудило создавшуюся ситуацию, которую оно воспринимало как дилемму: договор или война. Учитывая международную ситуацию в Европе, эстонское руководство в итоге высказалось «за согласие приступить к переговорам на основе предложения, сделанного Советским Союзом, и при возможности заключить договор»¹⁵⁵.

Тем временем на границе Эстонии и Латвии создавалась советская военная группировка. 22 сентября командующий ЛВО приказал 35-й танковой бригаде и 16-й стрелковой дивизии

¹⁵¹ От пакта... С. 134–143; *Ильмярв М.* Указ. соч. С. 447–448.

¹⁵² ADAP. Serie D. Bd. 8. S. 100–101; От пакта... С. 144, 146–147; *Ильмярв М.* Указ. соч. С. 448, 452–460.

¹⁵³ От пакта... С. 129–130, 147–148; *Myllyniemi S.* Op. cit. S. 56; *Ильмярв М.* Указ. соч. С. 463–468.

¹⁵⁴ Социалистические революции 1940 г. в Литве, Латвии и Эстонии. Восстановление Советской власти. М., 1978. С. 220.

¹⁵⁵ От пакта... С. 151–160.

сосредоточиться в течение 23 сентября в районе Кингисеппа¹⁵⁶. В 1.15 23 сентября Военный совет МВО получил директиву начальника Генштаба № 16700 от 22 сентября, которая требовала начать с 24 сентября перевозку в состав ЛВО, КалВО и Белорусского фронта 163-й, 136-й, 84-й стрелковых дивизий, 34-й и 39-й танковых бригад¹⁵⁷. 24 сентября командующий ЛВО приказал 467-му корпусному арtpолку сосредоточиться к 12.00 27 сентября в районе Кингисеппа¹⁵⁸. В тот же день Разведотдел ЛВО в очередном разведывательном бюллетене № 55 констатировал:

«1. По показаниям перебежчика, 24.9 в Эстонии без объявления мобилизации призываются резервисты до 45 летнего возраста включительно. Каждому подлежащему призыву вручается индивидуальная повестка с указанием срока и места явки. В газетах опубликована статья главкома ген. Лайдонера, в которой все население страны призывается встать на защиту страны. Однако рабочие и беднейшие слои крестьянства на призыв Лайдонера “откликаются” ... ожиданием прихода Красной армии.

2. В течение последних дней заметно усилилось передвижение частей в районе Нарвы. Нарвский гарнизон значительно усилен. Производятся спешные оборонительные работы в предместном секторе и по левому берегу р. Нарова.

3. Объявлено постановление правительства, всех перебежчиков, направляющихся в СССР, расстреливать на границе»¹⁵⁹.

С 25 сентября начались разведывательные полеты советских самолетов над Эстонией, а Разведотдел ЛВО зафиксировал, что «главнокомандующий эстонской армии генерал Лайдонер вчера выступил по радио с обращением к населению. В своей речи Лайдонер призывал к готовности эстонского народа в связи с угрожающей военной обстановкой»¹⁶⁰. Командующий ЛВО издал приказы о сосредоточении 26–27 сентября 1-й танковой бригады, 311-го пушечного арtpолка, 301-го арtpолка РГК и 317-го арtdивизиона большой мощности в районе Пскова, а 315-го арtdивизиона большой мощности и 17-го понтонного батальона в районе Кингисеппа¹⁶¹. В тот же день Военному совету Белорусского фронта было приказано с утра 27 сентября передать в оперативное подчинение ЛВО 1-ю авиационную армию особого назначения (АОН) в полном составе¹⁶². 25 сентября в очередном бюллетене № 58 Разведотдел ЛВО докладывал:

«1. [В] последнее время усиление Нарвского гарнизона производится непрерывно. В Нарву из различных гарнизонов направляются группы солдат и офицеров и даже целые подразделения различных родов войск. Наряду с пополнением людского состава производится пополнение боеприпасов и вооружения.

Исходя из учета переброшенных на Нарвское и Печерское направления, следует считать состав частей на этих направлениях примерно следующим:

а) целиком обмобилизованы полки прикрытия (1[-й] и 7[-й]) и доведены до штатов военного времени арtpгруппы этих направлений,

б) произведено, предположительно, развертывание пехбригад из состава Нарвского, Виру-Ярвского (Везенберг) и Выру-Печерского военных округов.

в) На Нарвское направление переброшено часть кавполка из Тарту, а на Печерское направление – 3-я арtpгруппа, также из Тарту. [...]

¹⁵⁶ РГВА. Ф. 25888. Оп. 11. Д. 17. Л. 8–9.

¹⁵⁷ Там же. Ф. 37977. Оп. 1. Д. 168. Л. 27.

¹⁵⁸ Там же. Ф. 25888. Оп. 11. Д. 17. Л. 10.

¹⁵⁹ Там же. Ф. 34980. Оп. 1. Д. 337. Л. 4.

¹⁶⁰ Там же. Л. 7.

¹⁶¹ Там же. Ф. 25888. Оп. 11. Д. 17. Л. 11, 13–16, 45, 46.

¹⁶² Там же. Д. 22. Л. 21; Ф. 37977. Оп. 1. Д. 637. Л. 17.

3. Среди личного состава эстпогранохраны существует мнение, что Эстонии не избежать участи Польши. Один из пограничников в присутствии других говорил: “над нашим кордоном скоро будет развиваться красный флаг”; присутствующие отвечали, что это вполне возможно.

4. Население принаровья [п]о получении[и] сведений о вступлении частей Красной армии в Польшу, обсуждает этот факт с удовлетворением. Некоторые из кр[естья]н заявляют: “Через неделю Красная армия будет на территории Эстонии, чего мы ожидаем с радостью”. Присутствовавший при этом полицейский возразил лишь, что не может быть, чтобы Красная армия заняла польскую территорию.

Жители приграничного селения Кондуши, обсуждая события, высказывали мнение, что СССР никогда не уступит Эстонию Германии, т. к. с занятием последней для СССР будет закрыт выход в Балтийское море»¹⁶³.

С 16.35 по 19.45 25 сентября в кабинете И.В. Сталина в Кремле состоялось совещание с участием членов Политбюро ЦК ВКП(б) председателя СНК СССР В.М. Молотова, его заместителей наркома топливной промышленности и наркома путей сообщения Л.М. Кагановича и наркома внешней торговли А.И. Микояна, секретаря ЦК и Ленинградского обкома ВКП(б) А.А. Жданова, наркома обороны маршала К.Е. Ворошилова, кандидата в члены Политбюро ЦК ВКП(б) наркома внутренних дел Л.П. Берия, а также наркома Военно-морского флота флагмана флота 2-го ранга Н.Г. Кузнецова, начальника Генштаба командарма 1-го ранга Б.М. Шапошникова, его заместителя комкора И.В. Смородинова, на котором, видимо, обсуждалась ситуация в Прибалтике¹⁶⁴. Во всяком случае, в 20 часов Сталин и Молотов приняли германского посла и передали ему предложение обсудить вопрос об изменении границы обоюдных сфер интересов на территории Польши и в Прибалтике. Если Германия согласна, то «Советский Союз немедленно приступит к решению проблем прибалтийских государств, согласно протоколу от 23 августа, и ожидает при этом полной поддержки германского правительства». Говоря о Прибалтике, Сталин имел в виду Эстонию, Латвию и Литву. Шуленбург обещал сообщить все это в Берлин¹⁶⁵.

В 20.25 25 сентября командующий ЛВО получил подписанную маршалом К.Е. Ворошиловым и командармом 1-го ранга Б.М. Шапошниковым директиву № 030, которая требовала:

«1) Управление 47[-го] стр[елкового] корпуса, 48[-ю] и 138[-ю] стр[елковые] дивизии 7[-й] армии выдвинуть к 29 сентября походом в районы: 48 сд – Юхновичи, Упр[авление] 47 ск и 138 сд – Клястицы и расположить их укрыто в узлах дорог;

2) Прибывающую в состав ЛВО 34[-ю] танк[овую] бригаду (БТ) из Наро-Фоминска (МВО) расположить укрыто в районе Михалово, Комары, Кокорино (все 15 км юго-зап[аднее] Себеж).

Перевозка бригады началась 24.9.39.

3) Прибывающую в состав ЛВО 136[-ю] стр[елковую] дивизию сосредоточить в районе Псков, Череха.

Перевозка дивизии начинается с 24 сентября.

4) Развернуть в Великие Луки узел связи 7[-й] армии и установить прочную связь из Великих Лук с частями этой армии.

Штаб 7[-й] армии до особого распоряжения оставить в Калинин»¹⁶⁶. Правда, несколько часов спустя штабу 7-й армии было приказано перейти из Калинина в Идрицу¹⁶⁷. Соответственно, в 4.56 26 сентября Военный совет ЛВО отправил командующему 7-й армии шифро-

¹⁶³ РГВА. Ф. 34980. Оп. 1. Д. 337. Л. 11–12.

¹⁶⁴ Исторический архив. 1995. № 5–6. С. 53; На приеме у Сталина. С. 275.

¹⁶⁵ ADAP. Serie D. Bd. 8. S. 101; От пакта... С. 117.

¹⁶⁶ РГВА. Ф. 25888. Оп. 11. Д. 14. Л. 5–5об.; Ф. 37977. Оп. 1. Д. 232. Л. 16.

¹⁶⁷ Там же. Ф. 25888. Оп. 11. Д. 22. Л. 21; Ф. 37977. Оп. 1. Д. 637. Л. 17.

телеграмму № 1/140, в которой, продублировав вышеуказанное распоряжение Москвы, изменил место сосредоточения 34-й танковой бригады, приказав «после выгрузки сосредоточить укрыто в районе Рудня, Рыб[о]ловка, озеро Областницы (все пункты 10 км юго-вост[очнее] Себежа). 3) Штабу 7 армии перейти в Идрицу, развернуть там узел связи и установить связь с частями»¹⁶⁸.

В 20.15 26 сентября командующему войсками ЛВО была направлена директива наркома обороны № 043/оп, согласно которой следовало:

«1. Немедленно приступить к сосредоточению сил на эстоно-латвийской границе и закончить таковое 29.9.39 года.

2. При сосредоточении сил иметь следующую группировку:

а) Сводный стрелковый корпус¹⁶⁹ в составе 11[-й] и 16[-й] стрелковых дивизий, 35[-й] танковой бригады и одного корпусного артполка – в районе Кингисепп;

б) 8-я армия в составе 56[-й], 75[-й], 49[-й] и 136[-й] стрелковых дивизий, 25[-й] кав[алерийской] дивизии, 10-го танкового корпуса, двух артполков РГК и корпусных полков – в районе Псков, Бенево, Остров.

в) 7-я армия в составе 2[-го] и 47[-го] стр[елковых] корпусов (67[-я], 155[-я], 48[-я] и 138[-я] стр[елковые] дивизии), с корпусными артполками, 34[-й] танковой бригады – в районе Себеж, Юхновичи, Клястицы.

3. К вечеру 28 сентября комвойсками БОВО будет сосредоточен в районе Друя, Дрисвяты, Опса 4[-й] стр[елковый] корпус в составе 10[-й], 126[-й] и 163[-й] стрелковых дивизий с корпусными артполками, 39[-й] танковой бригады и 24[-й] кав[алерийской] дивизии.

Этот корпус с утра 28 сентября перейдет в подчинение командующего 7-й армии.

4. Распоряжением комвойсками БОВО 28.9 перебазируются на аэродромные узлы Витебск, Полоцк, Орша один истр[ебительный] полк и два полка СБ, которые поступают в распоряжение комвойсками ЛВО.

5. АОН-1 с 27 сентября переходит в оперативное подчинение комвойсками ЛВО.

6. Задача Ленинградского военного округа – нанести мощный и решительный удар по эстонским войскам для чего:

а) Кингисеппской группой быстро наступать на Везенберг [Раквере], Тапс [Тапа], Таллин;

б) 8-й армии разбить войска противника и наступать на Юрьев [Тарту] и в дальнейшем – совместно с Кингисеппской группой на Таллин, Пернов [Пярну], выделив для обеспечения своего фланга одну танковую бригаду и 25[-ю] кав[алерийскую] дивизию в направлении на Валк [Валга].

В случае выступления латвийских воинских частей на помощь эстонской армии, частью сил содействовать 7-й армии в направлении от Валка на Ригу.

в) 7-й армии – прикрыть операции ЛВО со стороны латвийской границы. В случае выступления или помощи латвийской армии эстонским частям, 7-й армии быстрым и решительным ударом по обоим берегам р. Двины наступать в общем направлении на Ригу.

7. Задачи авиации – удар по аэродромам, по жел[езным] дорогам и жел[езно]дор[ожным] узлам, совместные действия с войсками, удар по живой силе, прикрытие сосредоточения своих войск.

Принять меры к прочному прикрытию Ленинграда и его окрестностей с воздуха.

Избегать бомбардировки открытых городов и местечек, не занятых крупными силами противника.

¹⁶⁸ Там же. Ф. 34980. Оп. 3. Д. 118. Л. 5.

¹⁶⁹ 28 сентября 1939 г. на основании директивы Генштаба корпусу было присвоено наименование «Отдельный Кингисеппский стрелковый корпус» (РГВА. Ф. 25888. Оп. 11. Д. 22. Л. 75).

8. Разграничительная линия между ЛВО и БОВО: Невель, Полоцк, Дисна, Видзы, Дукшты (все для ЛВО включительно, кроме Полоцка, который остается для совместного пользования).

9. Задачи Краснознаменного Балтийского флота:

а) уничтожить эстонский флот;

б) удар по морским базам;

в) содействие наступлению сухопутных войск ЛВО.

10. Действия армий должны быть быстры и решительны, поэтому они не должны ввязываться во фронтальные бои на укрепленных позициях противника, а, оставляя заслоны с фронта, обходить фланги и заходить в тыл, продолжая выполнять поставленную задачу.

11. Организовать бесперебойное снабжение войск всеми видами довольствия, подтянуть тыловые учреждения, развернуть и пополнить головные склады, обеспечить войска продовольствием, горючим и боеприпасами.

12. Подготовить узел связи для полевого управления штаба округа в Порхов и заранее организовать надежную связь с частями.

13. О времени перехода в наступление будет дана особая директива, до получения которой с настоящей директивой должны быть ознакомлены лишь Военные Советы Армий, командиры, комиссары, начштабов корпусов.

14. Получение директивы подтвердить и план действий представить 27 сентября самолетом»¹⁷⁰.

Этот документ был получен в штабе ЛВО в 0.30 27 сентября, а в 1.30 с его содержанием были ознакомлены А.А. Жданов, нарком ВМФ флагман флота 2-го ранга Н.Г. Кузнецов, начальник Политуправления ВМФ армейский комиссар 2-го ранга И.В. Рогов, командующий КБФ флагман флота 2-го ранга В.Ф. Трибуц и члены Военного совета КБФ дивизионный комиссар С.Д. Морозов и А.А. Кузнецов. В 12.35 в известность был поставлен командующий 8-й армией комдив И.Н. Хабаров, а около 13.00 – временно исполняющий должность командующего войсками КалВО комбриг В.Н. Гордов¹⁷¹. 27 сентября Разведотдел ЛВО отметил факт усиления эстонских войск в районе Нарвы и доложил о том, что в районе Печоры сосредоточены кавалерийский полк из Тарту, 3-я батарея 3-й артиллерийской группы из Выру, отдельный «Куприяновский» батальон из Тарту и 1 бронепоезд. «В Эстонии расклеены объявления, извещающие население о якобы предстоящих маневрах эстонской армии с 3.10.39 г. Там же указывается о мобилизации резервистов и население призывается к спокойствию»¹⁷². Так же в 14.15 27 сентября 3 неизвестных двухмоторных самолета со стороны Эстонии на высоте 600 метров в районе Кингисеппа нарушили госграницу. Самолеты были безрезультатно обстреляны пулеметным огнем погранотряда, углубились на 2 км на территорию СССР и улетели обратно в направлении Нарвы¹⁷³.

Выполняя полученную директиву наркома обороны, командование ЛВО подготовило соответствующие приказы подчиненным войскам и флоту. В 9.30 28 сентября командующему КБФ флагману флота 2-го ранга В.Ф. Трибуцу был направлен приказ № 4411/сс/ов:

«1. Краснознаменному Балтийскому Флоту в составе всех своих сил быть в полной боевой готовности к утру 29.9.39.

¹⁷⁰ РГВА. Ф. 37977. Оп. 1. Д. 232. Л. 79–81; Ф. 25888. Оп. 11. Д. 14. Л. 6–7; Донгаров А.Г., Пескова Г.Н. СССР и страны Прибалтики (август 1939 – август 1940) // Вопросы истории. 1991. № 1. С. 34–35.

¹⁷¹ РГВА. Ф. 25888. Оп. 11. Д. 14. Л. 7об.; Ф. 37977. Оп. 1. Д. 284. Л. 41. Нарком ВМФ СССР флагман флота 2-го ранга Н.Г. Кузнецов прибыл в Ленинград 26 сентября 1939 г. (Петров П.В. Краснознаменный Балтийский флот и Эстония в сентябре 1939 г. и инцидент с пароходом «Металлист». (URL: http://www.russika.ru/userfiles/adm_1332570340.pdf. С. 8).

¹⁷² РГВА. Ф. 34980. Оп. 1. Д. 337. Л. 19, 22.

¹⁷³ Там же. Ф. 37977. Оп. 1. Д. 261. Л. 58.

2. Задача флота: прикрывшись от Латвийского и Финского флотов захватить Эстонский флот и не допустить его ухода в нейтральные воды Финляндии и Швеции;

б) Нанести сокрушительный удар по морским базам Эстонии;

в) Огнем судовой и береговой артиллерии содействовать наступлению отдельного Кингисеппского стрелкового корпуса на Нарва, Везенберг [Раквере], Таллин;

г) Прикрыть базу флота и не допустить прорыва воздушных сил противника на Ленинград вдоль Финского залива;

д) Подготовить морской десант в составе 4 000 бойцов для высадки на побережье Финского залива. Применение морского десанта, время и место высадки его будут даны только по особому моему приказу.

3. В случае выступления или помощи Латвийских войск Эстонской армии и флоту, Краснознаменному Балтийскому Флоту захватить флот Латвии и не допустить ухода его в нейтральные воды соседних стран.

4. Действия Краснознаменного Балтийского Флота должны быть энергичными и решительными, направленными на выполнение поставленных задач в кратчайший срок.

5. На военно-воздушные силы КБФ, помимо возложенных задач по обеспечению операции флота, возлагаю следующие задачи: сборный полк МБР-2 бомбить войска и укрепления на Нарвском перешейке к северу от жел[езной] дороги до Финского залива на глубину не далее 30 км от войск, полком СБ уничтожить матчасть самолетов и разрушить сооружения на аэродромах Раквере и Кунда, разрушать и поддерживать разрушение жел[езно]дор[ожного] узла Сонда и аэродрома Равкере; полком ДБ уничтожить береговые и островные оборонительные сооружения [на] побережье Эстонии в районе Таллин и западнее; истребительной авиации прикрывать одним полком Кронштадт и авиабазу Петергоф, остальными силами полеты 68 лбб и МБР-2, и не допускать прорыва самолетов противника в направлении Кингисепп, Торма и вдоль Финского залива на Ленинград.

6. О времени перехода в наступление будет дана особая директива, до получения которой с настоящей директивой должны быть ознакомлены Военный Совет, нач[альни]к штаба и начальник 1[-го] отдела.

7. Всю подготовку и занятие исходного положения провести скрытно, соблюдая все меры маскировки.

8. Подготовить бесперебойное управление и связь с войсками. Иметь прочную связь с командиром Кингисеппского стрелкового корпуса и обмениваться делегатами. Обеспечить связь корпуса с береговыми батареями и штабом З[ападного] УР.

9. Левее Вас Отдельный Кингисеппский стрелковый корпус в готовности по особому приказу разгромить Нарвскую группировку противника и наступать на Везенберг [Раквере], Таллин.

10. Штаб округа Ленинград. Командный пункт на время операции Псков. Связь со штабом КБФ телеграф, телефон и радио»¹⁷⁴.

На основании этого документа Военный совет КБФ 29 сентября утвердил текст приказа № 4/оп командующего КБФ флагмана флота 2-го ранга В.Ф. Трибуца «Операция по участию КБФ в войне с Эстонией»:

«1. Флот Эстонии в базах. Финляндия и Латвия нейтралитета не нарушают, остаются нейтральны.

2. ... [Так в тексте. – М.М.] армия переходит в наступление с задачей форсирования Нарвского укрепленного района.

3. Краснознаменному Балтийскому флоту: уничтожением флота Эстонии, разрушением морских баз Таллин и Кунда и недопущением военных кораблей в Финский залив обеспе-

¹⁷⁴ Там же. Ф. 25888. Оп. 11. Д. 22. Л. 123–125; Ф. 37977. Оп. 1. Д. 284. Л. 49–52.

чивает непосредственное содействие продвижению фланга Красной Армии и подготавливает овладение укрепленным районом Таллина.

4. ВВС КБФ – с началом военных действий найти и уничтожить корабли Эстонии, бомбить войска и укрепления на Нарвском перешейке и к северу от железной дороги до Финского залива на глубину не далее 30 км от войск, уничтожить материальную часть самолетов и разрушить сооружения на аэродромах Раквере и Кунда, разрушить и поддерживать разрушения железнодорожного узла Сонде и аэродрома Раквере, уничтожить береговые и островные оборонительные сооружения побережья Эстонии в районе Таллина и западнее, не допускать дневных постановок заграждений в районе Таллина; прикрывать базирование флота от нападения воздушного противника в направлении Кингисепп, Торма и вдоль Финского залива на Ленинград.

Быть готовым:

- а) Поддержать высадку десанта на южном побережье.
- б) Нанести удар по кораблям противника в Финском заливе.
- в) Оказать поддержку катерам ОВРа.

5. О[тряд] Л[егких] С[ил] – с приданным на время одной задачи Д[ивизионом] С[торожевых] К[о]Р[аблей], с началом военных действий обстрелять и разрушить военные объекты порта и оборонительные сооружения базы Кунда; по требованию 11-й сд огнем артиллерии поддержать фланги сухопутных войск; прикрыть корабли, действующие у побережья, от помех со стороны подводных лодок противника, а также не допускать постановки заграждений противником в районе Таллина.

6. Командиру высаживающегося десанта – с началом военных действий быть готовым высадить десант в составе 3 батальонов О[тдельной] С[пециальной] С[трелковой] Б[ригады] в район р. Нарова, губа Кунда и иметь наготове резервный десант из 42-го М[орского] С[трелкового] П[олка] и батальона Учебного отряда КБФ.

7. З[ападному] У[крепленному] Р[айону] – иметь развернутыми: 17-ю железнодорожную батарею на позиции 200 и 12-ю железнодорожную батарею в Усть-Луге, для поддержки огнем наступления 11-й сд и обеспечить в Маневренной базе от помех противника подготовку, посадку и выход в море десантов.

8. О[хране] В[одного] Р[айона] – с выделенным от Б[ригады] Т[орпедных] К[атеров] одним дивизионом Т[орпедных] К[атеров], с началом военных действий организовать непрерывные ПЛО, ПМО и ПТО в Нарвском заливе и островном районе до параллели 60°.

9. 3-й Б[ригаде] П[одводных] Л[одок] – с рассветом 29.09.39 занять позиции для прикрытия действий КБФ со стороны финских шхер; с получением сигнала «Вулкан» уничтожать все появляющиеся в Финском заливе корабли противника.

10. 2-й БПЛ – с рассветом 29.09.39 вести наблюдение за движениями и действиями противника в районе Таллина, Хельсинки, Палдиски, с получением сигнала «Вулкан» не допускать днем постановки заграждений в районе Таллина, уничтожать все появляющиеся в Финском заливе корабли противника.

11. 1-й БПЛ – с рассветом 29.09.39 занять позиции на входах в Финский залив и Рижский залив со стороны Балтийского моря и с получением сигнала «Вулкан» уничтожать все корабли противника, входящие с моря в заливы Финский и Рижский.

12. Эскадре КБФ – иметь линейные корабли и крейсер в часовой готовности к выходу из Главной базы.

13. Ф[лагманский] К[омандный] П[ункт] – Кронштадт, штаб флота. З[апасной] К[омандный] П[ункт] – Ораниенбаум»¹⁷⁵.

¹⁷⁵ Петров П.В. Указ. соч. (URL: http://www.russika.ru/userfiles/adm_1332570340.pdf. С. 7–8); Морозов М. Указ. соч. С. 31–32.

Из состава ВВС КБФ намечалось использовать 18 бомбардировщиков ДБ-3 для ударов по эстонским кораблям и береговым батареям, 27 бомбардировщиков СБ – по кораблям, а также 27 гидросамолетов МБР-2 для ночных действий против флота и базы в Таллине¹⁷⁶. Тем временем в преддверии операции с утра 28 сентября в море для разведки и в дозор вышли подводные лодки «Щ-323», «Щ-320», «Щ-319», «Щ-317», «Щ-324», «С-1», «С-2» и «С-3». К 19.30 30 сентября в районе Лужской губы был сосредоточен Отряд особого назначения КБФ в составе транспортов «Чапаев», «Аммерман», «ЛК-1», «ЛК-2», учебных кораблей «Курсант», «Ленинградсовет», одного дивизиона быстроходных тральщиков, сторожевого корабля «Туча», 29 катеров «Морской охотник» и 7 катеров Охраны водного района¹⁷⁷.

28 сентября командир Отдельного Кингисеппского стрелкового корпуса комбриг М.С. Шмыров получил приказ Военного совета ЛВО № 4413/сс/ов:

«1. Сосредоточение частей корпуса к границе закончить к утру 29.9.39, имея их в следующей группировке: 11 сд – на западном берегу р. Луга на фронте Арсия, Дубровка; стрелковый полк [из] района Сланцы перевести в район Кингисепп, оставив его в составе 11[-й] дивизии; 16 сд – на фронте Кривая Лука, Демешкин Перевоз.

2. По получении особого приказа корпусу перейти в наступление с задачей во взаимодействии с КБФ захватить переправы через р. Нарова, уничтожив Нарвскую группу противника, овладеть Везенберг [Раквере], имея конечной целью занять Таллин.

3. Краснознаменный Балтийский флот огнем судовой и батареями береговой артиллерии содействует наступлению корпуса, уничтожая живую силу противника и его артиллерию в районе Нарва.

4. Для организации взаимодействия и отработки плана огневой поддержки КБФ, выслать представителей Штаба корпуса, или Штаба дивизии, в Штаб Краснознаменного Балтийского Флота.

5. Авиационная группа корпуса:

Командует группой Зам[еститель] Командующего ВВС комбриг Копец.

Состав: 68 лбб, 35[-й] полк СБ, сводный полк МБР-2, 38[-й] истребительный полк.

Задача: Уничтожение живой силы противника во взаимодействии со своей пехотой и прикрытие войск на фронте.

6. Соседи: Справа КБФ.

Слева 8[-я] Армия (штаб Псков), имеет задачей разбить Изборско-Печерскую группу противника и наступать на Юрьев (Тарту) совместно с Кингисеппским стрелковым корпусом овладеть Таллин, Пернов [Пярну].

Граница с ней ст. Мшинская, оз. Самро, сев[ерный] берег оз. Чудское.

7. Для корпуса открывается станция снабжения Веймарн.

На операцию Вам отпускается 4 боекомплекта огнеприпасов, 5 заправок горючего для боевых машин и 6 заправок транспортных машин.

В войсках иметь 1 1/2 боекомплекта огнеприпасов, 2 заправки горючего, 4 суточных дачи продовольствия. На станции снабжения к исходу 29.9.39 будет подано 2,5 боекомплекта огнеприпасов, 2 заправки горючего и две суточные дачи продовольствия.

8. О времени перехода в наступление будет дана особая директива, до получения которой с настоящей директивой должны быть ознакомлены Командир и Комиссар корпуса, начальник штаба и начальник 1[-го] отдела.

9. Всю группировку и занятие исходного положения провести скрытно, в исходном положении войска должны быть тщательно замаскированы.

10. С выходом частей в исходное положение надежно организовать связь с войсками.

¹⁷⁶ Морозов М. Указ. соч. С. 38; Петров П. Балтийский флот. Финский гамбит. С. 336.

¹⁷⁷ РГВА. Ф. 37977. Оп. 1. Д. 204. Л. 22; Д. 309. Л. 21, 27, 29–30.

11. Штаб округа Ленинград.

Командный пункт Псков.

Связь со штабом корпуса телеграф, телефон и радио.

12. Получение подтвердить. План операции корпуса представить к 14.00 29.9.39 в Штаб ЛВО нарочным»¹⁷⁸.

В итоге, на границе Эстонии была развернута группировка войск ЛВО (см. схему 1), боевой состав и численность которой показаны в таблицах 4 и 5. К сожалению, не удалось точно установить группировку ВВС ЛВО, выделенную для операции против Эстонии. Известно лишь, что на территории ЛВО южнее Ленинграда дислоцировалось порядка 1 100 самолетов, в составе 1-й АОН насчитывалось порядка 320 самолетов, а в составе ВВС КБФ – 484 боевых самолета¹⁷⁹.

Таблица 4. Советская группировка на границе Эстонии к 28 сентября 1939 г.¹⁸⁰

Военный округ	Армия	Корпуса	Дивизии и бригады
Ленинградский	8-я	Отдельный СК	11-я, 16-я СД, 35-я тбр
		1-й СК	49-я, 56-я, 75-я СД
		10-й ТК	13-я, 18-я тбр, 15-я мспбр
			123-я, 136-я СД, 25-я КД, 1-я, 40-я тбр

Таблица 5. Численность и вооружение войск на 28 сентября 1939 г.

Войска	Личный состав	Орудия	Танки	Бронемашины	Автомашины
ОСК	35 448	252	243	14	1 473
8-я армия	98 621	549	1 104	165	6 017
Итого	134 069	801	1 347	179	7 490

В 17.45 28 сентября командующий ЛВО получил шифротелеграмму № ш1/01019 наркома обороны и начальника Генштаба о том, что представленный «план операции в основном утверждается. Начало операции по особому моему указанию. Продолжать срочным порядком сосредоточение войск, подвоз горючего, боеприпасов и организацию связи и управления войсками. При постановке задач частям избегать разрушения железнодорожных мостов, стремиться захватывать их целыми. Балтфлоту поставить задачей не уничтожение флота противника, а захват его, приняв меры к недопущению ухода его в нейтральные воды Финляндии или Швеции»¹⁸¹. 29 сентября Политбюро ЦК ВКП(б) утвердило изданное в тот же день постановление СНК СССР № 1595-377сс, согласно которому было решено отпустить политуправлению ЛВО по 50 тонн газетной и печатной бумаги¹⁸². В тот же день Разведотдел ЛВО сообщил, что «15.9.39 г. на Кренгольмских мануфактурных фабриках в Нарва было уволено 350 чело-

¹⁷⁸ Там же. Ф. 25888. Оп. 11. Д. 17. Л. 154–156.

¹⁷⁹ Там же. Д. 22. Л. 266–269; Ф. 37977. Оп. 1. Д. 639. Л. 34–37; Степанов А.С. Развитие советской авиации в предвоенный период (1938 год – первая половина 1941 года). М., 2009. С. 521–522.

¹⁸⁰ Таблицы 4 и 5 составлены по: РГВА. Ф. 25888. Оп. 11. Д. 19. Л. 433, 436–437, Д. 23. Л. 63–69. 123-я стрелковая дивизия и 40-я танковая бригада только начали сосредоточение, которое было прекращено 29 сентября (Там же. Д. 22. Л. 120; Ф. 37977. Оп. 1. Д. 302. Л. 87, 103). В численности 8-й армии не учтена 75-я стрелковая дивизия, которая была развернута на границе с Латвией, и большая часть тыловых частей.

¹⁸¹ РГВА. Ф. 37977. Оп. 1. Д. 232. Л. 17; Петров Б.Н. Вооруженные формирования Прибалтики накануне и в начале Великой Отечественной войны // Военно-исторический архив. 2000. № 10. С. 270.

¹⁸² РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1014. Л. 51; ГАРФ. Ф. р-5446. Оп. 1 в. Д. 507. Л. 54.

век. Рабочие настроены против правительства и заявили, что если им не будет предоставлена работа, то они уйдут в СССР»¹⁸³.

Со своей стороны эстонская армия также провела ряд мероприятий на случай войны, завершив к 27 сентября все предмобилизационные приготовления. Под видом проведения осенних маневров полевые части эстонской армии стали сосредотачиваться у советской границы, охрана которой эстонскими пограничниками была усилена¹⁸⁴. Эстонское военное командование в своих оперативных планах, утвержденных еще 14 сентября 1938 г. директивой главнокомандующего № 1, предусматривало следующее развертывание армии в случае войны. В районе Нарвы сосредотачивалась 1-я пехотная дивизия, которая по плану от 14 апреля 1939 г. должна была насчитывать 6 160 активных винтовок, 260 легких и 152 тяжелых пулеметов, 46 легких и 20 тяжелых орудий, 9 бронемашин, 6 самолетов и 2 бронепоезда. В районе Изборск, Печоры – 2-я пехотная дивизия в составе 10 040 активных винтовок, 446 легких и 308 тяжелых пулеметов, 18 легких и 61 тяжелое орудие, 9 бронемашин, 4 самолета и 4 бронепоезда. В районе Таллина развертывалась 3-я пехотная дивизия, которой следовало иметь 3 400 активных винтовок, 148 легких и 96 тяжелых пулеметов, 9 легких орудий, 5 бронемашин, 16 танков и 6 танкеток¹⁸⁵. Согласно оперативным планам сосредоточение войск в предназначенных районах должно было полностью завершиться к вечеру пятого дня мобилизации. В мирное время в эстонской армии насчитывалось 16 тыс. человек, 100 орудий, 30 танков и 60 самолетов¹⁸⁶, тогда как общая численность армии военного времени должна была составлять 104 тыс. человек. По мнению главного командования армии, в силу географических особенностей ТВД Эстонии следовало применить принцип активной обороны. Согласно плану обороны границ 1939 г. лучшей стратегией обороны считалось наступление и активное продвижение эстонских войск, поэтому при первой же возможности военные действия следовало перенести на территорию противника.

¹⁸³ РГВА. Ф. 34980. Оп. 1. Д. 337. Л. 28.

¹⁸⁴ Полпреды сообщают... С. 59; От пакта... С. 148–150.

¹⁸⁵ РГВА. Ф. 37977. Оп. 2. Д. 324. Л. 198–212.

¹⁸⁶ *Myllyniemi S.* Op. cit. S. 59.

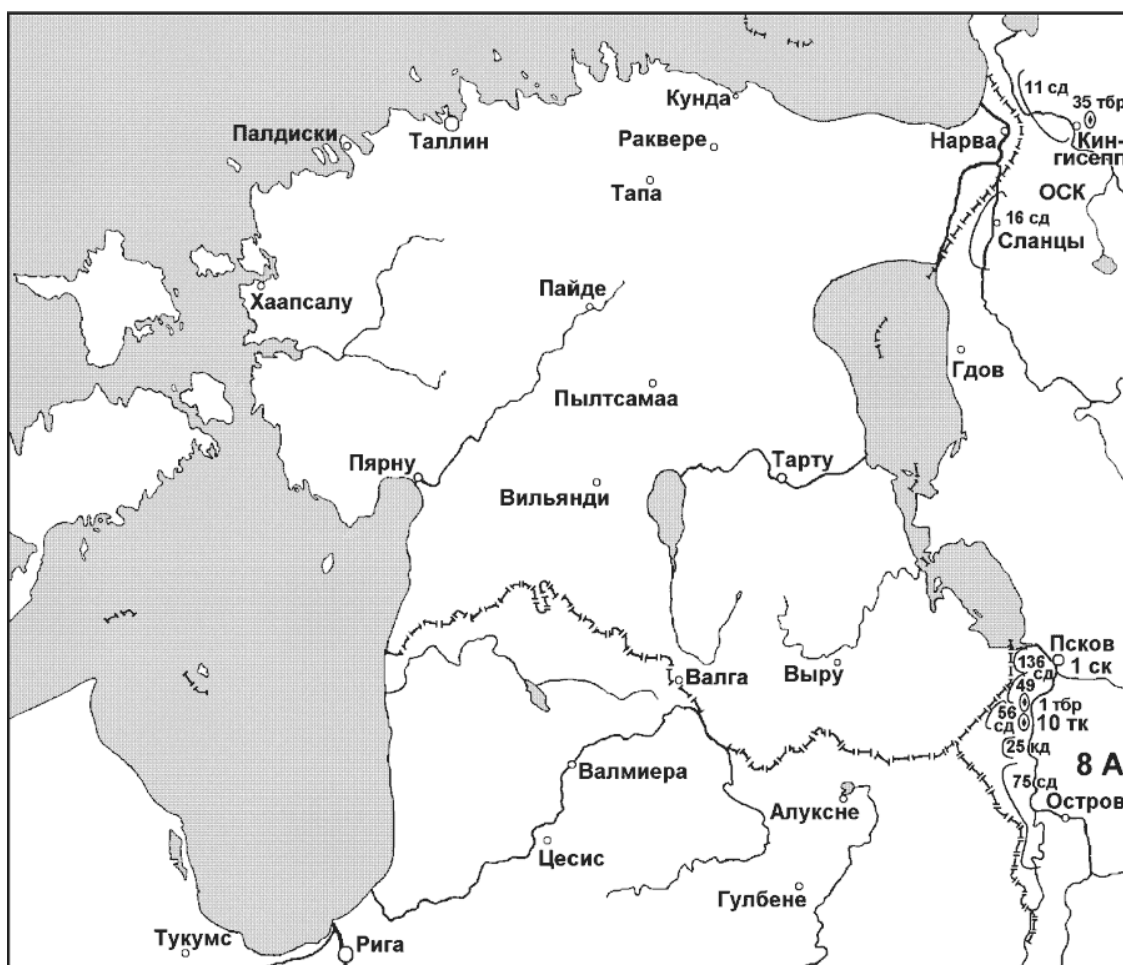

Схема 1. Группировка советских войск на границе с Эстонией. 29 сентября 1939 г.

Естественно, современные эстонские исследователи отмечают нереальность данного плана в силу общей отсталости тогдашней эстонской армии, которая располагала ограниченным количеством в основном устаревшей военной техники и в сентябре 1939 г. была совершенно не готова к войне. Конечно, Эстония старалась закупать отдельные образцы современных вооружений в Англии и Германии. Так, еще летом 1938 г. было заключено соглашение о покупке в Англии 12 истребителей «Спитфайр» и 10 разведывательных самолетов, поставка которых должна была состояться во второй половине 1939 г. и в первой половине 1940 г. В Германии в 1937 г. было закуплено 4 зенитных орудия, в ноябре и декабре 1938 г. подписан договор на поставку зенитных орудий в мае – июне 1940 г. (за 2,43 млн крон), а в 1939 г. подписан договор на поставку 34 автоматических зенитных орудий. Правда, к сентябрю 1939 г. в Эстонии имелось всего 5 современных противотанковых орудий. Для укрепления восточной границы в 1939 г. планировалось построить 748 огневых точек и блиндажей из железобетона. Однако до 21 сентября этот план был выполнен всего на 1,3 %, то есть было построено 10 пулеметных точек из железобетона¹⁸⁷.

В сложившейся ситуации эстонский главнокомандующий генерал Й. Лайдонер 28 сентября приказал войскам в случае советского нападения «действовать в общих чертах в соответствии с планом прикрытия «Восточный вариант»... выполняя всем известную задачу – каждому на своем фронте защищать свою землю, государство и народ... Напоминаю еще раз, мы войны не начнем, но если противник вторгнется на нашу территорию, тогда – смело навстречу

¹⁸⁷ Forschungen zur baltischen Geschichte. Bd. 1. Tartu, 2006. S. 268–269, 270–271.

ему. Мобилизация и начало военных действий – только лишь по моему приказу». Войскам следовало избегать провокаций, поэтому эстонское командование запретило открывать огонь «по случайным иностранным самолетам»¹⁸⁸. По данным эстонской разведки, советская группировка на границах Эстонии оценивалась на Нарвском направлении в 2 пехотные и 1 моторизованную дивизии, 3 танковые бригады, 1 артиллерийский дивизион и 1 артиллерийский полк. На Изборском направлении предполагалось сосредоточение 3 пехотных, 2 танковых дивизий, 1 танковой бригады, 2 артиллерийских полков, 3 авиабригад и 6 авиаполков. Общая численность группировки Красной армии оценивалась эстонским генштабом в 160 тысяч человек, 700 орудий, 600 танков и 600 самолетов¹⁸⁹.

Естественно, эстонское руководство продолжало информировать Германию о развитии политической ситуации. 26 сентября германский посланник в Таллине сообщал в Берлин о том, что генерал Й. Лайдонер информировал его «о требовании Советского Союза заключить договор, при этом было заявлено, что Советскому Союзу необходимы морская база в Палдиски и военно-воздушная база на эстонских островах. Генеральный штаб рекомендовал принять требования, поскольку германская помощь исключена, так как она еще больше осложнила бы ситуацию. 25 и 26 сентября советские самолеты совершали обширные облеты территории Эстонии. Генеральный штаб распорядился не стрелять по самолетам, чтобы не ухудшать обстановку»¹⁹⁰. 27 сентября в Германию было передано сообщение К. Сельтера о том, что «эстонское правительство, видя перед собой сильнейшую угрозу немедленного нападения, вынуждено согласиться на военный союз с СССР». На переговорах в Москве Эстония будет стремиться «сохранить суверенитет и внутреннюю безопасность страны, оставив в силе советско-эстонский пакт о ненападении» и вообще «удовлетворять требования лишь постольку, поскольку это необходимо для того, чтобы предотвратить нападение и сохранить существующие хорошие отношения с Германией»¹⁹¹.

Помимо чисто военных приготовлений, советская сторона продолжала и пропагандистскую подготовку будущих переговоров. 27 сентября было опубликовано сообщение ТАСС, в котором отмечалось, что ввиду неудовлетворительных объяснений Эстонии относительно обстоятельств исчезновения польской подводной лодки из Таллина, начались советско-эстонские переговоры «о мерах обеспечения безопасности советских вод от диверсионных действий со стороны скрывающихся в балтийских водах иностранных подлодок». В сообщении выдвигалось предположение о том, что «лодку отремонтировали в Таллине, вероятно, снабдили ее горючим и, таким образом, дали ей возможность бежать. Если иметь в виду, что, по сообщениям из Ленинграда, сегодня в двух местах видели перископы неизвестных подводных лодок в районе Лужской губы, то можно прийти к выводу, что где-то недалеко от эстонских берегов какие-то неизвестные подлодки имеют свою скрытую базу. В связи с этим обстоятельствами вопрос об обеспечении безопасности советских вод от диверсионных действий скрывающихся подлодок приобретает важное значение»¹⁹².

Согласно оперативной сводке Главного морского штаба за 20.00 27 сентября, в Нарвском заливе неизвестной подводной лодкой около 18.00 был потоплен пароход «Металлист»¹⁹³. Соответственно, в 20 часов 27 сентября по радио было передано сообщение ТАСС о потоплении в Нарвском заливе неизвестной подводной лодкой советского судна «Металлист». Однако, как ныне известно, это судно действительно простояло вторую половину дня 27 сентября в

¹⁸⁸ От пакта... С. 160–161.

¹⁸⁹ 1940 год в Эстонии. С. 55–56; От пакта... С. 126–127.

¹⁹⁰ ADAP. Serie D. Bd. 8. S. 114; 1940 год в Эстонии. С. 53, 54; СССР – Германия. Т. 2. С. 7; На чаше весов. С. 36.

¹⁹¹ ADAP. Serie D. Bd. 8. S. 114; На чаше весов. С. 36–37.

¹⁹² Полпреды сообщают... С. 60.

¹⁹³ РГВА. Ф. 37977. Оп. 1. Д. 204. Л. 14.

Нарвском заливе, где его наблюдали до 19.40 эстонские пограничники. Затем под покровом темноты судно снялось с якоря и ушло в Ленинград¹⁹⁴. Оперативная сводка Главного морского штаба за 20.00 28 сентября сообщала, что в результате атак неизвестной подводной лодки транспорт «Пионер» выброшен на берег в районе башни Вигрунд. В Нарвском заливе сторожевой корабль «Снег» отразил атаку подводной лодки на транспорт «Горняк»¹⁹⁵. Однако эти сведения не были использованы для давления на Эстонию.

Тем временем в 18 часов 27 сентября в Москву прибыла эстонская делегация во главе с К. Сельтером. В ходе начавшихся в 20.30 переговоров выяснилось, что «правительство Эстонии не возражает против» предложения советского правительства «и согласно продолжать переговоры по этому вопросу на основе представленного проекта». Эстонская делегация также потребовала прекратить «нарушения территориальных прав Эстонии со стороны военных советских кораблей и самолетов». Со своей стороны В.М. Молотов обещал выяснить эти факты и, ссылаясь на потопление «Металлиста» и замеченные в Лужской губе перископы двух подводных лодок, заявил, что «советское правительство не может больше ограничиваться теми предложениями, которые я представил Вам в прошлый раз, и поручило мне сделать дополнения к ним, а именно Эстония должна предоставить Советскому Союзу право в течение нынешней войны в Европе держать в разных ее местах 35 000 человек пехоты, кавалерии и авиации с тем, чтобы предотвратить втягивание Эстонии или Советского Союза в войну, а также для защиты внутреннего порядка Эстонии». Эстонская делегация отказалась принять это предложение, поскольку оно «означало бы военную оккупацию». Тогда в переговорах принял участие И.В. Сталин, которому Сельтер повторил свои аргументы, добавив, что бежавшая из Таллина подводная лодка шла на запад, а не к Ленинграду. «Из всего вышесказанного следует, что новое предложение г-на Молотова ничем не обосновано». Тем более что никаких фактов, подтверждающих участие Эстонии в возникших у СССР проблемах в Финском заливе, не существует.

Ответив, что советское правительство верит, что «правительство Эстонии не виновато» в побеге польской подводной лодки, И.В. Сталин заявил, что «ввод частей Красной Армии в Эстонию в соответствии со сделанным сегодня предложением, безусловно, необходим. Завещаю Вас, без этого заключение договора невозможно, и мы были бы вынуждены искать другие пути для укрепления безопасности Советского Союза, это необходимо. Без этого дальше нельзя. Учтите, что это лишь мера военного времени. После того, как минует война, мы вернем те части, о которых говорится в сегодняшнем предложении». В ответ К. Сельтер выразил готовность обсудить вопрос о размещении гарнизонов морских баз и заявил, что «размеры этих гарнизонов следовало бы зафиксировать отдельно на время нынешней войны в Европе. Только на этой основе может продолжаться разговор». Он также предложил снизить общее количество вводимых советских войск. Тогда Сталин назвал цифру в 25 тысяч человек минимально необходимой. Поскольку споры по этому вопросу зашли в тупик, в 22 часа было решено сделать перерыв до 16 часов 28 сентября¹⁹⁶.

Обсудив сложившуюся ситуацию в своем дипломатическом представительстве, эстонская делегация решила продолжить переговоры, но при этом постараться сократить количество советских войск и не допускать формулировок, позволяющих им вмешиваться во внутренние дела Эстонии. В договоре следовало точно указать, в каких именно случаях вступали в действия обязательства об оказании помощи, которая оказывалась бы лишь по требованию подвергшейся нападению стороны. Пока шло обсуждение проекта договора, из Таллина посту-

¹⁹⁴ 1940 год в Эстонии. С. 56–57; От пакта... С. 164–165; Петров П.В. Краснознаменный Балтийский флот и Эстония в сентябре 1939 г. и инцидент с пароходом «Металлист». (URL: http://www.russika.ru/userfiles/adm_1332570340.pdf. С. 10–14); Морозов М. Указ. соч. С. 32–38.

¹⁹⁵ РГВА. Ф. 37977. Оп. 1. Д. 204. Л. 16; Д. 309. Л. 21. Все эти сведения попали и в оперативную сводку штаба ЛВО № 25 на 20.00 28 сентября (Там же. Ф. 25888. Оп. 11. Д. 22. Л. 86).

¹⁹⁶ От пакта... С. 167–173.

пила директива правительства о необходимости «продолжать переговоры, сделать все, что возможно для смягчения нового предложения Советского правительства (ввод войск), однако соглашение все же подписать»¹⁹⁷.

В 13 часов 28 сентября в Кремле начался второй тур советско-эстонских переговоров. Эстонская делегация предложила обсудить выработанный ею проект соглашения. Оживленную дискуссию вызвал вопрос о размещении советской военно-морской базы в Таллине, чего эстонская сторона, естественно, пыталась избежать. В качестве возможного компромисса И.В. Сталин предложил Палдиски. Эстонская сторона ухватилась за эту возможность, поскольку «Палдиски, как и Таллин, располагает всем тем, что необходимо». Сталин согласился, «однако с условием, что до тех пор, пока подготавливается Палдиски, мы сможем заходить в Таллин для того, чтобы брать продукты, топливо и временно находиться на Таллинском рейде и гавани у какого-либо выделенного причала. У Вас в Таллине есть т. н. Новая гавань. Там найдется место. Это право может быть ограничено коротким сроком, но без этого нельзя. Это наше окончательное решение». К. Сельтер обещал уточнить позицию своей делегации к следующему совещанию и настаивал на сохранении эстонско-латвийского договора о союзе. Советская сторона заявила, что «мы не против этого. Этот пакт не затрагивает эстонско-латвийского договора о союзе. Этот договор может остаться». Однако основная дискуссия развернулась по вопросу о количестве вводимых в Эстонию советских войск. Сельтер отстаивал цифру в 15 тысяч человек, а Сталин продолжал настаивать на 25 тысячах, используя в качестве аргумента следующее соображение: «Не должно быть слишком мало войск – окружите и уничтожите». В ответ Сельтер заявил: «Это оскорбительно. Мы заключаем союзный договор, а Вы говорите так, будто мы злейшие враги, которые все время должны опасаться нападения друг друга». Тем не менее, стороны не пришли к соглашению и решили в 15 часов сделать перерыв.

В 21 час началось последнее заседание советско-эстонских переговоров, в ходе которого продолжалась дискуссия о местах базирования советского флота в Эстонии и количестве вводимых советских войск. К. Сельтер предложил сократить советский контингент до 10 000 человек, но советская сторона заявила, что «считаем максимальную численность в 25 000 человек безусловно необходимой для обеспечения безопасности Советского Союза. Мы решили обеспечить так или иначе безопасность Советского Союза. Эти меры включают также гарнизоны общей численностью до 25 000 человек. Не принуждайте нас к поиску других возможностей для безопасности своей страны. Не бойтесь наших гарнизонов. Заверяем Вас, что СССР не намерен касаться ни суверенитета Эстонии, ни ее государственного и экономического устройства, ни ее внутренней жизни и внешней политики. Мы не хотим действовать так, как Германия в Чехословакии. Следовательно, военные части Советского Союза будут избегать всего, что не соответствует этим обещаниям. Поддерживайте численность своей армии в нужных Вам размерах. Кроме того, меры, предусмотренные настоящей статьей, – временные, т. е. действуют до тех пор, пока в Европе идет война». В итоге эстонская делегация согласилась с советским предложением. Собственно после этого вопрос о содержании договора был практически решен. Когда тексты договора и дополнительного протокола отдали на перепечатку, И.В. Сталин добродушно «поздравил» Сельтера: «Могу Вам сказать, что правительство Эстонии действовало мудро и на пользу эстонскому народу, заключив соглашение с Советским Союзом. С Вами могло бы получиться как с Польшей». В ответ эстонский министр иностранных дел обратил внимание советского руководства на то, что «в последние дни Ваши самолеты постоянно нарушают границы Эстонии, летают над нашей территорией... Эти нарушения особенно неуместны сейчас, во время переговоров». На это Сталин ответил: «Это были молодые неопытные летчики. Но мы это устраним. Это больше не повторится»¹⁹⁸.

¹⁹⁷ Там же. С. 173–180, 181.

¹⁹⁸ Там же. С. 181–189.

В 24 часа 28 сентября был подписан советско-эстонский договор о взаимопомощи сроком на 10 лет, предусматривавший ввод 25-тысячного контингента советских войск. Советские базы должны были разместиться на островах Сааремаа, Хийумаа, в Палдиски и других местах, которые будут определены по взаимному соглашению. Стороны взяли на себя обязательство не заключать каких-либо союзов и не участвовать в коалициях, направленных против другой стороны. Советский Союз брал на себя обязательство оказывать помощь эстонской армии вооружением и военными материалами на льготных условиях. В договоре специально оговаривалось, что его выполнение не должно затрагивать суверенные права сторон, в частности их экономической системы и государственного устройства. Для проведения договора в жизнь создавалась Смешанная комиссия на паритетных началах. Договор был ратифицирован СССР 29 сентября, Эстонией – 2 октября и вступил в силу 4 октября после обмена ратификационными грамотами в Таллине. Одновременно 28 сентября было подписано Соглашение о торговом обороте между СССР и Эстонией на период с 1 октября 1939 г. до 31 декабря 1940 г., согласно которому эстонская сторона намеревалась закупить товаров на сумму в 21 млн крон, а советская сторона – на сумму в 18 млн крон. Кроме того, советская сторона брала на себя обязательства по льготному железнодорожному транзиту в Мурманск или черноморские порты, а также по Беломорско-Балтийскому каналу¹⁹⁹.

¹⁹⁹ Советские архивы. 1990. № 2. С. 30–31; Полпреды сообщают... С. 62–71; От пакта... С. 184, 188–189; ДВП. Т. 22. Кн. 2. С. 138–141. Решение о ратификации договора о взаимопомощи было принято Политбюро ЦК ВКП(б) 29 сентября 1939 г. (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1014. Л. 52).

Договор о взаимопомощи с Латвией

Начало войны в Европе заставило Латвию более внимательно отнестись к возможности расширения экономических контактов с Советским Союзом. 2 сентября советский полпред в Риге И.С. Зотов сообщил в Москву, что находящейся там латвийской хозяйственной делегации «дано указание вести переговоры с нашими ведомствами о расширении торговых связей»²⁰⁰. 3–4 сентября латвийская сторона продолжала зондировать вопрос о расширении товарооборота с СССР, а также «возможность транзита их экспортных товаров через Мурманск для Англии» или через черноморские порты в Европу. Советская сторона в принципе одобрила эту идею и заявила о готовности к переговорам, вести которые было бы удобнее в Москве²⁰¹. 12 сентября в Латвии была объявлена мобилизация трех возрастов резервистов, что привело к увеличению армии почти на 16 тыс. человек. Одновременно советской стороне было заявлено, что эти меры не направлены против нее²⁰². 14 сентября советский полпред в Риге обращал внимание Москвы на то, что «экономические затруднения Латвии и поднятое антиправительственное настроение масс, выражающих свою симпатию СССР, заставляют Латвию сделать некоторое смягчение своей позиции к нам. Заставляют их повернуться, пока что хозяйственно к Советскому Союзу. В этот момент возможен и политический поворот, при условии некоторого давления на них, с расчетом, чтобы они не использовали его как маневр для собственного упрочения. [...] В силу невозможности выхода из экономического бедствия, кроме обращения за помощью в Советский Союз, нам кажется, необходимо перед удовлетворением их широкой просьбы попытаться сделать гласное политическое давление, обеспечивающее нашу заинтересованность. Добиться признания нашей заинтересованности, заключить пакт экономической и военной взаимопомощи, добиться искоренения всякой пропаганды против СССР, упрочения широкой культурной связи и свободного допуска нашей прессы и литературы»²⁰³.

15 сентября Латвия официально предложила СССР переговоры о расширении экономических связей²⁰⁴. 16 сентября советский полпред в Риге сообщил в Москву, что латвийская сторона просит помощи «в ликвидации экономической трудности», но не желает связывать себя «прочно экономически и политически с Советским Союзом». Мобилизация в СССР и заявления советской прессы расцениваются правящими кругами Латвии «как подтверждение возможности прихода Красной армии»²⁰⁵. 17 сентября заместитель наркома внешней торговли М.С. Степанов сообщил латвийскому посланнику в Москве Ф. Коциньшу, что НКВТ «относится благоприятно к расширению товарооборота между СССР и Латвией, а также и к вопросу транзита латвийских товаров через СССР» на север и готов «приступить к практическим переговорам». Относительно переданного 3 сентября латвийского меморандума с перечнем интересующих их советских товаров было заявлено о готовности продать эти товары, но не для реэкспорта. Латвийский дипломат также выразил пожелание «как можно быстрее перейти к практическим переговорам и заключить дополнительное соглашение» и поинтересовался о месте будущих переговоров. Степанов ответил, что переговоры лучше вести в Москве²⁰⁶. Понятно, что действия советских войск на территории Польши оказали существенное влияние на общественные настроения в Прибалтике. 18 сентября Латвия запросила мне-

²⁰⁰ Полпреды сообщают... С. 21.

²⁰¹ РГАЭ. Ф. 413. Оп. 13. Д. 1772. Л. 133–134; Д. 2407. Л. 110–112; Д. 2414. Л. 26; Полпреды сообщают... С. 23, 26.

²⁰² *Mylluniemi S.* Op. cit. S. 55; От пакта... С. 125; *Ильмярв М.* Указ. соч. С. 431, 469.

²⁰³ Полпреды сообщают... С. 34–37.

²⁰⁴ Там же. С. 38.

²⁰⁵ ДВП. Т. 22. Кн. 2. С. 91–92.

²⁰⁶ РГАЭ. Ф. 413. Оп. 13. Д. 2407. Л. 107–108.

ние германского правительства относительно действий Советского Союза в Польше²⁰⁷. 20 сентября советский полпред в Латвии сообщил в Москву, что «среди широких масс трудящихся города и деревни преобладает сочувственное настроение в ожидании Красной армии». Русское и белорусское население выражает «желание применения к ним, с нашей стороны, такого же принципа, как к белорусам и украинцам в бывшей Польше». Согласно сообщению советского дипломата, латвийские войска продолжали перебрасываться на юго-восток не только для охраны границы, но и для поддержания порядка в районах с преобладанием русского и белорусского населения²⁰⁸.

Естественно, советская сторона получала сведения о ситуации в Латвии не только от своих дипломатов. В изданном 23 сентября Разведотделом ЛВО бюллетене № 54 отмечалось:

«1. По данным, требующим проверки, части 7[-го] п[ехотного] п[олка], дислоцируемые в Алуksне, Гулбене и Вилака, переброшены на польскую границу.

2. Бедняцкая часть населения одобряет мероприятия советского правительства по освобождению Западной Белоруссии и Западной Украины.

Среди населения злободневной темой для разговоров является решение советского правительства в отношении Польши и действия Красной армии. Причем при обсуждении этого вопроса мнения почти не разделяются. Все одобряют указанные мероприятия. В разговорах можно слышать такие замечания: «латвийский народ настроен против Германии и воевать не хочет, лучше пусть Латвия снова отойдет к России; мы с покон-веков были с русскими». Или «население войны не хочет, она несет еще большую нищету крестьянам и делает калек. Лучше бы Латвия сдалась без боя русским, чем воевать. Все равно мы не победим».

Некоторые подлежащие призыву резервисты уклоняются от явки на сборные пункты, предпочитая скрываться в лесах. Нередко можно наблюдать, как вооруженный конвой сопровождает подлежащих явке на сборный пункт. Даже явившимся на сборный пункт не доверяют. Их под конвоем сопровождают в казармы.

На рынке не стало продуктов. Сахар, соль, керосин и ряд других продуктов в одни руки отпускается не более 400 гр.

Население, убежденное в неизбежности смены в Латвии порядка, старается на последние гроши приобрести продуктов, т. к. все равно-де деньги не будут иметь хождения.

Настроение в пользу СССР высказывают не только рядовые жители, но и чиновничество и даже некоторые айзсарги. Так, рядовой погранкордона Губари Давьялов среди населения говорил: «Латвия не просуществует и месяца, как будет Советская власть». Другой пограничник Стурит заявил, что он получил распоряжение усилить наблюдение за СССР, т. к. ожидается наступление Красной армии.

Айзсарг дер[евни] Зеленки Жиг: «русским сопротивляться не буду». И т. д.»²⁰⁹. 24 сентября разведка ЛВО докладывала, что «по сведениям, заслуживающим доверия, в Риге дополнительно призваны три возраста резервистов. Все айзсарги получили распоряжение быть в полной готовности»²¹⁰.

25 сентября Разведотдел ЛВО издал очередной бюллетень № 58, в котором отмечалось:

«1. По данным в/ч 4146, требующим проверки, в Риге происходит всеобщая мобилизация. На 30 сентября ожидается всеобщая мобилизация по всей стране.

По тем же данным, за последние дни в погранзоне Латвии наблюдается оживленное движение крестьянских подвод с лошадьми на привязи. Причем кр[естья]не возвращаются домой без лошадей. По всей вероятности происходит мобилизация конского состава.

²⁰⁷ ADAP. Serie D. Bd. 8. S. 71–72.

²⁰⁸ ДВП. Т. 22. Кн. 2. С. 110.

²⁰⁹ РГВА. Ф. 34980. Оп. 1. Д. 337. Л. 2–3.

²¹⁰ Там же. Л. 6.

2. Арtpолк Латгальской дивизии, дислоцируемый в Крустпилс, на днях вышел из этого пункта. Его новое местопребывание не установлено.

3. В ночь с 16 на 17.9 с началом наступления Красной армии в Польшу, латвийская погранохрана, перепугавшись, бросила границу и бежала вглубь своей территории.

4. 17.9 пограничниками 1[-го] погранотряда была найдена на нашей территории брошенная латышами бутылка, в которой вложена записка следующего содержания: “Русские, если вы хотите, чтобы мы вам помогли и действовали с Вами, то в субботу поднимите красный флаг; мы к наступлению готовы”.

5. На территории Латгалии опубликован приказ о том, что проживающие в погранполосе и не имеющие в собственности до 15 га земли подлежат выселению вглубь страны. В 15-км полосе появились агенты власти, составляющие списки таких жителей на предмет выселения. В связи с этим мероприятием среди населения большое недовольство.

6. По данным в/ч 4156, полученным в погранотряде, дислоцируемый в Карсаве батальон 9[-го] п[ехотного] п[олка] развернут в полк. 3-й батальон этого полка, дислоцируемый в Лудза, также развернут в полк.

Один из батальонов полка развернувшегося в Карсава, якобы, переброшен в Голышево (1 км вост[очнее] Карсава).

Развернутые полки до полных штатов не укомплектованы, т. к. призванные резервисты 1913–15 г[одов] р[ождения] идут на укомплектование частей на литовско-польскую границу, и только резервисты 1916 г[ода] р[ождения] направляются на пополнение частей, расположенных на латвийско-советской границе»²¹¹.

Тем временем на границе с Латвией, где разворачивалась 7-я армия, продолжалось усиление группировки советских войск. Еще ранним утром 26 сентября начальник Генштаба РККА направил командующему войсками Белорусского фронта телеграмму № ш1/01007 с приказом наркома обороны:

«1) Для обеспечения правого фланга армий округа сосредоточить к 28 сентября 1939 г. в район Друя, Дрисвяты, Опса 4 СК в составе 10, 126 и 163 сд, с 39[-й] танковой бригадой и 24[-ю] кавдивизию.

2) Перебазировать немедленно в район Полоцк, Витебск, Орша два авиаполка СБ.

3) Одним истребительным авиаполком прикрыть район сосредоточения 4 СК.

4) В район Голодаево перебазировать к 28 сентября истребительный авиаполк, включая в это число две истр[ебительные] эскадрильи, дислоцированные [в] Голодаево.

5) С утра 29 сентября все указанные части переходят в подчинение Военного Совета ЛВО.

6) Разгранлинии между БОВО и ЛВО Невель, Полоцк, Дисна, Видзы, Дукшты [Дукштас] все для ЛВО включительно, кроме Полоцка, который остается для совместного пользования»²¹².

Соответственно в 8.45 26 сентября командование 3-й армии получило приказание Военного совета Белорусского фронта № 07:

«1. Для обеспечения правого фланга армий округа, сосредоточить к 28.9.39 в район Друя, Дрисвяты, Опса 4 ск в составе: 10, 126 и 163 (вновь прибывающая) сд с 39 тбр (вновь прибывающая) и 24 кд. С утра 29.9 все указанные части переходят в подчинение Военного Совета ЛВО.

2. Ставлю Вас в известность, что в район Полоцк, Витебск, Орша перебазироваться два авиаполка, и что прикрытие района сосредоточения корпуса будет производиться одним истребительным авиаполком.

²¹¹ Там же. Л. 11–12.

²¹² Там же. Ф. 25888. Оп. 11. Д. 14. Л. 8–8об.; Ф. 37977. Оп. 1. Д. 251. Л. 38.

3. Разграничительная линия между БОВО и ЛВО – Невель, Полоцк, Дисна, Видзы, Дукшты – все для ЛВО включительно, кроме Полоцк, который остается для совместного пользования.

4. До прибытия новой сд из района Полоцк в Ваше распоряжение, прикрытие госграницы с Литвой возложить на 5 сд.

5. 13[-й] понтонный батальон сосредоточить в Дисна и подготовить для передачи ЛВО.

6. Об исполнении донести»²¹³.

Получив соответствующий приказ командующего 3-й армией, командир 4-го стрелкового корпуса комбриг И.Е. Давидовский в 5 часов утра 27 сентября издал приказ № 06/оп:

«1. На основании приказа Командующего войсками Белорусского фронта № 07 4 ск в составе 10, 126, 163 сд, 24 кд, 39 тбр к исходу дня 28.9.39 сосредотачивается [в] р[айо]не Друя, Дрисвяты, Опса для обеспечения правого фланга армии округа.

С утра 29.9.39 корпус переходит в подчинение ЛВО. Граница с Белфронтом – Невель, Полоцк, Дисна, Видзы, Дукшты – все для ЛВО за исключением Полоцка, который остается в совместном пользовании.

2. а) 10 сд, продолжая охрану границ и оставив заставы для охраны границы на участке Стражница, Пляушкеты, Дукшты до смены их частями 126 сд, к исходу 28.9.39 сосредоточиться в районе Струсто (5 км с[еверо]-з[ападнее] Браслав), Михалишки, Усяны, Красносельце.

62 сп оставив в ранее занимаемом районе.

Штадив – Браслав.

б) 126 сд, продолжая охрану границы, к исходу 28.9.39 сосредоточиться в районе: Завесишки, Г. Дв. Станюны, Закальвишки, Вигутаны.

Маршрут движения – Свенцяны, м. Стар[ые] Давгелишки, Рымшаны.

Сменить заставы 10 сд на участке: Г.Дв. Скирно – Дукшты к исходу 27.9 и сдать охрану границы на участке Дукшты – Жиндулы 5 сд к исходу 28.9.

Штадив 126 – Рымшаны.

в) 163 сд по мере выгрузки частей сосредоточиться в районе Раткуны (10 км западнее Браслав), Подзишки, Илгайце, Побержа, Эйдымьянишки.

Штадив – Купчеле.

3. 24 кд к исходу дня 28.9.39 сосредоточиться в районе Рычаны, Карасино, Мялка, м. Дрисвяты, Едегале.

Штадив – м. Дрисвяты.

Маршрут – Вильно, Свенцяны, м. Мелеганы, Видзы, Дрисвяты.

4. 39 тбр после разгрузки выйти в район сосредоточения – Г.Дв. Нов[ый] Двур, Межаны, Сюлки, Лушнево, Гирчаны.

Штабриг – Гирчаны.

5. 267 ап к исходу дня 28.9.39 сосредоточиться в районе Кякшты, Лукьяны, оз. Секлы.

Маршрут движения: Свенцяны, Мелеганы, Видзы. М. Видзы хвостом колонны пройти не позднее 12.00 28.9.39.

6. 205 ап – к исходу дня 28.9 сосредоточиться в районе Анджеевка, Шульги, Мелеганы.

7. 16 зад к 14.00 28.9.39 перейти в район Усяны, Дрисвяты, Опса и прикрыть сосредоточение частей корпуса.

²¹³ Там же. Ф. 35086. Оп. 1. Д. 21. Л. 54; Д. 527. Л. 269–272. В оригинале документа 39-я танковая бригада ошибочно названа 36-й танковой бригадой.

8. Штакор – с 12.00 28.9 – Опса»²¹⁴. В связи с передислокацией войск 4-го стрелкового корпуса между 13 и 22 часами 27 сентября командиры 5-й, 10-й и 126-й стрелковых и 24-й кавалерийской дивизий издали соответствующие приказы²¹⁵.

Тем временем в 20.54 26 сентября Военный совет ЛВО направил командующему 7-й армии шифротелеграмму № 1/149: «Распоряжением Командующего войсками БОВО в районе – Друя, Дрисвяты, Опса к 28.9.39 сосредоточатся: 4 ск в составе 10 сд, 126 сд и 163 сд, 39 тб и 24 кд, этот корпус в полном составе с утра 29.9.39 переходит в Ваше подчинение.

С 26.9 в район ст. Свольна, Борковичи начнет прибывать 84 сд, которая имеет задачу сосредоточиться распоряжением Командующего войсками БОВО в районе Свольна, где и останется в моем резерве.

4 ск распоряжением Командующего войсками БОВО прикрывается одним истребительным полком.

В районе Голодаево к 28.9.39 будет перебазирован истребительный полк, включая в это число две эскадрильи, уже дислоцированные в районе Голодаево. Район – Полоцк, Орша, Витебск перебазируется два авиаполка скоростных бомбардировщиков. Вся перечисленная авиация выше, с утра 29.9.39 входит в Ваше подчинение. Разграничительная линия между БОВО и 7[-й] Армией Невель, Полоцк, Дисна, Видзы, Дукшты все для 7[-й] Армии, кроме Полоцка, который остается для совместного пользования.

Необходимо принять меры организации связи с указанными частями. Представьте сообщения по организации устройства тыла. Получение и принятие мер донести»²¹⁶.

26 сентября в район Полоцк – Свольна стали прибывать по железной дороге 163-я, 84-я стрелковые дивизии и 39-я танковая бригада из МВО²¹⁷. Согласно изданному в тот же день приказу Военного совета Белорусского фронта № 07 39-я танковая бригада с 11.00 29 сентября подчинялась 4-му стрелковому корпусу и должна была сосредоточиться севернее Опсы. 28 сентября начальник штаба Белорусского фронта своей телеграммой № 00075/ш приказал сосредоточить севернее Опсы 84-ю стрелковую дивизию и с 11.00 29 сентября включить ее в состав 4-го стрелкового корпуса, а 163-ю стрелковую дивизию сосредоточить в районе Свольны и передать в подчинение Военного совета ЛВО²¹⁸. Соответственно, в 3.33 28 сентября начальник штаба ЛВО направил командующему 7-й армии шифротелеграмму № оп/12:

«1) 4 ск переходит в Ваше подчинение не 29.9.1939, а с утра 28.9.39 г.

2) В состав 4 ск взамен 163 сд, включается 84 сд, которая разгружается в сборном пункте 4 ск маршами, отдельными полками, не ожидая всей дивизии.

3) 163 сд сосредоточиться в районе Свольна [в] мой резерв.

4) 13[-й] танковый батальон, прибывающий из Старицы, [и] 14[-й] танковый батальон сосредоточить в районе 4 ск.

Об исполнении донести»²¹⁹.

27 сентября Разведотдел ЛВО сообщал о военных приготовлениях в Латвии, что «21.9.39 5[-й] и 6[-й] пех[отные] полки и один дивизион артполка 2-й Видземской дивизии были отправлены из Риги в Даугавпилс (Двинск)», а 7-й пехотный полк переброшен в район Карсава²²⁰. 29 сентября разведка доложила, что «установлено выдвижение передовых частей 9[-

²¹⁴ Там же. Д. 105. Л. 42–44, 48. В оригинале приказа 39-я танковая бригада ошибочно названа 36-й танковой бригадой.

²¹⁵ Там же. Д. 104. Л. 30–34.

²¹⁶ Там же. Ф. 34980. Оп. 3. Д. 118. Л. 12–13.

²¹⁷ Там же. Ф. 35086. Оп. 1. Д. 527. Л. 174; Ф. 25888. Оп. 11. Д. 22. Л. 36.

²¹⁸ Там же. Ф. 37977. Оп. 1. Д. 163. Л. 60–62.

²¹⁹ Там же. Ф. 34980. Оп. 3. Д. 118. Л. 14; Ф. 25888. Оп. 11. Д. 22. Л. 60.

²²⁰ Там же. Ф. 34980. Оп. 1. Д. 337. Л. 19–20.

го] п[ехотного] п[олка] на линию Зилупе, м. Посина». Правда, основные силы 9-го пехотного полка оставались в пункте постоянной дислокации – Резекне²²¹.

На основании директивы наркома обороны № 043/оп от 26 сентября Военный совет ЛВО в 1.00 29 сентября направил командующему 7-й армии комкору В.И. Болдину приказ № 4414/сс/ов:

«1. Сосредоточение войск 7[-й] Армии к Латвийской границе на фронте Красный, Себеж, оз. Освейское, Придруйск закончить к исходу 29.9.39, имея их в полной боевой готовности и следующей группировке:

2 ск – 155 сд в районе Габаны [Гобаня], Нивки, Посадница [Посадницы]; 67, 48 сд, 34[-я] танковая бригада – Меженцы, Грошево, Себеж;

47 ск – 138, 163 сд – Воронина [Воронино], Жуково, Медведева [Медведево]; 4 ск – 10, 126, 84 сд, 24 кд, 39[-я] танковая бригада – Придруйск, Дрисвяты, Иказнь.

2. Задача 7[-й] Армии [–] прикрыть операции ЛВО против Эстонии со стороны Латвийской границы.

В случае выступления или помощи Латвийской армии Эстонским частям, 7[-й] Армии, по особому приказу быстрым и решительным ударом по обоим берегам р. Западная Двина, наступать в общем направлении на Рига.

3. Действия армии должны быть решительными, поэтому войска не должны ввязываться в фронтальный бой на укрепленных позициях противника, а оставляя заслоны с фронта, обходить фланги и заходить в тыл, продолжая выполнять поставленную задачу.

4. Авиационная группа армии:

Командует авиацией 7[-й] Армии командующий ВВС Калининского военного округа комбриг [С.К.] Горюнов.

Состав: два полка истребительных и два полка СБ. Граница для действий авиации армии Верро [Выру], оз. Лубань, Двинск [Даугавпилс].

Задача: непосредственная поддержка и прикрытие войск армии. Не допускать авиацию противника на направление Опочка, Идрица, Полоцк. В случае выступления Латвии, по особому приказу уничтожить авиацию противника на аэродроме Реезекне и ж[елезно]д[орожный] узел Реезекне.

5. Соседи: справа 8[-я] Армия (штарм Псков), по получении особого приказа переходит в наступление с задачей разбить Изборско-Печерскую группировку противника и, наступая на Юрьев (Тарту), совместно с отдельным Кингисеппским стрелковым корпусом овладеть Таллин, Пернов [Пярну].

Левый фланг 8[-й] Армии в сторону Валк [Валга] обеспечивается 1[-й] танковой бригадой и 25 кд, усиленных двумя с[трелковыми] п[олками] на автомашинах, которые в случае выступления или помощи Латвийских воинских частей Эстонской армии, действуют [в] направлении Рига.

Граница с ней (все пункты для 8[-й] Армии): Новоржев, Лагунина (40 км южнее Остров). Слева части БОВО.

Граница с ними Невель, Полоцк (пункт общего пользования), Друя.

6. Устройство тыла и материальное обеспечение организует Штаб 7[-й] Армии. На проведение операции Вам отпускается 5 боекомплектов огнеприпасов, 5 заправок горючего для боевых машин и 6 заправок для транспортных машин.

В войсках иметь: огнеприпасов 1 1/2 боекомплекта, 3 заправки горючего и 4 суточных дачи продфуража. Кроме того, на головные склады к исходу 29.9.39 завести 2 боекомплекта огнеприпасов, 2 заправки горючего и 2 суточные дачи продфуража.

²²¹ Там же. Л. 28.

7. О времени перехода в наступление будет дана особая директива, до получения которой с настоящей директивой должен быть ознакомлены лишь Военный Совет армии, начальник штаба, НО-1, командиры, комиссары и начальники штабов корпусов.

8. Всю подготовку и занятие исходного положения провести скрытно, в исходном положении войска должны быть замаскированы.

9. Иметь надежную связь с войсками.

10. Штаб округа [–] Ленинград. Командный пункт [–] Псков. Связь со штабом непосредственная, телеграф и радио.

11. Получение подтвердить. План операции представить [в] 20.00 час[ов] 29.09.39 нарочным»²²².

29 сентября управление 7-й армии прибыло в Идрицу, а соединения армии к исходу дня завершили сосредоточение в предназначенных районах²²³. Соответственно, войска 4-го стрелкового корпуса, сосредоточение которых несколько задержалось, были переданы в оперативное подчинение Военного совета 7-й армии с утра 30 сентября, а командование корпуса было «вызвано в Идрицу [в] штаб армии Болдина для получения задач»²²⁴. Передислоцированные войска на литовской границе были сменены заставами от частей 5-й стрелковой дивизии. 30 сентября командарм 1-го ранга Б.М. Шапошников и полковник Н.И. Гусев направили командующему войсками БОВО, а также Военным советам 7-й армии и ЛВО директиву № 065 с приказом наркома обороны: «Перебазирование авиационных полков в район 7[-й] Армии до особого распоряжения не производить»²²⁵. В 23.10 того же дня начальник Генштаба РККА направил командованию ЛВО сообщение: «Народный Комиссар Обороны приказал 1 октября, не затрагивая эстонской территории, произвести разведку латвийской территории. Разведку вести на глубину Люцын [Лудза] – Режица [Резекне]. Вести так, чтобы не попасть под огонь, лучше всего истребителями 9-ми или эскадрильями, можно и СБ, но с больших высот». После выполнения этой задачи 1 октября было приказано в дальнейшем разведывательные полеты производить только по особому указанию Генштаба²²⁶. С 20 часов 1 октября 4-му стрелковому корпусу был подчинен 14-й понтонный батальон²²⁷.

После достижения договоренности с Эстонией советское руководство решило уточнить группировку войск на границе с Латвией, и в 23.15 30 сентября начальник Генштаба Красной армии направил командующему войсками ЛВО приказ № 074: «В связи с изменившейся обстановкой во изменение директивы от 26.9.39 г. за № 043/оп Народный Комиссар приказал:

1. 8[-й] армии в составе 56[-й], 75[-й], 49[-й], 136[-й] стрелковых дивизий, бригады 25[-й] кавдивизии, 10[-го] танкового корпуса (без 18[-й] танковой бригады), 1[-й] танковой бригады и 2 полков артиллерии, оставив одну стрелковую дивизию на эстонской границе, иметь главную группировку южнее реки Кудеб в районе Заполье, Остров, Черская.

2. Продолжать сосредоточение частей 7[-й] армии и 4[-го] стрелкового корпуса согласно директивы № 043/оп»²²⁸.

2 октября штабу 7-й армии было сообщено, что по распоряжению наркома обороны должны прибыть 16-й скоростной бомбардировочный авиаполк из Ржева в Великие Луки, 39-й скоростной бомбардировочный авиаполк из Быхова в Уллу, 15-й истребительный авиаполк

²²² Там же. Ф. 25888. Оп. 11. Д. 22. Л. 92–94; Ф. 34980. Оп. 3. Д. 118. Л. 15–17.

²²³ Там же. Ф. 9. Оп. 36. Д. 3558. Л. 28–34.

²²⁴ Там же. Ф. 35086. Оп. 1. Д. 21. Л. 97; Д. 38. Л. 27–28, 30–32, 36; Д. 42. Л. 46; Д. 104. Л. 36; Д. 105. Л. 51; Д. 248. Л. 1–52; Д. 293. Л. 19; Д. 527. Л. 269–272.

²²⁵ Там же. Ф. 25888. Оп. 11. Д. 14. Л. 9; Ф. 34980. Оп. 3. Д. 118. Л. 20.

²²⁶ Там же. Ф. 25888. Оп. 11. Д. 15. Л. 36.

²²⁷ Там же. Ф. 37977. Оп. 1. Д. 163. Л. 64.

²²⁸ Там же. Ф. 25888. Оп. 11. Д. 14. Л. 11; Ф. 37977. Оп. 1. Д. 251. Л. 43. В штабе ЛВО этот документ был получен в 2.40 1 октября.

из Уллы в Полоцк, 20-й истребительный авиаполк из Смоленска в Голодаево и управление 18-й авиабригады из Орши в Полоцк²²⁹.

Развернувшиеся со 2 октября в 7-й армии учебные занятия по боевой и политической подготовке привели к возникновению в войсках армии мощного боевого порыва. Так, механик-водитель танкового батальона 48-го стрелковой дивизии говорил: «Скорей бы пойти в бой, где мы покажем латвийским помещикам силу и мощь СССР». «Давали бы приказ о наступлении поскорей, – считал красноармеец 56-го стрелкового полка Чупкин, – получить надо первое боевое крещение». Младший командир 179-го мотострелкового батальона 34-й танковой бригады Лавренюк заявил: «Я жду с нетерпением, когда командование прикажет выступить, я готов отдать жизнь за родину, если это потребуется». Красноармеец 2-й пулеметной роты 281-го стрелкового полка 67-й стрелковой дивизии Юраш на митинге обещал, что «если придется воевать с “айсаргами” – мой пулемет всегда будет работать безотказно». Однако недостаточная организованность привела к тому, что «в 328[-м] с[трелковом] п[олку] 48[-й] с[трелковой] д[ивизии] красноармеец Хренов в ночь с 29 на 30 сентября, заблудившись, перешел латвийскую границу. С латвийской стороны Хренов вернулся сам через 20 минут. В настоящее время он находится на погранзаставе, где ведется расследование. В 14[-м] г[аубичном] а[рт]п[олку] 48[-й] с[трелковой] д[ивизии] в ту же ночь несколько красноармейцев-разведчиков, потеряв ориентировку, перешли латвийскую границу, но, узнав об этом, немедленно вернулись обратно». Чтобы не допускать самовольного перехода бойцами границы, политработники организовали беседы с личным составом частей, была также усилена служба наблюдения и охраны²³⁰.

Вместе с тем, проводимая политработа породила среди военнослужащих 7-й армии и ряд «нездоровых» высказываний. Например, по мнению красноармейца 3-й роты 281-го стрелкового полка 67-й стрелковой дивизии члена ВКП(б) М.И. Иванова, «если мы будем занимать Латвию, то это будет неверно. Политика Советской власти и нашей партии – не занимать чужой территории». В 295-м артполку 138-й стрелковой дивизии красноармейцы 3-го батальона А.И. Иванов и П.Н. Мигачев заявили: «Зачем мы хотим напасть на Латвию, ведь она нас не трогает. Говорим, что чужой земли не хотим, а готовимся убивать рабочий класс, да и дети наши пропадут»²³¹. Как полагал заместитель политрука 2-го танкового батальона 1-й танковой бригады Крючков: «Мне никак непонятно, почему Советское правительство перед народом демонстрирует нейтралитет, а само концентрирует свои войска к границе мирных государств. Что из себя представляют Эстония и Латвия, если имеют 100 тыс. войск, – два дня и это будет значить захват чужих границ». По мнению младшего командира 18-й танковой бригады Романовского, «теперь ясно, что Советский Союз сосредотачивает свои войска у границы для того, чтобы разгромить прибалтийские государства и поживиться за их счет»²³².

2 октября Разведотдел ЛВО издал очередной бюллетень № 69, в котором относительно Латвии отмечалось, что «в Зилупе и Пасине солдаты [7-й роты 9-го пехотного полка] заявляют, что драться против Красной армии не будут и в случае военных действий они перейдут на сторону красных»²³³. По данным разведывательного бюллетеня № 73 от 4 октября, Латвия переживала экономические трудности, связанные с нехваткой сырья, ростом безработицы, проблемами с продовольствием и горючим. «Большая часть рабочих и бедняцкая часть сельского населения по отношению к Советскому Союзу настроена положительно. Многие говорят, что неплохо было бы, если СССР взял бы под свою защиту и Латвию»²³⁴.

²²⁹ Там же. Ф. 34980. Оп. 3. Д. 159. Л. 42.

²³⁰ Там же. Ф. 9. Оп. 36. Д. 3558. Л. 35–43, 42, 45, 51–52, 75, 80, 81.

²³¹ Там же. Л. 49.

²³² Там же. Ф. 34980. Оп. 4. Д. 19. Л. 10, 14.

²³³ Там же. Оп. 1. Д. 337. Л. 36.

²³⁴ Там же. Л. 45–46.

В итоге на границе Латвии была развернута группировка войск Красной армии (см. схему 2), боевой состав и численность которой показаны в таблицах 6 и 7. Внушительной была и группировка ВВС. Как уже указывалось, в южной части ЛВО дислоцировалось порядка 1 420 самолетов, а ВВС 7-й армии состояли из управления 18-й авиабригады, 15-го, 20-го истребительных, 16-го, 31-го, 39-го скоростных бомбардировочных полков и 10-й истребительной эскадрильи, в которых насчитывалось 310 самолетов²³⁵.

Таблица 6. Советская группировка на границе Латвии к 3 октября 1939 г.²³⁶

Военный округ	Армия	Корпуса	Дивизии и бригады
Ленинградский	8-я		25-я КД, 1-я тбр
		1-й СК	49-я, 56-я, 75-я СД
		10-й ТК	13-я, 18-я тбр, 15-я мспбр
Калининский	7-я	2-й СК	48-я, 67-я, 155-я СД, 34-я тбр
		47-й СК	138-я, 163-я СД, 39-я тбр
		4-й СК	10-я, 84-я, 126-я СД, 24-я КД

Таблица 7. Численность и вооружение войск на 3 октября 1939 г.

Войска	Личный состав	Орудия	Танки	Бронемашины	Автомашины
8-я армия	90 311	620	905	154	5 896
7-я армия	165 142	1 083	759	87	7 134
Итого	255 453	1 703	1 664	241	13 030

²³⁵ Там же. Ф. 25888. Оп. 11. Д. 22. Л. 268–269.

²³⁶ Таблицы 6 и 7 составлены по: РГВА. Ф. 25888. Оп. 11. Д. 17. Л. 272–274; Д. 19. Л. 132–134; Д. 23. Л. 105–113, Д. 24. Л. 65–66; Ф. 33987. Оп. 3. Д. 1201. Л. 85–88; Ф. 35086. Оп. 1. Д. 527. Л. 314; Ф. 34980. Оп. 4. Д. 19. Л. 1–1об.; Д. 23. Л. 8. В составе 8-й армии не указана 136-я стрелковая дивизия, находившаяся на советско-эстонской границе. В численности армий учтены только сухопутные войска без большей части армейских тылов.

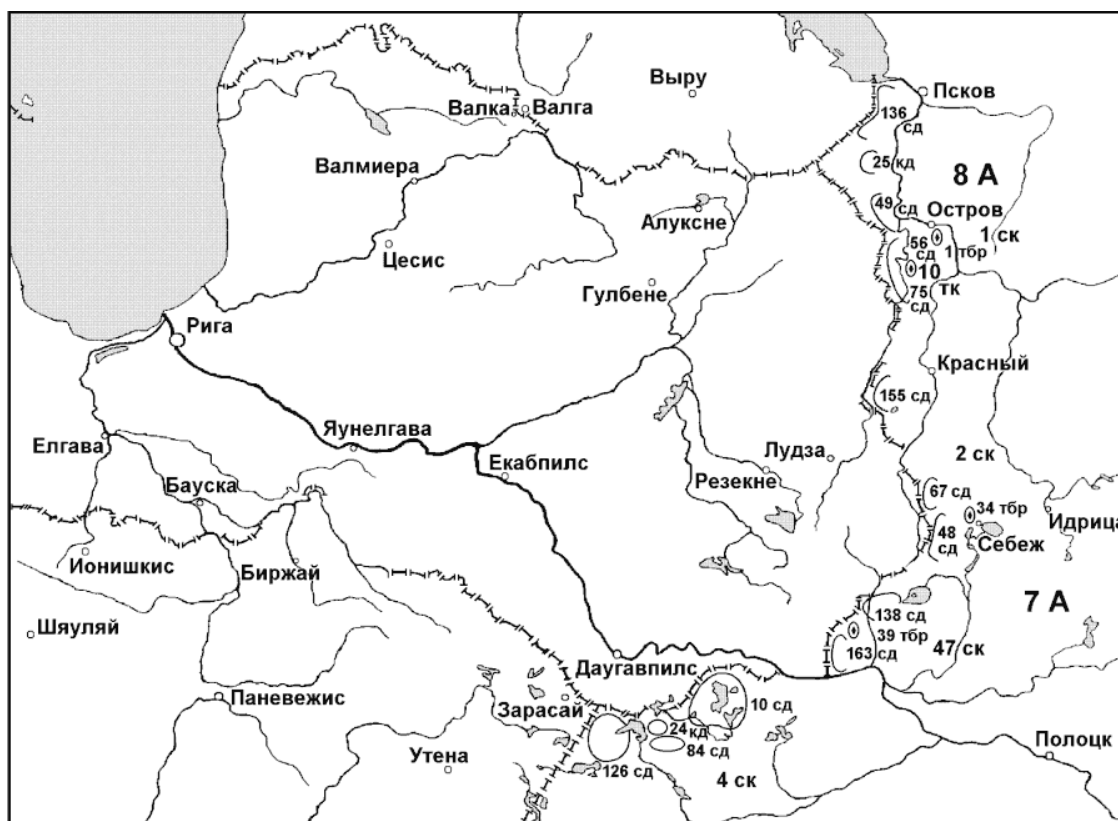

Схема 2. Группировка советских войск на границе с Латвией. 4 октября 1939 г.

Тем временем латвийское руководство, заинтересованное в расширении экономических отношений с СССР, внимательно изучало эстонский опыт и, учитывая рост советского влияния в Восточной Европе, было согласно договориться на условиях, аналогичных эстонским. 30 сентября министр иностранных дел Латвии В. Мунтерс и военный министр генерал Я. Балодис заявили советскому полпреду в Риге о готовности начать 8–9 октября торговые переговоры и о том, что «дальнейшее развитие политической линии Латвии должно идти в направлении большого политического и экономического сотрудничества с СССР». При этом латвийская сторона отметила, что «считает совершенно приемлемыми основу и форму договора с Эстонией для Латвии. Одобряют ведущуюся политику СССР, и на условиях с Эстонией латыши согласны разговаривать». Сообщая об этом, полпред предлагал «поставить, в духе их пожеланий и нашей заинтересованности, наряду с экономическими вопросами и политические»²³⁷. 1 октября Москва сообщила Риге о готовности к экономическим переговорам, и правительство Латвии приняло решение о визите министра иностранных дел в СССР²³⁸. В тот же день латвийская сторона уведомила германского посланника в Риге о том, что в ночь на 1 октября латвийскому посланнику в Москве было заявлено, что советское правительство желает немедленно начать переговоры с латвийским правительством, правда, тема предстоящих переговоров названа не была. Являясь партнером Германии по договору о ненападении, латвийское правительство информировало, что 2 октября Мунтерс вылетает в Москву. Сообщение об этом было передано по радио, а завтра будет напечатано в утренней прессе²³⁹.

2 октября Латвийское телеграфное агентство сообщило, что «Латвия должна приступить к пересмотру своих внешних отношений, в первую очередь с СССР. Правительство поручило

²³⁷ Полпреды сообщают... С. 73.

²³⁸ Там же. С. 74; Ильмярв М. Указ. соч. С. 470.

²³⁹ ADAP. Serie D. Bd. 8. S. 142.

министру иностранных дел Мунтерсу немедленно направиться в Москву, чтобы войти в прямой контакт с правительством СССР». В тот же день в 21.30 в Кремле началась первая беседа В. Мунтерса с советским руководством, от имени которого В.М. Молотов предложил упорядочить советско-латвийские отношения, поскольку «нам нужны базы у незамерзающего моря». Его поддержал И.В. Сталин, заявивший, что «прошло 20 лет, мы стали сильнее и вы тоже. Мы хотим говорить о тех же аэродромах и о военной защите. Ни вашу конституцию, ни органы, ни министерства, ни внешнюю и финансовую политику, ни экономическую систему мы затрагивать не станем. Наши требования возникли в связи с войной Германии с Англией и Францией. Кроме того, если мы достигнем согласия, то для торгово-экономических дел имеются очень хорошие предпосылки». Обосновывая необходимость усиления безопасности СССР, Молотов указал, что «то, что было решено в 1920 г., не может оставаться на вечные времена. Еще Петр Великий заботился о выходе к морю. В настоящее время мы не имеем выхода и находимся в том нынешнем положении, в каком больше оставаться нельзя. Поэтому хотим гарантировать себе использование портов, путей к этим портам и их защиту».

Попытки В. Мунтерса отклонить советские претензии ссылками на нормализацию советско-германских отношений вызвали довольно откровенную реплику И.В. Сталина: «Я вам скажу прямо: раздел сфер влияния состоялся... если не мы, то немцы могут вас оккупировать. Но мы не желаем злоупотреблять... Нам нужны Лиепая и Вентспилс...» Советская сторона настаивала на получении права на размещение военных баз и ввод 50-тысячного контингента войск. Естественно, латвийская сторона настаивала на сокращении численности войск и отказалась от размещения советских частей в Риге. В ходе дискуссии Сталин пообещал, что «гарнизоны останутся только на время нынешней войны, а когда она окончится – выведем», и снизил численность войск до 30 тысяч. В 24 часа стороны решили сделать перерыв до следующего дня. В ходе следующего раунда переговоров, начавшегося в 18 часов 3 октября, латвийская сторона предложила ограничиться советской базой в Вентспилсе и настаивала на сокращении численности вводимых гарнизонов до 20 тысяч человек. В.М. Молотов постарался добиться уступок в духе советского предложения, но Мунтерс стоял на своем. Тогда слово взял Сталин: «Вы нам не доверяете, и мы вам тоже немного не доверяем. Вы полагаете, что мы хотим вас захватить. Мы могли бы это сделать прямо сейчас, но мы этого не делаем». Советский руководитель настаивал на получении баз в Вентспилсе и Лиепаяе, а также на сооружении береговой батареи на мысе Питрагс. Когда Мунтерс вновь попытался отстоять свои предложения, Сталин прямо указал, что «немцы могут напасть. В течение 6 лет немецкие фашисты и коммунисты ругали друг друга. Сейчас произошел неожиданный поворот вопреки истории, но уповать на него нельзя. Нам загодя надо готовиться. Другие, кто не был готов, за это поплатились»²⁴⁰. Выработка условий договора проходила при настойчивом давлении советской стороны и медленных уступках латвийской делегации.

3 и 4 октября Латвия сообщала Германии о ходе советско-латвийский переговоров и содержании выдвинутых советской стороной предложений²⁴¹. Однако выяснилось, что Берлин занял позицию стороннего наблюдателя, и 3 октября в Риге было решено, что «правительство одобряет действия Мунтерса и поручает ему достичь соглашения с Москвой на основе принципов эстонского соглашения, пытаясь достичь, насколько это возможно позитивных результатов». Министру иностранных дел было поручено «делать все необходимое, чтобы улучшить текст уже подписанного советско-эстонского соглашения, пытаясь достичь более благоприятных условий для соглашения с Латвией»²⁴². В итоге советско-латвийских переговоров 5 октября был подписан договор о взаимопомощи сроком на 10 лет, предусматривавший ввод

²⁴⁰ Полпреды сообщают... С. 75–82.

²⁴¹ ADAP. Serie D. Bd. 8. S. 154, 161.

²⁴² Чубарьян А.О. Указ. соч. С. 88.

в Латвию 25-тысячного контингента советских войск. Советские базы должны были разместиться в Лиепе, Вентспилсе и других местах, которые будут определены по взаимному соглашению. Для охраны Ирбенского пролива СССР получал право соорудить базу береговой артиллерии на побережье. Стороны взяли на себя обязательство не заключать каких-либо союзов и не участвовать в коалициях, направленных против другой стороны. Советский Союз брал на себя обязательство оказывать помощь латвийской армии вооружением и военными материалами на льготных условиях. В договоре специально оговаривалось, что его выполнение не должно затрагивать суверенные права сторон, в частности их экономической системы и государственного устройства. Для проведения договора в жизнь создавалась Смешанная комиссия на паритетных началах. Договор был ратифицирован СССР 8 октября, Латвией – 10 октября и вступил в силу 11 октября после обмена ратификационными грамотами в Риге. 12 октября в Москву прибыла латвийская торговая делегация во главе с председателем Латвийской торгово-промышленной камеры А. Берзиньшем, в результате переговоров с которой 18 октября было подписано советско-латвийское торговое соглашение на период с 1 ноября 1939 г. по 31 декабря 1940 г., установившее торговый оборот в 60 млн латов²⁴³.

²⁴³ РГАЭ. Ф.413. Оп. 13. Д. 2407. Л. 87–94; Д. 2493. Л. 105; Правда. 1939. 13, 19 октября; Полпреды сообщают... С. 84–87, 90, 133–134; ДВП. Т. 22. Кн. 2. С. 161–164. Решение о ратификации договора о взаимопомощи было принято Политбюро ЦК ВКП(б) 8 октября 1939 г. (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1015. Л. 8).

Договор о взаимопомощи с Литвой

Если в отношении Эстонии и Латвии, отнесенных к его сфере интересов, Советский Союз мог действовать более уверенно, то в отношении Литвы Москва занимала осторожную позицию. Зная о занятии Вильно Красной армией, литовское руководство было заинтересовано в выяснении вопроса о будущем города. Уже в 13.30 19 сентября литовский посланник в Москве Л. Наткевичус, выполняя задание своего правительства, попытался выяснить у В.М. Молотова «как советское правительство очерчивает границы Западной Белоруссии, учитывая, что коренная литовская столица и некоторые населенные литовские районы находятся вне современной Литвы». На осторожный вопрос был получен столь же осторожный ответ. Молотов заявил, что «ему известны все проблемы, и он хорошо помнит и виленскую. Однако он считает, что недостаточная выясненность общего положения не дает возможности подойти к этой теме конкретно и поэтому следует набраться терпения и повременить»²⁴⁴.

Учитывая, что Литва была отнесена к сфере интересов Германии, германское руководство рассматривало разные варианты реализации новых возможностей. 20 сентября в Берлине был составлен проект германо-литовского «договора об обороне», согласно которому Литва отдавала себя под опеку Германского Рейха, стороны должны были заключить военную конвенцию и начать переговоры по экономическим вопросам²⁴⁵. В ходе подготовки к этим переговорам И. фон Риббентроп, учитывая занятие Вильно советскими войсками, дал 21 сентября задание Ф. фон дер Шуленбургу в дружественной форме напомнить В.М. Молотову и И.В. Сталину о том, что Германия и СССР признали права Литвы на Виленскую область²⁴⁶. В ответ Молотов заявил 22 сентября, что в Виленском вопросе советское правительство придерживается заключенного соглашения, но не думает, что настал момент для уточнения деталей. Примерно в этом смысле он проинформировал и литовского посланника, добавив, что Советский Союз не забудет Литву. Молотов намекнул, что Виленский вопрос относится ко всему комплексу прибалтийских вопросов и это должно приниматься во внимание при окончательном урегулировании²⁴⁷. В итоге запланированные на 23 сентября германо-литовские переговоры были вечером 22 сентября по инициативе германской стороны отложены на неопределенное время²⁴⁸. 25 сентября А. Гитлер подписал директиву ОКВ № 4, согласно которой следовало «держаться в Восточной Пруссии наготове силы, достаточные для того, чтобы быстро захватить Литву, даже в случае ее вооруженного сопротивления»²⁴⁹. В тот же день в ходе начавшихся советско-германских контактов об урегулировании польской проблемы СССР предложил обменять территорию Варшавского и Люблинского воеводств на Литву и сообщил о желании заняться решением проблем Прибалтики²⁵⁰.

27 сентября в Москве параллельно с советско-эстонскими переговорами в 22 часа начались переговоры с Германией, на которых затрагивались и прибалтийские проблемы. Министр иностранных дел Германии И. фон Риббентроп, зная от германского посланника в Таллине о советских предложениях Эстонии и полагая, что «это, очевидно, следует понимать как пер-

²⁴⁴ Полпреды сообщают... С. 56; СССР и Литва... Т. 1. С. 180, 183–186.

²⁴⁵ ADAP. Serie D. Bd. 8. S. 87; Полпреды сообщают... С. 52; СССР и Литва... Т. 1. С. 193.

²⁴⁶ ADAP. Serie D. Bd. 8. S. 88.

²⁴⁷ Ibid. S. 96.

²⁴⁸ Ibid. S. 94–95; Полпреды сообщают... С. 54–57; СССР и Литва... Т. 1. С. 175–176, 277–280; *Жюгжда Р.* Рука помощи в грозный час // Коммунист (Вильнюс). 1972. № 10. С. 20; Очерки истории Коммунистической партии Литвы. В 2 т. Т. 2: 1920–1940. Вильнюс, 1980. С. 586.

²⁴⁹ *Дашичев В.И.* Банкротство стратегии германского фашизма. Исторические очерки. Документы и материалы. В 2 т. Т. 1: Подготовка и развертывание нацистской агрессии в Европе 1933–1941. М., 1973. С. 389.

²⁵⁰ ADAP. Serie D. Bd. 8. S. 101; СССР – Германия. Т. 1. С. 105–106.

вый шаг для реализации прибалтийского вопроса», просил советское правительство сообщить, «как и когда оно собирается решить весь комплекс этих вопросов». Выслушав заявление И.В. Сталина о намерении СССР создать военные базы в Эстонии «под прикрытием договора о взаимной помощи», Риббентроп спросил, «предполагает ли тем самым Советское правительство осуществить медленное проникновение в Эстонию, а возможно и в Латвию, Сталин ответил положительно, добавив, что, тем не менее, временно будут оставлены нынешняя правительственная система в Эстонии, министерства и так далее. Что касается Латвии, Сталин заявил, что Советское правительство предполагает сделать ей аналогичные предложения. Если же Латвия будет противодействовать предложению пакта о взаимопомощи на таких же условиях, как и Эстония, то Советская Армия в кратчайший срок «разнесет» Латвию. Что касается Литвы, то Сталин заявил, что Советский Союз включит в свой состав Литву в том случае, если будет достигнуто соответствующее соглашение с Германией об «обмене» территориями». Оценивая позицию стран Прибалтики, Сталин полагал, что «с их стороны в настоящее время не предвидятся никакие эскапады, потому что все они изрядно напуганы»²⁵¹.

В итоге переговоров польская и литовская проблемы были решены на основе взаимных уступок сторон. Согласно подписанному 28 сентября советско-германскому договору о дружбе и границе устанавливалась «граница между обоюдными государственными интересами на территории бывшего Польского государства». Кроме того, в соответствии с секретным дополнительным протоколом к советско-германскому договору Литва была передана в сферу интересов СССР. Правда, предусматривалось, что «как только Правительство СССР предпримет на литовской территории особые меры для охраны своих интересов, то с целью естественного и простого проведения границы настоящая германо-литовская граница исправляется так, что литовская территория, которая лежит к юго-западу от линии, указанной на карте, отходит к Германии. Далее констатируется, что находящиеся в силе хозяйственные соглашения между Германией и Литвой не должны быть нарушены вышеуказанными мероприятиями Советского Союза»²⁵². Проведенная на приложенной к протоколу карте линия проходила через Науместис, Вилкавишкис, Мариамполь, Людвинавас, Симнас, Сейрияй, Лейпалингис, Капчяместис (см. схему 3). В тот же день литовский посланник в Берлине попытался выяснить в беседе с Э. Вёрманом, велись ли в Москве переговоры о Литве и, вообще, о прибалтийских государствах. Конечно, литовского дипломата, прежде всего, интересовал Виленский вопрос, относительно которого, как мы видели, германская сторона делала Литве обнадеживающие намеки. Он также напомнил о готовности литовского министра иностранных дел в скором времени прибыть по приглашению в Берлин. Однако германский дипломат ответил, что ему не известно, говорилось ли в Москве о Литве. Тем более что Германия не вмешивалась в советско-эстонские переговоры²⁵³.

²⁵¹ Фляйшхауэр И. Пакт Молотова – Риббентропа: германская версия // *Международная жизнь*. 1991. № 7. С. 131, 133, 135–136; ДВП. Т. 22. Кн. 2. С. 608–609, 611. Перевод уточнен по немецкому оригиналу: *Случ С.З.* Внешняя политика СССР накануне и в начале Второй мировой войны. Обзор советской историографии (1985–1991) // СССР, Восточная Европа и Вторая мировая война, 1939–1941: дискуссии, комментарии, размышления. М., 2007. С. 168.

²⁵² ДВП. Т. 22. Кн. 2. С. 134–136.

²⁵³ ADAP. Serie D. Bd. 8. S. 131–132.

Схема 3. «Кусочек» территории Литвы, оставшийся в сфере интересов Германии по советско-германскому протоколу от 28 сентября 1939 г.

Как только СССР и Германия договорились о передаче Литвы в сферу советских интересов, В.М. Молотов в 21 час 29 сентября вызвал литовского посланника в Москве и заявил ему, что следовало бы начать прямые переговоры о внешнеполитической ориентации Литвы, тем более что «Литва политически почти на 100 процентов зависит от Советского Союза и Германия не будет возражать против того, о чем Советский Союз договориться с Литвой». Л. Наткевичус напомнил о Виленской проблеме и постарался выяснить, какие именно вопросы интересуют советское правительство. Молотов ответил, что «территориальные вопросы могли бы быть решены благоприятно для Литвы, но сначала надо знать» насколько Литва расположена в отношении СССР. При этом он «несколько раз подчеркнул, что они не собираются советизировать Литву, что не будут создавать на занятых территориях второй Советской Литвы». Как отметил в своем донесении в Каунас литовский посланник, «советские представители склонны отдать нам литовские области, а возвращение Вильнюса обусловят некоторыми условиями», как минимум придется «заранее связать себя определенными узами с Советами не в пользу теперешнего абсолютного нейтралитета. [...] Тон разговора и вся обстановка не носили характера какого-либо давления, были сделаны лишь многозначительные намеки»²⁵⁴. Уже 1 октября

²⁵⁴ Полпреды сообщают... С. 71; СССР и Литва... Т. 1. С. 224–227. Еще в 11.30 29 сентября литовское посольство в Москве интересовалось советским ответом на литовские предложения о расширении товарооборота, сообщило о готовности литовской торговой делегации выехать для переговоров в Москву и запрашивало удобное для этого время. Также сообщалось о дополнительных пожеланиях Литвы закупить в СССР 1 тыс. тонн хлопка, хлопчатобумажных тканей на 1 млн литов, льняных

литовское правительство согласилось делегировать в Москву министра иностранных дел Ю. Урбшиса²⁵⁵.

Тем временем 30 сентября А. Гитлер подписал директиву ОКВ № 5, которая отменяла предыдущее распоряжение о развешивании в Восточной Пруссии группировки войск для захвата Литвы²⁵⁶. В 14 часов 3 октября В.М. Молотов вызвал германского посла в Москве и сообщил ему о том, что советская сторона намеревается заявить литовскому министру иностранных дел, с которым сегодня должны начаться переговоры, что СССР готов передать Литве город Вильно с окрестностями, но она должна будет передать хорошо известную часть своей территории Германии. Молотов предлагал одновременно подписать советско-литовский протокол о Вильно и германо-литовский протокол о передаче Германии полосы литовской территории. В ответ Ф. фон дер Шуленбург предложил, чтобы советская сторона обменяла Вильно на юго-западную полосу литовской территории и передала бы ее Германии. Советская сторона просила сообщить ей мнение Берлина по этому вопросу к 12 часам следующего дня²⁵⁷.

На начавшихся в 22.30 3 октября переговорах В.М. Молотов заявил Ю. Урбшису, что в условиях начавшейся войны «Советскому Союзу приходится обеспечивать свою полную безопасность». Поскольку Германия согласилась с вхождением Литвы «в зону влияния СССР», то Москва «стремится заключить и с Литвой пакт о взаимопомощи». Далее слово взял И.В. Сталин, который сообщил, что СССР пришлось договориться с Германией о передаче ей Сувальского выступа и части прилегающей литовской территории. Естественно, Урбшис попытался отказаться от выработки договора о ненападении, ссылаясь на строгий нейтралитет Литвы и возможное укрепление ее армии. Обосновывая необходимость заключения договора о взаимопомощи, Молотов отметил, что сейчас, «когда происходят значительные события в Европе, может случиться так, что Советский Союз, будучи вынужденным вмешаться в них, будет принужден не считаться с провозглашенным сейчас Литвой нейтралитетом». При этом советская сторона подчеркивала отсутствие у нее посягательств на внутренний строй Литвы, а также указала, какие именно территории могут быть возвращены Литве. По поводу территориальных проблем литовская делегация постаралась уточнить, остается ли в силе граница, установленная Московским договором 1920 г., а также выразила озабоченность германскими притязаниями. В конце концов, Урбшис заявил, что должен проконсультироваться со своим правительством.

В 2 часа ночи 4 октября в ходе нового раунда переговоров литовской делегации были переданы советские проекты договоров о передаче Литве Вильно и Виленского края и о взаимопомощи между СССР и Литвой, который предусматривал ввод 50-тысячного советского контингента. Узнав, что предполагается создание военных баз Красной армии, Ю. Урбшис заявил, «но ведь это оккупация Литвы». Советские руководители усмехнулись и сказали, что вначале похоже рассуждала и Эстония. Советский Союз не намерен угрожать независимости Литвы. Наоборот, вводимые советские войска будут подлинной гарантией для Литвы, что Советский Союз защитит ее в случае нападения, так что войска послужат безопасности самой Литвы. Кроме того, советская сторона ссылалась на то, что подобный договор уже подписан Эстонией, а вскоре будет подписан и Латвией. Неужели Литва хотела бы нарушить всю советскую оборонительную систему? И.В. Сталин согласился сократить численность войск до 35 тысяч и не размещать их в Каунасе и Вильно. Кроме того, было заявлено, что этот вопрос можно будет обсудить подробнее. Протест Урбшиса приглушался желанием получить Вильно,

тканей на 40 тыс. литов, 5 тыс. тонн железа, 2,5 тыс. тонн чугуна, 9 тыс. тонн цемента и другие товары. Кроме того, литовская сторона просила ускорить советские экспортные поставки по контингентам 1939 г. и ответ по вопросу о будущих торговых переговорах (РГАЭ. Ф. 413. Оп. 13. Д. 2407. Л. 145).

²⁵⁵ Полпреды сообщают... С. 73.

²⁵⁶ ADAP. Serie D. Bd. 8. S. 137–138.

²⁵⁷ Ibid. S. 154–155; СССР – Германия. Т. 2. С. 9–10.

который советская сторона предложила как приманку в обмен на договор о взаимопомощи. Беседа завершилась в 4.30 утра и Урбшис в тот же день вылетел в Каунас²⁵⁸.

Получив соответствующее указание из Берлина, Ф. фон дер Шуленбург до полудня 4 октября передал в НКВД СССР письмо, в котором сообщалось, что И. фон Риббентроп просит в переговорах с Литвой «не упоминать секретного соглашения между Германией и СССР от 28 сентября 1939 года относительно уступки Германии части литовской территории». Кроме того, германский посол должен был добиться, чтобы советское правительство взяло на себя обязательство в случае вероятного размещения в Литве советских войск оставить эту полосу литовской территории не занятой войсками и предоставить Германии право самой назначить срок, когда будет формально произведена передача этой территории. Соответствующую договоренность следовало оформить секретным обменом письмами между Шуленбургом и Молотовым. Однако в ходе состоявшейся в 17 часов беседы с германским послом В.М. Молотов заявил, что, «к сожалению, ему вчера пришлось информировать министра иностранных дел Литвы об этой договоренности, поскольку, несмотря на свою лояльность по отношению к нам, он не мог поступить иначе». Чтобы «подсластить пилюлю» Молотов, напомнив высказанное в ходе последнего визита в Москву Риббентропом пожелание устроить в Мурманске ремонтную базу для немецких кораблей и подводных лодок, заявил, что «Мурманск недостаточно изолирован для этой цели», и предложил взамен бухту Териберка, расположенную восточнее Мурманска. В 18 часов Молотов сообщил Шуленбургу, что «Сталин обратился к германскому правительству с настоятельной личной просьбой пока не настаивать на передаче полосы литовской территории». В ответ германский дипломат заявил, что этот вопрос является не актуальным²⁵⁹.

В конце сентября 1939 г. на границе с Литвой находились войска 3-й армии Белорусского фронта, в состав которой входили 5-я стрелковая дивизия, 25-я танковая бригада, 108-й гаубичный артполк РГК, 21-й, 208-й и 209-й зенитные артдивизионы, 8-й дивизион бронепоездов, 13-й понтонный батальон, 70-я легкая бомбардировочная бригада и 15-й истребительный авиаполк, а также тыловые и вспомогательные части. На 1 октября в этих войсках насчитывалось 41 209 человек, 6 445 лошадей, 26 651 винтовка, 1 312 пулеметов, 211 орудий, 301 танк, 35 бронемашин, 3 350 автомашин, 364 трактора и 215 самолетов²⁶⁰. В 20.30 30 сентября нарком обороны и начальник Генштаба направили командующему Белорусского фронта директиву № 072:

«В связи с установлением окончательной границы между СССР и Германией приказываю:

1. Во изменение указаний моей директивы № 011, войска Белорусского фронта после отхода иметь в следующей группировке – 3[-я] армия – (без 4[-го] стр[елкового] корпуса – 10, 126 сд, 24 кд) в составе 5 стр[елковых] дивизий, 3-го кав[алерийского] корпуса (2 кавдивизии), танкового корпуса, одной танкбригады – в районе Рымшаны, Марцинканцы, Вилейка.

3-й кавкорпус и танк[овый] корпус иметь в районе Ораны, Лида.

Сосредоточение войск 3[-й] армии и особенно 3[-го] кавалерийского и танкового корпусов провести срочным порядком и закончить к 5 октября 1939 г., поэтому 3-й кавкорпус сменить на фронте другими частями и направить его в новый район сосредоточения.

[...]

3. Надежно прикрыть с воздуха войска в новых районах, расположив их укрыто.

4. С выходом войск в новые районы сосредоточения, выбрать и возвести на границе полевые оборонительные позиции, установить охранение и наблюдение на границе.

²⁵⁸ Полпреды сообщают... С. 84; СССР и Литва... Т. 1. С. 227–237.

²⁵⁹ ADAP. Serie D. Bd. 8. S. 161, 165–166; СССР – Германия. Т. 2. С. 10–11; ДВП. Т. 22. Кн. 2. С. 617; Москва – Берлин: политика и дипломатия Кремля, 1920–1941. Т. 3. С. 309–310.

²⁶⁰ РГВА. Ф. 35086. Оп. 1. Д. 527. Л. 319.

5. Обеспечить прочную связь со всеми частями и особенно конницей, танковыми частями и авиацией.

6. В связи с наступлением холодов, сохраняя полную боевую готовность, принять меры к устройству войск в теплых помещениях, используя для этого имеющиеся казармы, помещицьи усадьбы и населенные пункты.

Привести в порядок всю материальную часть и вооружение и приступить к учебным занятиям»²⁶¹.

Соответственно, в 7.00 2 октября командующий 3-й армии получил оперативный приказ Военного совета Белорусского фронта № 08 от 1 октября, согласно которому изменялся состав 3-й и 11-й армий:

«1. 3[-я] армия. Состав: упр[авления] 10 ск и 3 ск; 5, 50, 115, 139 и 150 сд; упр[авление] 3 кк, 7 и 36 кд; 15 тк и 25 тбр; 108 ап РГК.

Задача – к 7.10.39 закончить развертывание армии в следующей группировке:

а) на границе с Литвой иметь три дивизии (139, 115 и 50 сд), в резерве армии две сд (одну в районе Вильно и одну – в районе Солы, Слободка, Ошмяны). 139 сд перебросить из района Лида, Неман по ж[елезной] д[ороге] в район Свенцяны; 115 сд – направить из района Лида в Вильно и 50 сд – из района Гродно в Олькеники.

б) к 5.10 сосредоточить: 3 кк в районе Олькеники, Орана, (иск.) Нача; 15 тк – в районе Эйшишки, Радунь, Вороново.

Штаб армии иметь в Вильно.

Граница слева: Вилейка, Жирмуны, (иск.) Друскеники [Друскининкай].

2. 11[-я] армия. Состав: упр[авление] 16 ск; 100, 2, 164 и 27 сд; 22 тбр, 376 и 402 ап РГК.

Задача – закрепиться на границе с Литвой и Германией, имея основную группировку сил в районе Гродно, Августов, Соколка. К исходу 1.10 сменить передовые части 3 кк на рубеже Сейны, Сувалки и к исходу 2.10 3 кк вывести в район Гродно для передачи в состав 3[-й] армии. 50 сд 1.10 отправить походом на Олькеники. Полки РГК сосредоточить в районе Лида»²⁶². Получив этот приказ, командующий 3-й армией комкор В.И. Кузнецов в тот же день отдал всем этим частям частные распоряжения о сосредоточении²⁶³, а 3 октября на основе этих распоряжений он подписал боевой приказ № 15/оп:

«Во исполнение приказа Белфронта от 1-го октября [19]39 г. № 08, 3[-я] армия имеет задачей к 7.10.39 г. закончить полностью развертывание в следующей группировке:

1. 3 ск в составе:

а) 139 сд сосредоточиться в районе Нов[ые] Свенцяны, Свенцяны.

Штадив – Свенцяны.

б) 150 сд к исходу 5.10.39 г. полностью сосредоточиться в районе Слободка, Ошмяны, Солы, составляя армейский резерв.

Штадив – Ошмяны.

в) Штакору-3 к исходу 5.10.39 г. сосредоточиться Подбродзе.

2. 10 ск в составе:

а) 115 сд к 5.10.39 г. полностью сосредоточиться в районе: Подберезье, Мейшагола, Корве.

Штадив – Мейшагола.

б) 50 сд к исходу 3.10.39 г. полностью сосредоточиться в районе Олькеники, Варишки, Бутвиданцы, оз. Мижаны.

Штадив – Олькеники.

²⁶¹ Там же. Ф. 37977. Оп. 1. Д. 168. Л. 55–56; Д. 217. Л. 67.

²⁶² Там же. Ф. 35086. Оп. 1. Д. 21. Л. 71–73.

²⁶³ Там же. Ф. 37977. Оп. 1. Д. 163. Л. 72–73.

в) 5 сд не позднее 6.10.39 г. полностью сосредоточиться в районе Вильно. Охрану и наблюдение на Литовской границе передать 84 и 85 погранотрядам.

Штадив – Вильно.

Штакор – Вильно.

3. 15 тк к исходу 4.10.39 г. полностью сосредоточиться в районе (иск.) Эйшишки, Радунь, Вороново.

Штакор – Бол[ьшие] Солечники.

4. 3 кк к 5.10.39 г. полностью сосредоточиться в районе: Юргишки (12 км юго-зап[аднее] Олькеники) иск., Ораны, Нача, Эйшишки.

Штакор – Эйшишки.

5. 108 ап РГК к исходу 4.10.39 г. сосредоточиться [в] районе Вильно.

6. 84[-му] и 85[-му] погранотрядами принять охрану и наблюдение на Литовской границе от частей 5 сд.

а) 84 ПО – на участке Дукшты, Данилишки.

Штаб [–] Нов. Свенцяны.

б) 85 ПО – на участке Данилишки, Друскеники.

Штаб [–] ст. Ораны.

7. 25 тбр по-прежнему оставаться Вильно.

8. Разграничительные линии для 3[-й] армии:

Справа [с] 4 ск [–] Полоцк (совместного пользования), Видзы, Дукшты.

Слева с 11[-й] армией – Вилейка, Друскеники.

9. С выходом частей в район сосредоточения, район расположения привести в оборонительное состояние. Установить охрану и наблюдение. Схему полевых оборонительных позиций, охранения и наблюдения представить в штаб-3.

10. В связи с наступлением холодов, сохраняя полную боевую готовность, устроить войска в теплых помещениях, используя для этого казармы, помещицьи усадьбы и населенные пункты. Привести в порядок всю материальную часть, вооружение и приступить к учебным занятиям»²⁶⁴.

Не зная точного расположения всех этих частей, штаб 3-й армии не смог наметить для них маршруты движения, что привело к перекрещиванию колонн и созданию пробок на дорогах. Тем не менее, 3–6 октября сосредоточение всех этих войск завершилось. Кроме того, в состав 3-й армии с 12.00 6 октября был вновь включен и 4-й стрелковый корпус²⁶⁵. В новых районах (см. схему 4) «части приводили в порядок имущество, материальную часть. И приступили к боевой и политической подготовке. Основная забота командиров соединений в этот период сводилась к наиболее удобному размещению войск для перехода к нормальной жизни и учебе». На 6 октября в составе 3-й армии (см. таблицу 8) насчитывалось 193 859 человек, 54 863 лошади, 4 672 ручных и 1 984 станковых и зенитных пулемета, 1 387 орудий, 1 078 танков, 197 бронемашин, 827 тракторов, 9 011 автомашин и 76 самолетов. Однако никаких оперативных задач армии так и не было поставлено.

*Таблица 8. Советская группировка на границе Литвы к 6 октября 1939 г.*²⁶⁶

²⁶⁴ Там же. Л. 77–78.

²⁶⁵ Там же. Л. 72–73; Ф. 35086. Оп. 1. Д. 38. Л. 56, 58–59; Д. 293. Л. 27; Д. 527. Л. 274–292.

²⁶⁶ РГВА. Ф. 35086. Оп. 1. Д. 527. Л. 280, 314–315.

Фронт	Армия	Корпуса	Дивизии и бригады
Белорусский	3-я	3-й СК	139-я, 150-я СД
		4-й СК	10-я, 84-я, 126-я СД, 24-я КД
		10-й СК	5-я, 50-я, 115-я СД, 25-я тбр
		3-й КК	7-й, 36-й КД
		15-й ТК	2-я, 27-я тбр, 20-я мспбр

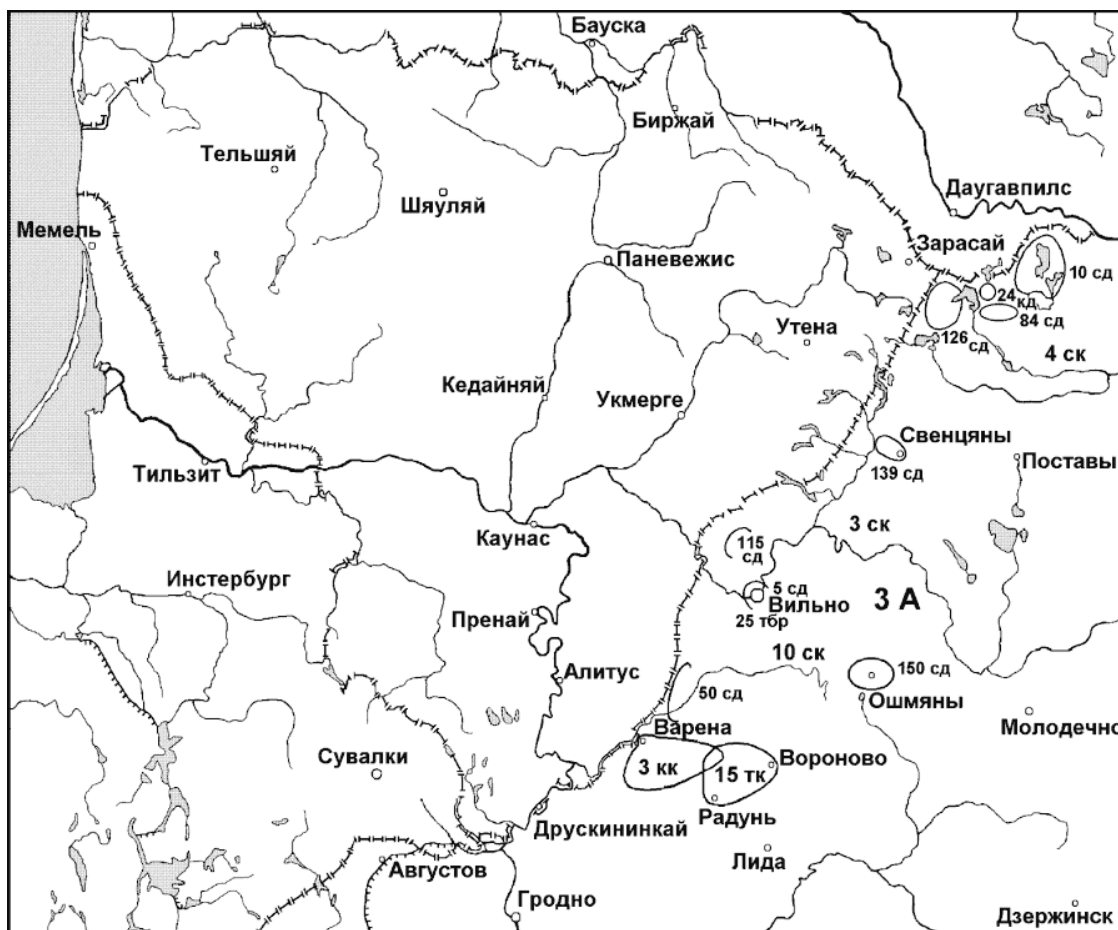

Схема 4. Группировка советских войск на границе с Литвой. 8 октября 1939 г.

Тем временем еще 4 октября нарком обороны направил в Политбюро ЦК ВКП(б) и СНК СССР докладную записку № 81122/сс с просьбой «утвердить сокращение войск, находящихся на Белорусском и Украинском фронтах, и частичное увольнение призванных из запаса красноармейцев». Предлагалось сократить численность стрелковых дивизий и рассредоточить войска по всей территории округов. Кавалерийские дивизии и танковые бригады следовало оставить в штатах военного времени и вместе с 14-тыс. стрелковыми дивизиями дислоцировать в приграничной полосе. Стрелковые дивизии 9-тыс. штата перевести «в казармы передовых кадровых дивизий» округов по линии Полоцк, Минск, Слуцк, Бобруйск, Овруч, Коростень, Новоград-Волынский, Шепетовка, Старо-Константинов и Проскуров, а 6-тыс. дивизии передислоцировать в более глубокий тыл. В результате должна была возникнуть следующая группировка войск Белорусского и Украинского фронтов:

«а) непосредственно на фронте – 26 стрелковых дивизий по 14 000 человек, 11 кав[алерийских] дивизий, 2 танковых корпуса, 12 отдельных танковых бригад, 8 арт[иллерийских] полков РГК.

Авиация фронта будет перебазируется – истребительные полки на передовые аэродромы и полки СБ на освобождающиеся аэродромы истребительных частей.

б) 15 стр[елковых] дивизий по 9 000 человек и 10 арт[иллерийских] полков РГК – в казармах передовых дивизий Белорусского и Киевского военных округов.

в) 15 стр[елковых] дивизий по 6 000 человек, расположенных в тыловых казармах округов». Кроме того, Ворошилов предлагал уволить из стрелковых дивизий, артиллерийских полков РГК, укрепленных районов, запасных частей авиации и тыловых учреждений 560 тыс. человек, призванных из запаса. Поскольку Политбюро ЦК ВКП(б) в тот же день приняло решение «утвердить предложения тов. Ворошилова о сокращении войск, находящихся на Белорусском и Украинском фронтах и о частичном увольнении призванных из запаса красноармейцев»²⁶⁷, нарком обороны и начальник Генерального штаба сразу же направили командующим войсками фронтов соответствующие директивы №№ 098 и 097²⁶⁸.

Так, направленная командующему войсками Белорусского фронта директива № 098 устанавливала новую дислокацию войск и требовала «немедленно приступить к сокращению войск, находящихся на фронте, и к частичному увольнению призванных из запаса красноармейцев». В частности, в состав 3-й армии включались «управления 4 ск и 3 кк, 5[-я], 10[-я], 50[-я] и 115[-я] стрелковые дивизии, 15[-й] танковый корпус, 7[-я] и 24[-я] кав[алерийские] дивизии, 25 тбр и 108 ап РГК, разместив 5[-ю] и 50[-ю] стрелковые дивизии по 14 000 человек, 7[-ю] кав[алерийскую] дивизию, 15[-й] танковый корпус и 108 ап РГК в районе Вильно, Нов[ые] Троки, Ошмяны; 24[-ю] кав[алерийскую] дивизию, 25 тбр в районе Свенцяны, Поставы; 10 сд в составе 14 000 человек в районе Рымшаны, Видзы, Опса; 115 сд в составе 14 000 человек в районе Вилейка, Молодечно, Городок. Штарм – Вильно»²⁶⁹. 6 октября Военный совет Белорусского фронта направил в штаб 3-й армии соответствующую директиву № 43/оп, согласно которой следовало с 9 октября начать рассредоточение войск по зимним квартирам²⁷⁰.

Выполняя полученное распоряжение, командующий 3-й армии в 6.00 8 октября издал приказ № 16/оп: «На основании директивы Военного совета Белфронта от 6.10.39 г. за № 43/оп войскам 3[-й] армии приступить к размещению на зимние квартиры, перейти на новую штатную организацию и частичному увольнению призванных из запаса красноармейцев.

1. Состав 3[-й] армии: управление 4 ск, управление 3 кк, 5, 10, 50, 115 сд (каждая по 14 000 чел.), 7 и 24 кд, 25 тбр, 108 гап РГК, 15[-й] танковый корпус.

2. Район дислоцирования частей армии с севера и северо-запада определяется границами с Латвией и Литвой и на юге – Гродек (южнее Молодечно), Олькеники.

Тыловая граница – бывш[ая] госграница.

3. Частям сосредоточиться для расквартирования в районах:

а) управление 4 ск с корпусными частями (в штатах военного времени) к исходу 12.10.39 г. в Вильно и районе Вильно.

Основной маршрут движения: Опса, Видзы, Свенцяны, Подбродзе, Вильно.

б) 10 сд (численностью 14 000 чел.) к исходу 9.10 – Рымшаны, Видзы, Опса.

в) 50 сд к исходу 10.10 – Василюны, Нов[ые] Троки, Стар[ые] Троки, Гурали.

Маршрут движения: Олькеники, Гопшта, Ландворово.

г) 5 сд оставаться в районе Вильно.

д) 115 сд к исходу 12.10 сосредоточиться в районе Куренец, Молодечно, Гродек.

Маршрут движения: Мейшагола, Неменчин, Буйвидзы, Ворняны, Вилейка.

е) управление 3 кк (штат военного времени) к исходу 12.10 – Свенцяны.

²⁶⁷ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 166. Д. 615. Л. 4–11; Оп. 162. Д. 26. Л. 67.

²⁶⁸ РГВА. Ф. 37977. Оп. 1. Д. 168. Л. 84–86; Д. 177. Л. 42–46; Ф. 35084. Оп. 1. Д. 8. Л. 115–120.

²⁶⁹ Там же. Ф. 37977. Оп. 1. Д. 168. Л. 84–86; Д. 217. Л. 83–84.

²⁷⁰ Там же. Д. 163. Л. 83, 85–94; Д. 217. Л. 83–84.

Маршрут движения: Эйшишки, Бол[ьшие] Солечники, Медники, Островец, Михалишки, Свенцяны.

Начало движения 12.00 9.10.39 г.

ж) 7[-й] кав[алерийской] дивизи[и] (штат военного времени) к исходу 12.10 сосредоточиться – Островец, Медники, иск. Таборишки, Ошмяны.

Основной маршрут движения: Нача, Эйшишки, Бол[ьшие] Солечники, Таборишки.

Начало движения [с] утра 11.10.39 г. по прохождении управления 3 кк.

з) 24 кд (штат военного времени) к исходу 10.10 сосредоточиться – Н[овые] Свенцяны, Свенцяны.

Основной маршрут движения: Рымшаны, Стар[ые] Давгелишки, Свенцяны.

и) 15 тк:

1. Штаб корпуса (штат военного времени) к исходу 9.10 – Вильно.

Основной маршрут движения: Бол[ьшие] Солечники, Вильно. Дорогу Бол[ьшие] Солечники – Яшуны освободить к 9.00 9.10.39 г.

2. 27 и 2 тбр (штат военного времени) к исходу 9.10 – Вильно, Рудомино, ст. Кена.

Маршрут движения: Вороново, Яшуны, Вильно.

Дорогу Бол[ьшие] Солечники – Яшуны освободить к 18.00 9.10.39 г.

3. 20 мбр (штат военного времени) к исходу 12.10 сосредоточиться в районе: Яшуны, Бол[ьшие] Солечники, Каменка.

Основной маршрут движения – Вороново, Бол[ьшие] Солечники.

Начало движения с утра 12.10.39 г.

к) 25 тбр (штат военного времени) к 12.00 9.10 сосредоточиться в районе Постава.

Основной маршрут движения: Вильно, Михалишки, Кабыльники, Постава.

л) 108 гап РГК оставаться в районе Н[овая] Вилейка.

м) 208 и 209 зад – оставаться в занимаемых районах.

4. Указание о сроках и порядке роспуска излишков личного состава запаса, приписного конского состава, гужевого и автотранспорта призванного из народного хозяйства будут даны отдельной директивой.

5. Армейские инж[енерные] части и части связи сосредотачиваются в районах и в сроки, указанные отдельными распоряжениями.

6. 139, 126, 84 и 150 сд, управления 3 ск и 10 ск выходят из подчинения 3[-й] армии и сосредотачиваются в районах и в сроки, указанные в отдельных распоряжениях.

7. Приказ по тылу – дополнительно»²⁷¹.

С утра 8 октября войска армии начали перегруппировку к местам новой дислокации. Одновременно заставы 10-й, 126-й, 5-й и 115-й стрелковых дивизий на латвийской и литовской границах были сменены подразделениями 83-го, 84-го и 85-го пограничных отрядов²⁷². Военная разведка продолжала собирать сведения о настроениях литовского населения. Так, утренняя разведсводка № 45 штаба 3-й армии от 8 октября сообщала, что «население и солдаты Литвы ждут прихода Красной Армии, заявляя: “Лучше пусть Красная Армия, чем немцы в Литве. Воевать с Красной Армией не будем, скажите, когда будете переходить границу, стрелять не будем”»²⁷³. В утренней сводке от 10 октября указывалось, что литовское население

²⁷¹ Там же. Ф. 35086. Оп. 1. Д. 12. Л. 51–53; Д. 527. Л. 281–284.

²⁷² Там же. Ф. 39026. Оп. 1. Д. 466. Л. 1; Д. 2240. Л. 1–10б. Эти пограничные отряды были сформированы приказом наркома внутренних дел № 001121 от 20 сентября 1939 г. и 2–7 октября приняли под охрану советско-литовскую и новый участок советско-латвийской границы (Там же. Ф. 40925. Оп. 1. Д. 86. Л. 1–12; Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Сборник документов. В 5 т. Т. 1: Накануне. Кн. 2 (1 января – 21 июня 1941 г.). М., 1995. С. 271–272).

²⁷³ РГВА. Ф. 35086. Оп. 1. Д. 17. Л. 52–53, 65, 72, 77–78, 81–82, 85–86, 127–129; Д. 168. Л. 77; Ф. 37977. Оп. 1. Д. 206. Л. 104; Ф. 33987. Оп. 3. Д. 1201. Л. 115; На земле Беларуси: канун и начало войны. С. 250.

заявляет: «Пусть лучше приходит Красная Армия, чем немцы. Мы знаем, в каком тяжелом положении оказались наши граждане в захваченной Германией Клайпедской области»²⁷⁴.

Тем временем 5 октября И. фон Риббентроп поручил германскому посланнику в Каунасе конфиденциально уведомить литовскую сторону о следующем. «Уже при подписании советско-германского договора о ненападении от 23 августа, во избежание осложнений в Восточной Европе между нами и советским правительством состоялись переговоры о разграничении германской и советской сфер интересов. При этом я выступал за то, чтобы возвратить Литве Виленскую область, на что советское правительство дало мне свое согласие. На переговорах о договоре о дружбе и границе от 28 сентября, как видно из опубликованного проведения советско-германской границы, вдающийся между Германией и Литвой уголок территории вокруг Сувалок, отошел к Германии. Поскольку в этом месте возникла сложная и непрактичная граница, я зарезервировал за Германией право на исправление границы, в соответствии с которым узкая полоса литовской территории отходит к Германии. Передача Литве Вильно также было обеспечено на этих переговорах. Вы уполномочены теперь проинформировать литовское правительство, что имперское правительство не считает в данный момент актуальным вопрос о таком изменении границы. При этом, однако, мы ставим условием, что литовское правительство будет рассматривать этот вопрос как строго секретный». Кроме того, германскому послу в Москве напоминалось о необходимости достичь договоренности с СССР относительно полосы литовской территории²⁷⁵.

Выполняя полученную директиву, германский посланник в Каунасе 5 октября явился к заместителю министра иностранных дел К. Бизаускасу, который сообщил, что Ю. Урбшис был в Москве проинформирован о том, что Германия претендует на полосу литовской территории на юго-западе страны, что произвело в Литве глубокое и мучительное впечатление. В ответ Э. Цехлин изложил поручение Берлина, подчеркнув, что германское правительство «не считает актуальным вопрос» об изменении германо-литовской границы. Бизаускас воспринял это заявление «с заметным облегчением и просил его передать имперскому правительству благодарность литовского правительства за это». Сообщая об этой беседе в Берлин, Цехлин отметил, что «после ставшего известным прохождения германо-советской границы здешние политические круги лелеют сильные надежды на получение от Германии территории с центром в Сувалки»²⁷⁶. В тот же день литовский посланник в Берлине сообщил германскому МИДу о советских требованиях к Литве и попытался выяснить возможную реакцию Германии. Однако в ответ германские дипломаты сослались на договоренность с Москвой, подтвердив неактуальность для Третьего рейха вопроса о границе с Литвой²⁷⁷. В тот же день в Москве Ф. фон дер Шуленбург передал В.М. Молотову новое германское предложение по вопросу о полосе литовской территории, который обещал доложить его советскому правительству. В итоге 8 октября германский посол и нарком иностранных дел СССР обменялись секретными письмами, в которых подтверждалось, что «упомянутая в протоколе и обозначенная на приложенной к нему карте литовская территория в случае ввода войск РККА в Литву не будет ими занята» и «за Германией остается право определить момент осуществления договоренности относительно перехода вышеупомянутой литовской территории Германии»²⁷⁸.

В этой ситуации, обсудив советское предложение, литовское правительство решило продолжать переговоры с СССР, на которых следовало отказаться от размещения советских войск, но выразить готовность иметь тесное сотрудничество с Москвой в военной области. 7 октября

²⁷⁴ РГВА. Ф. 35086. Оп. 1. Д. 350. Л. 61.

²⁷⁵ ADAP. Serie D. Bd. 8. S. 166–167; СССР – Германия. Т. 2. С. 11–12.

²⁷⁶ ADAP. Serie D. Bd. 8. S. 168.

²⁷⁷ Ibid. S. 171.

²⁷⁸ Ibid. S. 191; СССР – Германия. Т. 2. С. 14; ДВП. Т. 22. Кн. 2. С. 617; Горлов С.А. СССР и территориальные проблемы Литвы // Военно-исторический журнал. 1990. № 7. С. 25–26.

в Москву прибыла литовская делегация в составе министра иностранных дел Ю. Урбшиса, заместителя председателя Совета министров К. Бизаускаса и командующего литовской армией генерала С. Раштикиса. В ходе начавшихся в 22 часа советско-литовских переговоров литовская делегация постаралась добиться согласия Москвы на обмен военными миссиями и трехкратное увеличение литовской армии, которая сама могла бы решать те задачи, которые предполагалось возложить на советские гарнизоны. Однако В.М. Молотов подчеркнул, что «для Советского Союза Литва важнее, чем латыши и эстонцы», поскольку она имеет протяженную границу с Германией, которая, «сжав зубы, согласилась отдать Литву в сферу влияния Советского Союза, однако настойчиво просила более чем 1/3 Литвы уступить Германии и, в конце концов, согласилась только на тот южный угол, о котором и шла речь еще в прошлый раз. Кроме того, Литве не следует забывать, что она получает Вильнюс и Вильнюсскую область». Литовские представители обратили внимание Молотова на то, что, по заявлениям германских дипломатов, проблема юго-западной территории не актуальна. В ходе второго раунда переговоров, начавшегося в 17.30 8 октября, выяснилось, что советская сторона настаивает на размещении войск, хотя готова сократить этот контингент до 20 тыс. человек. Когда стало ясно, что попытки литовской делегации уклониться от размещения советских гарнизонов не удались, Урбшис заявил, что «она не имеет полномочий принять предложение Советского Союза и обязана снестись с правительством». Перед литовским правительством встал вопрос: подписать требуемый СССР договор с размещением гарнизонов и получить Вильнюс и Виленскую область или не подписывать договор, не получить Вильнюс и вступить в конфликт с СССР²⁷⁹.

Тем временем, начиная с 18 сентября, Литва зондировала позицию Англии и Франции по Виленскому вопросу, однако какого-либо однозначного ответа со стороны западных союзников получено так и не было²⁸⁰. Максимум чего удалось добиться литовскому посланнику в Англии, так это получить 10 октября в неофициальной беседе указание на то, что «может случиться так, что Британское правительство позже сделает заявление, что оно не признает никаких осуществленных или будущих изменений территории Польши», но если Москва принудит Каунас принять от нее территорию Виленского края, Лондон будет вынужден лишь констатировать происшедшее. Если же и будет сделан протест, то лишь для проформы²⁸¹.

²⁷⁹ Полпреды сообщают... С. 90; СССР и Литва... Т. 1. С. 243–252; *Урбшис Ю.* Литва в годы суровых испытаний 1939–1940. Вильнюс, 1989. С. 25–45.

²⁸⁰ СССР и Литва... Т. 1. С. 195–196, 215–217, 240–242, 258–260.

²⁸¹ Там же. С. 301–304.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.